

Министерство образования Московской области
*Государственное образовательное учреждение высшего образования
Московской области*
«Государственный социально-гуманитарный университет»

**МОСКОВСКИЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ**

ЯЗЫК: КАТЕГОРИИ, ФУНКЦИИ, РЕЧЕВОЕ ДЕЙСТВИЕ

Материалы XVII международной научной конференции

**11–12 апреля 2024 г.,
Москва – Коломна**

**Выпуск 17
Часть II**

**Коломна
2024**

**STATE UNIVERSITY OF HUMANITIES AND SOCIAL STUDIES
MOSCOW STATE UNIVERSITY OF EDUCATION**

LANGUAGE: CATEGORIES, FUNCTIONS, COMMUNICATION

XVIIth International Research Conference Proceedings

**April 11–12, 2024
Moscow – Kolomna**

**Issue 17
Part II**

**Kolomna
2024**

УДК 81(08)
ББК 81я431
Я 41

Рекомендовано к изданию
редакционно-издательским
советом ГСГУ

Редакционная коллегия:

кандидат педагогических наук, доцент Светлана Алексеевна Резцова
кандидат филологических наук, доцент Анна Сергеевна Рыбакова
кандидат филологических наук, доцент Наталья Юрьевна Степанова
кандидат филологических наук, доцент Светлана Сергеевна Шумбасова

Рецензенты:

Кандидат филологических наук, переводчик высшей категории отдела
мониторинга научно-технической информации ЦИАОиНТИ АО «ВНИКТИ» –
Чоговадзе Ирина Николаевна
Кандидат филологических наук Наталия Михайловна Онущенко

Я41 Язык: категории, функции, речевое действие:
материалы XVII международной научной конференции,
посвященной памяти профессора М.Я. Блоха. 11–12
апреля 2024 г., Коломна : в 3-х ч. Ч. II / Государственный
социально-гуманитарный университет; Московский
педагогический государственный университет. – Москва
: МПГУ ; Коломна : ГСГУ. – 2024. – 153 с.

В книге публикуются материалы XVII международной научной конференции, посвященной разработке проблем связи категориальной и функциональной сторон языка. При тематическом разнообразии материалов, представленных на конференции, все они объединены системной концепцией языка, развиваемой в Институте иностранных языков МПГУ и на факультете иностранных языков ГСГУ.

Сборник предназначен для преподавателей высшей школы, аспирантов, студентов, всех, кто интересуется актуальными проблемами современной лингвистики, переводоведения, межкультурной коммуникации и методики преподавания иностранных языков.

УДК 81(08)
ББК 81я431

© ГОУ ВО МО «Государственный социально-гуманитарный университет», 2024

Бадоян А.Л. (Arman L. Badoyan)
*Аспирант кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации
Государственный социально-гуманитарный университет
г. Коломна, Россия*

УПРАВЛЕНЧЕСКИЙ ДИСКУРС КАК ПРОЦЕСС СОЦИАЛЬНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В СФЕРЕ МАРКЕТИНГА

Аннотация. В статье рассматривается управленческий дискурс в виде процесса выстраивания в форме диалога коммуникационных процессов при осуществлении социального взаимодействия в сфере маркетинга. Исследованы механизмы и элементы управленческого дискурса в сфере маркетинга, сделан акцент на взаимодействии индивида в социуме в целях достижения необходимого диалога. Выделены основные проблемы управленческого дискурса в современных условиях и возможные пути их решения.

Ключевые слова: коммуникации, управленческий дискурс, технология общения, взаимодействие, социальная структура, ресторанный бизнес.

Современные экономические условия сегодня требуют от предпринимателей все больше приложения усилий в своей деятельности, чтобы оставаться конкурентоспособности в выбранном рыночном сегменте, где не последняя роль отводится «человеческому фактору» [Данюшина, 2021: 16].

В последние годы в рыночной экономике в качестве ключевого элемента роста производительности труда, а также основного фактора, влияющего на повышение эффективности и конкурентоспособности предприятия, безусловно, выступают человеческие ресурсы.

Поэтому необходимо вести с кадровым составом определенный управленческий дискурс, направленный на то, чтобы систематически обновлять знания сотрудников, продвигать на новый качественный уровень профессиональные навыки, культуру общения, творческий подход как инновационную основу корпоративной культуры организации.

Поэтому необходимо отметить, что первостепенная сегодняшняя задача управленца, в различных сферах бизнеса, начиная от ресторанного бизнеса, автомобильного рынка, и заканчивая различными сферами производства и услуг, является установление долгосрочных отношений с персоналом и клиентами.

Управленческий дискурс как социальное явление в управленческой коммуникации выступает в качестве вербализации концепта «управление персоналом» в менеджменте [Юдина, 2020: 574].

В качестве примера, можно привести ресторанный деятельность, где в качестве ключевой составляющих социального взаимодействия выступает торговая среда – как важнейшее пространство для обмена информацией между продавцом и покупателем, сотрудниками и руководством.

Управленческий дискурс здесь имеет такие отличительные особенности, как эмоционально насыщенное активное общение, инновационный творческий подход со стороны руководства, порой даже с элементами так называемой «актерской игры» [Исмаилова, 2019: 154].

При этом, при организации эффективной системы управления в сфере ресторанного бизнеса, например, необходимо учитывать, наличие специфических особенностей данного рыночного сегмента, продукция которого во многом отличается от прочих товаров и услуг, представленных на рынке, так как включает в себя как вещественную, так и сервисную составляющую.

Другими словами, управленческий дискурс в указанном сегменте, представлен в виде совокупности целого ряда особых коммуникативных инструментов, используемых для удовлетворения разнообразных потребностей, как сотрудников предприятия, так и их потребителей.

Осуществление управленческой деятельности в ресторанном бизнесе подчинено ряду определенных условий, непосредственно оказывающих влияние на эффективность управления на предприятии.

Важное значение в данной сфере имеет соблюдение качества, которое теперь тесно связано с удовлетворенностью каждого отдельного клиента. Таким образом, в ресторанном бизнесе применяется концепция прямого маркетинга. Эта отрасль предлагает максимально эффективные способы использования текущих активов управленческого потенциала при общении с клиентом и персоналом.

В ресторанном бизнесе управленческий дискурс в первую очередь базируется на концепции внутреннего маркетинга, куда входят такие необходимые элементы, как:

- сформированная культура обслуживания, как часть организационной управленческой культуры;
- эффективность управления персоналом;
- сформированная информационная среда.

Как уже выше было отмечено, ресторанный бизнес включает в себя определенные аспекты, необходимые для эффективного управления сотрудниками. Это связано с тем, что индустрия гостеприимства создана и обслуживается людьми и поэтому, политика управленческого дискурса здесь должна находиться в полной гармонии с концепцией развития ресторана

[Киселев, 2022: 15].

При этом, управление персоналом на ресторанных предприятиях осуществляется с помощью разнообразных методов и подходов, специально разработанных для этой сферы деятельности.

Следует отметить, что подход к управленческому дискурсу многоаспектен, но именно: рассмотрение управленческого дискурса как социальной технологии коммуникации.

Особенно данный подход имеет большое значение для отношений в системе социальных взаимоотношений между работником и работодателем – от того, насколько они достигнут взаимопонимания друг с другом, во многом зависит успешность развития предприятия в целом.

В ресторанном бизнесе существует взаимосвязь между методами управления персоналом, которые составляют систему работы с персоналом.

В случае, если хотя бы отойти от одной методики, следствием является изменения в других функциональных задачах и обязанностях, связанных с методикой управленческого дискурса.

Выбор методов управленческого дискурса зависит от компетентности руководителя ресторана, его организаторских навыков, опыта в управлении, а также знаний в области социальной психологии и теории управления.

Многие руководители часто сталкиваются с проблемами, связанными с управлением персоналом, одной из проблем является наличие опытного хорошо обученного штата сотрудников, что непосредственно сказывается на успешности деятельности и конкурентоспособности предприятия.

Внедрение эффективной системы управления персоналом может значительно улучшить результаты деятельности любого бизнеса.

Что касается индустрии гостеприимства, то работа в ресторане может быть сложной, поскольку рестораторам приходится решать множество проблем, связанных с управлением персоналом. Качество обслуживания в ресторане зависит от наличия опытных и обученных сотрудников, поэтому эффективная система управления персоналом играет важную роль в успехе ресторанного бизнеса. Создание и применение такой системы может значительно повысить эффективность работы ресторана.

Методы воздействия и влияния на интересы, мотивы поведения и трудовую активность сотрудников в ресторанном бизнесе являются основой этих отношений. Цель состоит в максимально продуктивном использовании ресурсов персонала. Рекомендации по разработке концепции управленческого дискурса как социального явления не могут быть однозначными. Они могут варьироваться в зависимости от творческого потенциала ресторатора.

Методы воздействия и влияния на интересы, мотивы поведения и

трудовую активность сотрудников в ресторанном бизнесе являются основой этих отношений. Цель состоит в максимально продуктивном использовании ресурсов персонала. Рекомендации по разработке концепции управленческого дискурса как социального явления не могут быть однозначными. Они могут варьироваться в зависимости от творческого потенциала ресторатора.

ЛИТЕРАТУРА

1. Данюшина Ю.В. Идеология и аксиология управленческого дискурса в интернете как проявление коммуникативного идеологического менеджмента // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия «Гуманитарные науки». – 2021. – №1. – С. 16.
2. Исмаилова Э.Р. Конфликты в организации, причины их возникновения и способы разрешения / Э.Р. Исмаилова // Скиф. Вопросы студенческой науки. – 2019. – №5-1(33). – С. 154
3. Киселев А.Г. Управленческий дискурс как социальная коммуникативная технология в системе отношений государства и социума : монография / А.Г. Киселев, С.А. Шилина. – М. : ООО «Научно-издательский центр ИНФРА-М», 2022. – 120 с.
4. Стукова Ю.Е. Поощрение и стимулирование как методы эффективного управления персоналом организации / Ю.Е. Стукова, Е.О. Букарева. // Молодой ученый. – 2017. – №15 (149). – С. 476–478.
5. Шкляр Т.Л. Мотивация: ракурс из психоанализа // Лидерство и менеджмент. – 2019. – Том 6. – № 3. – С. 335–344.
6. Юдина Я.О. Система управления персоналом / Я.О. Юдина // Молодой ученый. – 2020. – №48 (338). – С. 574–575.

Бирюкова Д.А. (Daria A. Biryukova)
Аспирант кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации
Государственный социально-гуманитарный университет
г. Коломна, Россия

КОНТАМИНАЦИЯ КАК ПРОДУКТИВНЫЙ СПОСОБ СЛОВООБРАЗОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОМ ЭКОНОМИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Аннотация. В статье рассматривается понятие контаминации, описываются отличия этого способа словообразования от других словообразовательных моделей, выявляются особенности контаминации как особого способа словообразования в английском языке. Автор анализирует использование контаминированных слов в современном экономическом дискурсе.

Ключевые слова: дискурс, экономический дискурс, словообразование, контаминация.

Быстрое развитие современного общества приводит к появлению множества новых слов, в том числе и в экономическом дискурсе. За последние полтора десятилетия XXI века мировая экономика и экономика отдельных стран значительно изменились из-за развития международных экономических связей и глобализации.

В научном сообществе экономический дискурс рассматривается как процесс создания текстов, связанный с социокультурными, психологическими и прагматическими аспектами. Это также целенаправленное социальное действие, включающее взаимодействие людей и когнитивные механизмы их сознания.

Теоретический анализ показывает, что экономический дискурс – это процесс коммуникативной деятельности в различных сферах общения. Его специфика определяется участниками и особенностями экономического текста. Контаминированные речевые единицы в английском языке широко используются в текстах разных жанров и стилей.

В русском языке существуют различные подходы к изучению этого явления:

Во-первых, под контаминацией в русском языке Е.Н. Сидоренко понимает способность слова совмещать в себе признаки двух частей речи одновременно [Сидоренко, 2017: 352].

Во-вторых, Е.А. Земская рассматривает контаминацию как соединение

двух слов с целью создания третьего – окказионализма [Земская, 2009: 8].

В-третьих, если опираться на определение контаминации Д.Э. Розенталя и М.А. Теленковой, то можно выделить третий тип контаминантов – ассимилятивно-заимствованный [Розенталь, Теленкова, 1976: 152].

Высокая степень компрессии информации, характерная для этого способа словообразования, отвечает современным требованиям языка. Контаминированные речевые единицы чаще всего используются в текстах экономической направленности, где они обычно выступают в роли терминов.

Основная мотивация при создании и использовании контаминированных единиц заключается в компрессии языковых средств.

Широкое применение контаминантов в экономическом дискурсе объясняется их высокой информативностью, позволяющей передавать значение словосочетаний в рамках одного слова.

Контаминация – это особый способ словообразования, представляющий собой объединение двух или более слов для создания нового термина или понятия. Этот процесс играет важную роль в развитии языка и позволяет экономистам и специалистам в области финансов выражать сложные идеи и концепции более кратко и точно. Основной мотивацией при создании и использовании контаминированной речевой единицы в качестве термина, является компрессия языковых средств [Лаврова, 2012: 34].

Широкое применение контаминантов в текстах экономического дискурса объясняется высокой потенциальной информативностью этого типа словообразования, позволяющего заключать значение, передаваемое словосочетанием, в рамках одного слова.

Итак, контаминация – это особый способ словообразования, который представляет собой объединение двух или более слов для создания нового термина или понятия. Этот процесс играет важную роль в развитии языка и позволяет экономистам и специалистам в области финансов выражать сложные идеи и концепции более кратко и точно.

В отличие от аффиксации, словосложения и аббревиации, контаминация не является стандартным способом словообразования в английском языке. Однако она имеет ряд особенностей, которые делают её уникальной и полезной для экономического дискурса:

– Создание новых терминов и понятий: контаминация помогает экономистам и финансистам разрабатывать новые термины и понятия, отражающие сложные связи между различными аспектами экономической деятельности.

– Экономия языковых ресурсов: использование контаминированных слов позволяет экономистам и финансистам кратко и точно выражать сложные

идеи и концепции, экономя языковые средства.

– Креативность и инновации: контаминация стимулирует творчество и инновации в экономическом дискурсе, позволяя исследователям и практикам разрабатывать новые подходы и методы для анализа и решения экономических проблем.

В современном экономическом дискурсе контаминированные слова используются повсеместно. Они позволяют экономистам и финансистам описывать различные аспекты экономической деятельности, такие как финансовые инструменты, стратегии управления рисками, процессы глобализации и многое другое.

Примеры контаминированных слов в экономическом дискурсе:

FinTech – финансовый технологии (финтех) – это отрасль, которая состоит из компаний, использующих технологии и инновации, чтобы конкурировать с традиционными финансовыми организациями в лице банков и посредников на рынке финансовых услуг.

В настоящее время к финтеху относят как многочисленные технологические стартапы, так и крупные состоявшиеся организации, которые стараются улучшить и оптимизировать предоставляемые финансовые услуги;

ESG – экологические, социальные и управленческие факторы. Аббревиатуру ESG можно расшифровать как «экология, социальная политика и корпоративное управление». В широком смысле это устойчивое развитие коммерческой деятельности, которое строится на следующих принципах:

- ответственное отношение к окружающей среде (англ., E – environment);
- высокая социальная ответственность (англ., S – social);
- высокое качество корпоративного управления (англ., G – governance).

Гринвошинг (greenwashing) – недобросовестная практика, заключающаяся в распространении организацией ложных или недостоверных сведений об учете ESG-факторов и/или вопросов устойчивого развития в своей деятельности и/или в характеристиках продукта (в том числе финансового), а также в непредоставлении или предоставлении неполной информации по указанным вопросам в целях введения клиента в заблуждение и получения необоснованной выгоды;

Краудфандинг – это коллективное финансирование проекта, производства товара или услуги. Слово crowdfunding в переводе с английского дословно означает «народное финансирование». Краудфандинг можно разделить на два вида: краудлендинг (коллективные займы для финансирования проекта) и краудинвестинг (коллективное инвестирование компании через покупку ее

ценных бумаг).

Таким образом, контаминация является важным и продуктивным способом словообразования в современном экономическом дискурсе. Она позволяет экономистам и финансистам создавать новые термины и понятия, экономить языковые ресурсы и стимулировать креативность и инновации. Использование контаминированных слов в экономическом дискурсе делает его более точным, лаконичным и понятным для широкой аудитории.

ЛИТЕРАТУРА

1. Земская Е.А. Словообразование как деятельность / отв. ред. Д.Н. Шмелев. – М. : ЛИБРОКОМ, 2009. – 224 с.
2. Лаврова Н.А. Контаминация в современном английском языке: a fait accompli. – М. : Прометей, 2012. – 222 с.
3. Розенталь Д.Э., Теленкова М.А. Словарь-справочник лингвистических терминов. – М. : Просвещение, 1976. – 543 с.
4. Сидоренко Е.Н. Морфология современного русского языка: части речи и контаминанты: учебное пособие. – М. : ФЛИНТА; Наука, 2017. – 368 с.

Ванягина М.Р. (Marina R. Vanyagina)
Кандидат педагогических наук, доцент
Санкт-Петербургский военный ордена Жукова
институт войск национальной гвардии РФ,
г. Санкт-Петербург, Россия

МЕСТО ПЕРЕВОДА В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ В ВЫСШЕЙ ВОЕННОЙ ШКОЛЕ

Аннотация. Перевод относится к одному из основных видов речевой деятельности в процессе иноязычного обучения в высшей военной школе, поскольку военный перевод входит в сферу профессиональных задач военнослужащих. Для обучения переводу используются различные виды языковых, речевых и коммуникативных заданий. В последнее время особое внимание уделяется обучению курсантов работе с онлайн-сервисами перевода.

Ключевые слова: военный перевод, высшая военная школа, иноязычное обучение, переводческие задания, онлайн-переводчик.

Необходимость использования перевода в высшей профессиональной школе признается большинством методистов. Однако, его место и роль в обучении иностранному языку будущих специалистов вызывают научные дискуссии и споры. Некоторые стремятся к беспереводному методу преподавания языков. «При использовании беспереводного метода опора на родной язык категорически запрещена, чтобы сразу развивать у обучаемых мышление на иностранном языке» [Смолина, 2016: 107]. Но такой подход все больше показывает свою контрпродуктивность, поскольку опора на родной язык является безусловным помощником в освоении другого языка. Принцип учета родного языка при иноязычном обучении выделяют большинство ведущих методистов (И.Л. Бим, Е.И. Пассов, Р.К. Миньяр-Белоручев, Е.Н. Соловова и др.). «Если мы можем провести определенные параллели с родным языком, установить общие закономерности, то процесс обучения будет представлять меньше сложностей» [Соловова, 2004: 30]. В этой связи перевод помогает наилучшим образом проводить параллели с родным языком при изучении иностранного. Помимо этого, перевод в иноязычном обучении выполняет ряд функций: интеллектуальную (как средство мышления, образование понятий и оперирование ими); экспрессивную (как средство выражения эмоций; эстетическую как средство художественной выразительности); волевою (как средство просьбы, приказания, призыва»

[Фролова, 2020: 143]. Он позволяет семантизировать новую лексику, проверять понимание усвоенной информации, знакомиться с функционированием иноязычного профессионального дискурса.

Перевод является уникальным видом речевой деятельности. Он не относится к традиционной четверке: чтение, говорение, письмо, аудирование, т.к. включает в себя по меньшей мере два вида речевой деятельности, например, чтение и письмо или аудирование и говорение. «Перевод – многоплановое понятие, которое означает и процесс перевода с одного языка на другой, и результат – переведенный текст» [Золотухина, Ванягина, 2018: 120–121]. Мы будем рассматривать перевод с точки зрения процесса, как один из основных видов деятельности при обучении иностранному языку. Как справедливо отмечали А. Чужакин и П. Палажченко, перевод – это вечный поиск взаимопонимания [Чужакин, Палажченко, 1999]. «Перевод – это деятельность, которая заключается в вариативном перевыражении, перекодировании текста, порожденного на одном языке, в текст на другом языке» [Алексеева, 2008: 7].

Некоторые ученые относят перевод к языковому посредничеству или медиации. Е.А. Михеева понимает под медиацией «посредничество в обмене информацией между людьми, которые не имеют возможности осуществлять общение напрямую в силу разных обстоятельств» [Михеева, 2020: 42]. Мы бы расширили это определение, поскольку медиация не сводится только к обмену информацией, она включает любое посредничество средствами иностранного языка. К ней помимо перевода относятся аннотирование, реферирование, участие в переговорах и т.д. Интерес к медиации возрос в связи с выделением ее как отдельного вида речевой деятельности в Общеввропейской шкале уровней владения иностранным языком [CEFR, 2020] наряду с рецепцией (чтение, аудирование), продукцией (письмо, говорение) и интеракцией.

При обучении иностранному языку в военных вузах традиционно переводу уделяется большое внимание, поскольку военный перевод обеспечивает профессиональную коммуникацию в рамках «конкретного социального института, в данном случае – вооруженных сил и других военизированных организаций» [Шевченко, Загайнов, 2019: 29]. Военный перевод – особый вид специализированного перевода, обладающий рядом характеристик в силу особенностей коммуникативных служебных задач военнослужащих и отличительных свойств военного дискурса. Он характеризуется насыщенностью военной терминологией, регламентированностью, точностью, отсутствием субъективности и эмоциональности. Надо понимать, что военный дискурс актуализируется в

разных типах текстов и речевых жанрах. Это могут быть военно-политические, военно-технические тексты (инструкции), военно-юридические документы (приказы), креолизованные тексты (карты), новостные сообщения, образцы военно-бытового профессионального сленга и др.

В высшей военной школе при обучении иностранному языку используются различные виды перевода: письменный (со словарем и без), устный последовательный, устный и письменный двусторонний перевод и др. Применяются разные переводческие и комплексные задания, которые включают выполнение перевода как одной из коммуникативных задач, например в таких ситуациях, как «на выставке вооружения», «допрос диверсанта», «совместные учения». Перевод используется как на начальном этапе обучения в высшей школе, в первую очередь для усвоения новых военных терминов и профессиональной информации, так и на продвинутых этапах для развития способности участвовать в иноязычной профессиональной коммуникации. Кроме того, во многих военных вузах существует возможность для курсантов, владеющих иностранным языком на высоком уровне, получить дополнительное образование «переводчик в сфере профессиональной коммуникации».

Выполняемые курсантами переводческие задания можно условно поделить на языковые (репродуктивные), речевые (продуктивные) и коммуникативные. Репродуктивные задания включают в основном имитационные действия, такие как повтор за диктором, поиск соответствий, подстановку значений и др. К речевым заданиям относятся лексико-грамматические трансформации, переводческий анализ, ответы на вопросы, реферирование и аннотирование текстов. «Коммуникативные упражнения направлены на осуществление переводческой деятельности в профессиональных ситуациях» [Золотухина, Ванягина, 2018: 126].

Стоит отметить, что в последнее время в связи с развитием цифровых технологий перевод все чаще осуществляется обучающимися с помощью онлайн-сервисов перевода. Преподаватели не в силах запретить использовать онлайн-переводчиков во время самостоятельной работы студентов / курсантов, и в этом нет никакой необходимости. Новое поколение обучающихся, относящееся к «цифровым аборигенам», не представляет свою жизнь без гаджетов и сервисов искусственного интеллекта. Необходимо научить обучающихся правильно пользоваться онлайн-переводчиками и словарями. Главный недостаток онлайн-перевода – невозможность учета определенных факторов: жанра, профессиональной специфики текста, коммуникативной ситуации, аудитории, на которую направлен текст. В связи

с этим в текстах, переведенных с помощью компьютерных программ, встречаются неточности и ошибки. Поэтому следует особое внимание уделить редактуре онлайн-перевода. Основным моментом в редактуре перевода является проверка корректности использования профессиональных терминов. Военные термины можно проверить с применением специализированных, в том числе онлайн-словарей. Например, слово «offense» в юридической терминологии переводится как «правонарушение», а в военной как «наступление». Важно использовать правильные формулировки терминов и терминологических сочетаний, так как военный перевод не терпит двоякого толкования.

Таким образом, перевод занимает особое место в системе обучения иностранному языку в высшей военной школе. Как медиативный вид речевой деятельности, он развивает способности обучающихся военных вузов принимать участие в иноязычной коммуникации в ситуациях выполнения профессиональных задач. Для развития переводческой компетенции курсантов применяется комплекс заданий на перевод, выполняемых с учетом цифровой трансформации образовательной среды.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеева И.С. Введение в переводоведение. – СПб. : Филологический факультет СПбГУ. – М. : Академия, 2008. – 368 с.
Золотухина В.П., Ванягина М.Р. Формирование переводческой компетенции будущих специалистов военно-физкультурного профиля // Актуальные проблемы физической и специальной подготовки силовых структур. – 2018. – №4. – С. 120–128.
2. Михеева Е.А. Перевод как вид речевой деятельности на уровне основного общего образования // Актуальные проблемы лингводидактики и методики преподавания иностранных языков : сборник научных статей. – Чебоксары : Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева, 2020. – С. 39–44.
3. Смолина О.А. Беспереводный метод в современном обучении иностранным языкам // Филологическое образование и современный мир : XII молодёжная научно-практическая конференция с международным участием. – Чита : Забайкальский государственный университет, 2016. – С. 106–109.
4. Соловова Е.Н. Методика обучения иностранным языкам : базовый курс лекций. – М. : Просвещение, 2005. – 239 с.
5. Фролова Г.М. Роль и место учебного перевода в обучении иностранному языку // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. – 2020. – №3 (836). – С. 141–150.
6. Чужакин А., Палажченко П. Мир перевода, или Вечный поиск взаимопонимания. – М. : Валент, 1999. – 192 с.

7. Шевченко М.А., Загайнов С.С. Методика обучения военных переводчиков профессиональному иноязычному дискурсу на основе компетентностного подхода / под общ. ред. С.К. Гураль – Томск : Издательский Дом Томского государственного университета, 2019. – 156 с.
8. CEFR: Common European Framework of Reference for Languages: Learning, teaching, assessment – Companion volume. Council of Europe, 2020. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.coe.int/en/web/common-european-framework-reference-languages> (дата обращения: 20.03.2024).

Гришенко В.Д. (*Vera D. Grishenko*)
Кандидат педагогических наук
Государственный социально-гуманитарный университет
г. Коломна, Россия

ИДЕНТИЧНОСТЬ И МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ: ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Аннотация. В статье рассматривается процесс формирования национальной, культурной и этнической идентичности в современных условиях межкультурного взаимодействия. Автор представляет основные модели формирования межкультурной идентичности (аккультурацию, ассимиляцию и интеграцию) и анализирует понятие «креолизация культур».

Ключевые слова: идентичность, модели межкультурного взаимодействия, креолизация культур.

Развивающийся в настоящее время процесс глобализации приводит к расширению взаимосвязей и взаимозависимостей различных стран, народов и культур. Сегодня невозможно найти культуры, которые не испытывали бы на себе воздействия со стороны культур других народов. Глобальные изменения в политике, экономике и культуре сопровождаются также разобшением культур и народов, вызывают у некоторых наций стремление к культурному самоутверждению и желание сохранить собственные культурные ценности. Э.А. Усовская, изучавшая ключевые условия и факторы формирования американской культуры и нации, отмечает противоречивый характер межэтнических отношений и подчеркивает, что именно стратегия мультикультурализма, сменив доктрину «плавильного котла», является причиной обострения проблемы национальной идентичности.

Рассмотрим часто употребляемое в современной науке понятие «идентичность». Под идентичностью понимается осознание человеком своей принадлежности к какой-либо социальной группе, позволяющее ему определить свое место в социокультурном пространстве и свободно ориентироваться в окружающем мире. Поскольку каждый индивид может являться одновременно членом нескольких социальных и культурных общностей, в зависимости от типа групповой принадлежности принято выделять различные виды идентичности: гражданскую, национальную, этническую, культурную, профессиональную, политическую, религиозную. В культурологии и межкультурной коммуникации идентичность является основанием для национального и культурного тождества, индикатором своего и

противоположностью чужому. Следовательно, межкультурную коммуникацию можно рассматривать как взаимоотношение противостоящих идентичностей, при котором происходит взаимодействие партнеров по коммуникации. А.П. Садохин определяет культурную идентичность как «принадлежность индивида к какой-либо культуре или культурной группе, формирующей ценностное отношение человека к самому себе, другим людям, обществу и миру в целом» [Садохин, 2004: 57]. Представляется важным рассматривать культурную идентичность в качестве одного из значимых инструментов, который оказывает влияние на сам процесс коммуникации, тем более что самоопределение в культуре невозможно без знания других культур в условиях культурного плюрализма. Следовательно, можно сделать вывод о сущности культурной идентичности, которая заключается в осознанном принятии индивидом соответствующих культурных норм и образцов поведения, ценностных ориентаций и языка, понимании своего «Я» с позиции тех культурных характеристик, которые приняты в данном обществе.

В процессе межкультурной коммуникации каждый человек одновременно решает две важнейшие проблемы – стремится сохранить свою культурную идентичность и включается в чужую культуру [Куропятник, 2003: 127]. Именно на особенностях разделения представителей всех культур на «своих» и «чужих» основывается круг проблемных вопросов, связанных с культурной идентичностью в межкультурной коммуникации. Вопрос о границе между культурой, которая считается своей, и чужой культурой в процессе межкультурной коммуникации является неизбежным. Обычно «своей» называют ту культуру, с которой человек связан своим происхождением, местом проживания, воспитанием, языком, на котором он говорит и мыслит, традициями, сохраняющимися в его памяти. В.М. Межуев справедливо отмечает, что граница между своей и чужой культурами устанавливается не только не зависящими от человека обстоятельствами, но и его свободным выбором [Межуев, 2004: 143].

От определения «культурная идентичность» перейдем к рассмотрению национальной идентичности. Существует несколько подходов к пониманию национальной идентичности, обратимся к некоторым из них. А.И. Куропятник заявляет об отсутствии единого набора признаков для определения и формирования национальной идентичности [Куропятник, 2003: 143]. Ф. Барт к основным признакам национальной идентичности относит следующие: способность сохранять и воспроизводить себя биологически, наличие общих фундаментальных культурных ценностей, конструирование поля взаимной коммуникации и идентификация в качестве особой группы другими сообществами или самими членами группы [Barth, 1969: 35]. Сторонники

определения национальной идентичности через этнокультурные основания считают, что идентичность нации зависит, прежде всего, от ее исторических корней и символических форм, воспроизводящихся через религию, язык, национальную архитектуру. Существует точка зрения, согласно которой национальная идентичность базируется на политической (гражданской и территориальной) основе. Э. Смит считает, что национальная идентичность в обязательном порядке совмещает в себе оба компонента – этнический и политико-территориальный [Smith, 1991; 21]. Мы вынуждены признать факт выстраивания новых границ идентичностей, что продиктовано условиями глобализации.

С.А. Акопов не без оснований утверждает, что эволюция идентичности нередко протекает за счет уменьшения культурного и языкового разнообразия [Акопов, 2010: 87]. Пятьдесят один язык в 2000 г. насчитывал всего по одному носителю. Каждые два-три месяца на Земле исчезает один язык. Исчезновение языков ведет к сокращению разнообразия коллективных идентичностей. Во второй половине XX в. гомогенные государства активно эволюционировали в сторону мультикультурализма («плавильный котел» в США, «бикультурализм» в Канаде). Ряд авторов подвергают сомнению успешность такой политики, так как убеждены в том, что мультикультурализм уничтожает единство общества, вместо ожидаемого взаимообмена культурными ценностями и приводит к усилению фрагментации общества по этническому принципу. Более того, С.А. Акопов указывает на распространение такого явления, как креолизация культуры – результат интенсификации межкультурных обменов в условиях глобализации [Акопов, 2010: 110].

Изначально «креолизация» была лингвистическим понятием. Американский антрополог Д. Фуру и его коллеги применили этот лингвистический термин в культурологии в отношении процесса постепенного превращения мира в сложную мозаику взаимопроникающих «транслокальных» культур. Вклад в разработку концепции креолизации культур внес норвежский антрополог Т. Эриксен, сформулировавший определение концептов «культурный плюрализм», «креолизация» [Eriksen, 172]. «Культурный плюрализм» – понятие, родственное мультикультурализму, которое предполагает относительное отсутствие границ между группами, конституирующими данное сообщество. «Креолизация» – культурный феномен, связанный с перемещением и последующим социальным соприкосновением и взаимовлиянием двух или более групп, в результате чего возникает постоянный динамический взаимообмен символами и практиками, создающий новые социальные формы с варьирующимися степенями стабильности.

В современном мире увеличивается количество людей, пересекающих границы своего культурного мира; для обозначения взаимодействия и взаимовлияния культур в культурологии используется термин «аккультурация». Аккультурация – процесс и результат взаимного влияния различных культур, при котором все или часть представителей одной культуры перенимают нормы, ценности и традиции другой, при этом происходит смешение культур и достигается состояние культурной и этнической однородности.

Таким образом, межкультурная коммуникация, с одной стороны, способствует культурному сближению между народами через межкультурное общение и познание, с другой стороны, может привести к пересмотру и отказу от некоторых традиционных ценностей собственной культуры, в конечном счете – к утрате культурной самобытности. В результате взаимодействия локальных культур стираются границы между своим и чужим. Тенденция смешения культур становится характерной для отдельных индивидов и целых обществ. Изучение вопроса формирования культурной и национальной идентичности в условиях межкультурного взаимодействия и глобального мира позволяет сделать вывод о том, что взаимовлияние народов и культур способно привести к силовому противостоянию этносов и к усилению локальных идентификаций. Ярко выраженная тенденция к унификации культур обостряет у некоторых наций потребность в сохранении собственных культурных ценностей. Исчезновение языков, сокращение количества идентичностей позволяют отнести спор сторонников и противников мультикультурализма к одному из основных дискурсов в поликультурном пространстве. Ряд государств и культур демонстрируют категорическое неприятие глобальных культурных изменений. Все это усугубляется наличием нерешенных исторических, геополитических проблем, ведущих к изменению границ политико-экономических пространств, превращению границ между культурами в военные рубежи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Акопов С.В. Идентичность в эпоху глобальных миграций / С.В. Акопов, М.С. Розанова. – СПб. : ДЕАН, 2010. – 272 с.
2. Куропятник А.И. Мультикультурализм. Нация. Идентичность (перспективы мультикультурного развития России) // Глобализация и культура: аналитический подход. – СПб., 2003. – С. 126–150.
3. Межуев В.М. Философия культуры в системе современного знания // Личность. Культура. Общество. Вып. 2 (22). – М., 2004. – С. 135–155.
4. Садохин А.П. Межкультурная коммуникация. – М., 2004. – 286 с.

5. Barth F. Introduction // Ethnic Groups and Boudaries: The Social Organization of Cultural Difference / ed. by F. Barth. – Bergen ; Oslo ; L., 1969.
6. Eriksen T. H. Creolization in Anthropological Theory and in Mauritius. – Walnut Creek, CA : Left Coast Press, 2007. – [Электронный ресурс]. – URL: https://www.uio.no/studier/emner/sv/sai/SOSANT4400/h18/pensumliste/hylland-eriksen_creolization.pdf (дата обращения: 30.03.2024).
7. Smith A. D. National Identity. – University of Nevada Press, 1991. – 226 p.

Гоу Циэхун (Tiejun Gou)
*Хейлуцзянский сельскохозяйственный профессионально-
технический институт*
Цзямусы, КНР
Государственный социально-гуманитарный университет
г. Коломна, Россия

КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ В ПРЕПОДАВАНИИ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА

Аннотация. В данной статье рассматривается культурологический аспект, как неотъемлемая часть процесса преподавания иностранных языков. Автор выделяет четыре основных культурологических базиса, на которых строится эффективность работы преподавателя высшей школы.

Ключевые слова: культура, коммуникация, китайский язык, преподавание.

Отношения между Россией и Китаем с каждым годом приобретают более тесный характер, что, в свою очередь, создает хорошие предпосылки для популяризации китайского языка и культуры. Именно это я, как преподаватель, вижу одной из главных своих задач. Работая в Государственном социально-гуманитарном университете (Московская область) в рамках проекта, реализуемого вместе с Институтом Конфуция (КНР), я прилагаю все усилия для реализации этой миссии. Обобщая свой педагогический опыт, я могу выделить четыре основных базиса, опираясь на которые, преподавание китайского языка студентам российских вузов становится более эффективным.

Первое на что необходимо обратить внимание – это объект распространения информации (лингвистической и культурологической). В нашем случае – это учащиеся средних общеобразовательных и высших учебных заведений Московской области. Возрастной диапазон аудитории варьируется от 8 до 21 года. Это молодые и энергичные люди, стремящиеся к познанию нового и поэтому более активно воспринимающие культуру других стран. Поэтому при планировании педагогической деятельности, необходимо учитывать потребности молодежи, их психологический настрой и эстетические ценности. Все это, разумеется, влияет и на разнообразие рабочего материала, применяемого в учебном процессе.

Второй аспект, который необходимо учитывать в преподавании китайского языка как иностранного это культурное содержание. Форматы, которые можно использовать здесь могут быть самыми разными, начиная от

событий с компаративным ядром, например, китайско-российские фестивали, и заканчивая мероприятиями с более узким, контрастным содержанием, такими как празднование традиционного китайского праздника весны, или кулинарным проектом «Китай на языке», или же знакомством с китайской литературой. Иными словами, если сравнивать изучение иностранного языка с системой городского строительства, то здесь должно быть место всему – и работе, и жизни, и отдыху.

Также стоит уделять внимание и внеклассной деятельности, в рамках которой обучающиеся могут знакомиться с традиционными и современными музыкальными композициями, искусством вырезания из бумаги, современным уличным танцем и т.д.

Третий базис – расширение каналов культурной коммуникации. В учебной деятельности используется не только личностное общение в формате преподаватель-студенты. Распространение иностранной культуры также происходит за счет современных мультимедийных средств, причем их доля в общем времени занятия постоянно увеличивается. Сюда можно отнести различные сайты, музыкальные и иные платформы, сервисы онлайн коммуникации, позволяющие подключать на занятия коллег из других китайских вузов, в рамках онлайн стажировок и мастер-классов. Кроме того, в некоторых случаях, возможно и приглашение носителей китайской культуры вживую. Например, в ГСГУ постоянно проходят стажировку китайские студенты из разных регионов Китая. Их живое общение с российскими студентами как на занятиях, так вне их, оказывает положительное влияние на распространение китайской культуры.

И наконец четвертый базис – это повышение имиджа страны и культурной уверенности. До последнего времени распространение китайской культуры на территории Московской области имело более узкий охват в связи с более тесным контактом с европейской и американской культурой. Однако сейчас ситуация меняется. Так, учебным заведениям России и Китая удалось не только восстановить уровень отношений, который существовал до пандемии COVID-19, но и сделать их куда более активными. Как показывает практика, жители Московской области, которые имели контакты с китайской культурой, позитивно оценивают Китай. Это говорит о повышении культурной уверенности Китая в России, что способствует увеличению программ культурных и образовательных обменов, усилению дружбы и укрепления имиджа России и Китая в обеих странах.

Культурная коммуникация – это духовно-эстетическая деятельность, которая питает людей и прививает им любовь не только к своей, но и иным культурам. Именно поэтому данный аспект является одним из самых ключевых

в том числе и в области преподавания иностранных языков, пропагандируя культурный обмен, разнообразие мировых цивилизаций и продвигая общие ценности всего человечества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лекция о китайских иероглифах. – [Электронный ресурс]. – URL : <https://www.russianshanghai.com/articles/post240> (дата обращения 15.03.2024).
2. Практический курс китайского языка: в 2. Т.1. / отв. Ред. А.Ф. Кондрашевский. – 11-е изд. испр. – М. : Восточная книга, 2010. – 768 с.
3. Чжоу Ц. Культурный код в словах. – [Электронный ресурс]. – URL : <http://www.chinese.cn/page/#/pcpage/article?id=1118&page=10> (дата обращения 12.03.2024).
4. Ян В. Анализ типов ошибок в китайских иероглифах и способы обучения. – [Электронный ресурс]. – URL : <http://www.chinese.cn/page/#/pcpage/article?id=1118&page=10> (дата обращения 12.03.2024).

Гумовская Г.Н. (Galina N. Gumovskaya)
Доктор филологических наук, профессор
Высшая школа экономики
г. Москва, Россия

OPPOSITION AS A MEANS OF SOLVING CROSS-CULTURAL PROBLEMS IN COMMUNICATION

Abstract. The article deals with language as cultural heritage of nation. It accumulates the various pictures of the world, which were inherent in the nation over the long journey of the natural evolution of British civilization. Russian students avoid certain typically English lexical units and structures of English if they do not occur in their mother tongue, which violates inter-cultural communication. To help students get insights into the inner structure of the units we turn to the Theory of Oppositions and express the meaning of a unit by means of paradigmatic correlation of lingual forms by which certain functions are expressed. When a word-form is represented in the binary privative opposition framework, it reveals a bundle of differential features (strong features) exposing its categorical properties. By means of gradual oppositions framework exposed are the remnants of the extinct dual rank of the category of number in modern English, whose function has since Indo-European period of its development been replaced by simple plural. It is evident that the seme of duality is present in the lexico-semantic structure of certain English lexemes, which express the concept of **two** as contrasted to **many**. The worked-out series of training exercises might give proper results for students to better understand the mechanisms of the English language working.

Key words: binary privative opposition, gradual opposition, the seme of duality, modern English.

The initial principle of creation of all systems is binarity, which is represented by two opposite elements or processes, which are in constant antagonism. It stimulates the development of the system. It was stated that in the description of the picture of the world lies binary opposition, and it has a universal character: life – death, happiness – misfortune, right – left, good – bad, the past – the future, here – there. The left part of the opposition is considered to be marked positively, the right one – negatively. The binary opposition is a universal means of cognition of the world, which was realized as such in the XX century.

Duality of perception of the world around is caused by purely physiological reasons, first, that the brain of a man is divided into two hemispheres, that we have two eyes, two ears, two hands and feet. A.N. Leontiev in his work “Image of the

World,” writes: “The problem of perception should be raised and developed as a problem of the psychology of the image of the world” [Leontiev, 1983: 252]. The system of binary differential signs is used practically in all spheres of structural humanitarian research.

In accord with contemporary theories [Blok, 2017; Трубецкой, 2000; Хлебникова, 1969] opposition is understood as correlation of forms based on common and differential features. The opposition in linguistic sense is defined as a generalized correlation of lingual forms by means of which a certain function is expressed. Common features serve as the basis of contrast, while differential features immediately express the function in question.

Numerous oppositions of privative binary character are observed in a regular choice of the forms of most parts of speech and grammar categories. The opposition of correlated forms in a paradigm manifests itself in meaning. Specific types of meaning may be found in regular grammatical oppositions of certain grammatical categories, which causes difficulties and incomprehension in communication for Russian students. It is through binary privative opposition that the student learns the intricacy of certain meaning.

Consider the ambiguity of the following kindred phrases, which is resolved by means of opposition:

Adjective: *the most (interesting book)* versus *a most (interesting book)*

The Superlative Degree of the Comparison of Adjectives vs the Elative.

Elative [adj., Latin *elatus* + English *-ive*; = raised, lifted up] – a term applied to what is also called *Absolute Superlative*, denoting a high or intense degree of a quality, but not excluding that an equal degree may exist in other cases (Webster, 1913); In the absence of comparison, the elative conveys the notion of “greatest”, “supreme” – a superlative or intensifier. Compare:

“*The Lord of the King*” was *the most attractive book* for teen-agers at the end of the previous millennium (the Superlative: “more than any other (s)”).

It’s *a most exclusive store* (very exclusive, not the Superlative, but the Elative).

Thank you, you have been most kind to me (= very, not kindest).

Another type of opposition is gradual. The gradual opposition is formed by a contrastive group of members, which are distinguished not by the presence or absence of a feature, but by the degree of it. Gradual opposition in morphology is identified as a minor type at the semantic level only. An example of the gradual morphological opposition can be seen in modern English in the category of comparison of adjectives and adverbs: *strong – stronger – strongest; early – earlier – the earliest*.

At the semantic level, gradual opposition might be observed in the specific quantitative meaning of some English lexemes of notional nominal and functional

parts of speech, which finds its realization through the component analysis. The sense of duality is inbuilt into their lexico-semantic structure and revealed in valency, i.e. potential ability of words to be selectively combined in a speech chain (Гумовская, p. 110). The objective of this research is to reveal lexical units containing the sense of duality in their lexico-semantic structure and to study their functioning in speech in the system of modern English. Consider, for example, English pronouns of different classes:

Within the group of UNIVERSAL PRONOUNS, several units keep traces of duality: **BOTH. Both vs. all:**

Both = the one and the other; **all** = the complete amount or quantity.

The police set up barriers at both ends of the street.

Will all the girls please stand over there?

Both prisoners escaped vs. All the prisoners escaped.

EITHER. Either vs. any

Either = the one or the other (either of the two mentioned, only if there is indication that there are two objects):

If you are ambidextrous, you can write with either hand.

Any = each one or all members of a group: *Before touching the computer or any of its parts, one needs to read the instructions.*

NEITHER. Neither vs. none. Neither = not the one or the other. **None** = not any of something.

Neither of the prisoners escaped.

She had inherited none of her mother's beauty.

Thus, either\ neither are used when there is a choice of two objects; if there are three or more objects, any is used: *either / neither book will do vs. any book will do – > either vs. any; neither vs. none.*

The subclass of RECIPROCAL PRONOUNS comprises only two items:

EACH OTHER. Each other vs. one another.

They loved each other.

The pronoun *each other* generally implies that only two persons / non-persons are involved; *one another* is usually preferred where more than two persons are involved.

They stood silent, in each other's arms.

They often quarrelled with one another.

The subclass of DETACHING PRONOUNS:

THE OTHER. *The other* vs. *another*.

Other denotes some object different from the one mentioned before. When *other* is used with the definite article or another determiner, it denotes a contrast between.

- two objects: *On weekends I do all my housework on one day, so the other day I am free.*
- two parts of the object: *There is a bookstore on the other side of the road.*

The pronoun *another* correlates only with count nouns in the singular: *another cup*. *Another* has two meanings: a) ‘a different one’:

Can you pass me another pencil?

b) ‘an additional one’

Another of the speakers suggested abandoning the project altogether.

Is this another of your schemes to make money?

Duality has appeared to be a lexemic number in addition to singular and plural. The pronouns under study have displayed their specific numerical semantics, it is interpreted as referring to precisely two of the entities (objects or persons) acting as a single unit or in unison. It brings us to the idea that the semantic structure of certain lexemes can be represented by the following numeric opposition series: ***Singular: Dual: Plural.***

Activity 1. Translate the following sentences from Russian into English:

Какой из этих / двух словарей лучше? Каждый по-своему хорош, один не хуже другого.

Можете взять какую-нибудь из этих книг, они обе интересные. – Да нет, ни одна из них меня не привлекает.

Мы побывали в пяти городах, и в каждом городе нашли что-то интересное. На пляже было много народу: одни капались, другие загорали, другие играли в волейбол.

Несколько человек вернулись в город, другие остались на даче на ночь.

У каждого города свой характер.

Я до сих пор помню его каждое слово, каждый жест.

Я спрашивал об этом почти каждый день, и каждый раз он отвечал «Не знаю».

The grammatical category of number in modern English, which is presented nowadays by singularity and plurality, does keep the prints of the third component of this category – duality [Hogg, 2008], the understanding of which is very obscured, and it causes mistakes in the utterance production of Russian students – secondary

language personalities of English. In the light of the reasons stated, it is obviously necessary to single out those forms in the structural organization of English behind which stands the duality rank of the category of number.

English word-stock contains a number of lexemes united by the sense of duality in their lexico-semantic structure. We find the traces of duality in the following

* numerical nouns *a couple, twain, pair, twosome*;

* invariable plural nouns that nominate the names of tools or articles of dress consisting of two equal parts, which are joined: *scales, binoculars, pincers, pliers, scales, scissors; pajamas, jeans, shorts, tights, trousers*;

* verbs: *to double, to mate, to pair, to match, to copulate, to tread*;

* adjectives: *double, dual, twin, binary, twofold, twain, latter*;

* substantivized adjective: *the latter* (formal, opposite *former*): the second of the two people or things just mentioned;

* adverbs: *twice, double, twofold, doubly*;

* preposition

BETWEEN. *Between vs. among.* Both prepositions being used alone differ in relation to the number of items: **between** is used with a small number of items – separate and individual:

*The ball went **between** the player's legs.*

***Between** 1914 and 1945, 70 million people died in Europe alone as a result of armed conflict.*

With certain nouns **between** actualizes the sense of duality: *The contrast **between** two areas.*

*What he said, that all too often, is that we accept the distance **between** those two ideas. The difference **between** American football and soccer.*

Among suggests a larger number:

*I was hoping to spot Marcia **among** the crowd.*

Activity 2. Translate the following statements from English into Russian.

*We make a distinction **between** talking from a diplomatic level and talking at the political level.*

*You can purchase additional storage at any time, and this additional storage is shared **among** Google Docs, Picasa, Gmail, Blogger and Buzz.*

*Peter and Steve are students, but the **former** is doing this last year at college, while **the latter** is only in his first.*

*What is the difference **between** an UNCITRAL legislative text and an UNCITRAL non-legislative text?*

*In the Kennedy family two brothers are most famous: John and Robert. The **former** was US President, while **the latter** was Attorney General.*

*And, **among** other things, they're looking for dark matter.*

*It's a story of nations, of ideologies, of territories, and of conflicts **among** them.
Of the two people mentioned, the former is dead, but **the latter** is still alive.*

Conclusion

English at Russian Universities is studied by linguistic disciplines, which have either a practical or a theoretical purpose. A practical discipline is aimed at practical mastery of the language, while a theoretical discipline pursues analytical aims: to gain insights into the inner structures of language and expose the mechanism of their functioning. The theoretical basis of language supports the student's language acquisition and helps develop their linguistic and cognitive skills. The involvement of opposition theory to identify differential components in the lexical and semantic structure of some lexemes of the English language contributes to the students' awareness of typically English constructions that are not present in their native language. The system of exercises developed on the basis of modern empirical material will provide reliable consolidation of both theoretical and practical aspects of the English language by Russian students – secondary linguistic personalities of English national culture.

REFERENCES

1. Гумовская Г.Н. Ритмическая структура текста как фактор гармонизации художественного произведения. – М. : НИЦ «Университет», 2015. – 225 с.
2. Трубецкой Н.С. Основы фонологии. – М., 2000. – 371 с.
3. Хлебникова И.Б. Оппозиции в морфологии. – М. : МОПИ им. Н.К. Крупской, 1969. – 132 с.
4. Blokh M.Y. A course in Theoretical English Grammar. – Дубна : Феникс+, 2017.
5. Hogg Richard M. (ed.) 2008. The Cambridge History of the English Language. – Cambridge University Press. – V.1.
6. Leontiev A.N. Selected psychological works. – Coll. works in 2 volumes. – V.2. – Moscow : Pedagogy, 1983.

Ершов М.В. (Maksim V. Ershov)
Кандидат филологических наук
Государственный социально-гуманитарный университет
г. Коломна, Россия

ПЕРЕВОДЧЕСКИЙ АНАЛИЗ – ОТ ТЕОРИИ К ПРАКТИКЕ

Аннотация. В настоящей статье приводятся примеры того, как аспекты теории перевода проецируются на практические переводческие задачи и их решения. Кроме того, рассматривается роль переводчика в современных реалиях технического прогресса и предпринимается попытка ответить на вопрос почему данная профессия все еще является антропоцентричной и актуальна как одно из направлений подготовки в системе высшего образования.

Ключевые слова: модель перевода, теория перевода, машинный перевод, переводческий анализ, реалия, безэквивалентная лексика.

В современном мире информационные технологии значительно упрощают нашу жизнь. Это касается, если не всех, то, по крайней мере, множества аспектов человеческой деятельности, включая письменный перевод. Системы машинного и автоматизированного перевода, онлайн словари и глоссарии, позволяют каждому выполнить более-менее адекватный перевод даже без специального филологического образования. Однако это не означает, что профессия переводчика становится не востребовавшейся. Причин этому несколько и одна из них заключается в том, что машины все еще не умеют анализировать текст, выбирая в той или иной ситуации наиболее приемлемое переводческое решение.

Приведем следующий пример: *Living in the United States in the 1930s, or 1950s, one would have to be **Amish** not to know about Gypsy Rose Lee* [Ланчиков, Псурцев, 2007].

В результате машинного перевода мы получаем: *Живя в Соединенных Штатах в 1930-х или 1950-х годах, надо быть амишем, чтобы не знать о Джипси Роуз Ли.*

В данном случае программа выбирает наиболее очевидный вариант перевода, рассматривая единицу *Amish* в буквальном смысле: *an ethnoreligious group.... known for simple living, plain dress, Christian pacifism, and slowness to adopt many conveniences of modern technology* [Федорович].

В предложении, которое предлагается в качестве примера, подобный вариант перевода представляется неадекватным, поскольку не отражает общую семантическую картину. Анализ узкого лингвистического контекста

показывает, что в данном случае следует обратить внимание на переносное значение этого слова, подразумевающее не принадлежность к данной религиозной группе в прямом смысле этого слова, а скорее социальную изолированность человека. Таким образом, более адекватным вариантом перевода данного предложения могут быть следующие варианты:

- *Проживая в США в 1930-1950-е гг. только полностью отставшие от жизни люди не слышали о Джипси Роуз Ли.*

- *В 1930-1950-е гг. имя Джипси Роуз Ли было знакомо в США практически каждому.*

Возможны и другие варианты.

Таким образом, даже такой небольшой пример показывает, что еще очень рано убирать человека из перевода, хотя в некотором смысле его функции немного и поменялись: основную техническую работу сегодня действительно выполняют машины, но контроль этой работы, редактирование все еще остаются за человеком. Также немаловажным фактором здесь остается и определение стратегии переводческого процесса в конкретной ситуации.

Рассмотрим следующий пример:

Дойти до ручки

Раньше на Руси для удобства транспортировки пекли калачи с ручкой. Перед тем, как калач съесть, ручку отламывали и из гигиенических соображений выбрасывали. Эти отломанные ручки подбирали и ели нищие. А выражение «дойти до ручки» приобрело значение полной нищеты [Heashan].

В данном тексте объясняется этимология фразеологизма «Дойти до ручки». Поскольку в самом тексте описывается сам образ, который лежит в основе фразы (ручка калача), использование традиционного способа перевода фразеологизмов (эквивалента или аналога) здесь не подходит. Для сохранения образности нам приходится прибегать к методу калькирования, то есть дословному переводу (*To reach a handle*). Однако в этом случае фраза теряет статус фразеологизма для целевой аудитории (англоязычные читатели) и смысл фразы им может быть не понятен. В этом случае можно использовать оба варианта: аналог (*arrive at one's finger-ends*) и калькирование, а в определенной ситуации (например, для сохранения культурной коннотации текста) еще и транскрипцию/транслитерацию.

Исходя из представленных примеров, можно говорить о значимой роли переводческого анализа, который Л.Л. Нелюбин характеризует как видение текста глазами носителя другого языка и другой культуры.

Переводческий анализ текста позволяет переводчику определить верные ориентиры и выбрать переводческую стратегию, выявить доминанты перевода, рассмотреть тип текста и его структуру, а также особенности, от которых

зависят внутренняя и внешняя форма текста, уделить особое внимание выбору языковых средств при переводе, учесть информативную ценность отрезков текста [Нелюбин, 2003].

Изучив теоретическую базу по вопросам переводческого анализа текста, можно сделать вывод, что это анализ исходного текста, как предшествующий процессу перевода (предпереводческий анализ), так и следующий после него (постпереводческий анализ). Он должен проводиться не на интуитивном, а на сознательном уровне, то есть по определенным правилам и моделям.

Именно модели перевода и стоит уделить отдельное внимание. В.Н. Комиссаров определяет модель перевода как условное изображение процедуры осуществления процесса перевода, основанное на попытке распространить на перевод некоторые общие постулаты языкознания или психологии. Модель носит гипотетический характер, поскольку процесс перевода в мозгу переводчика непосредственно наблюдать нельзя и нет уверенности, что переводчик действует именно так, как предсказывает так или иная модель. Однако это не означает, что модели перевода – это чисто умозрительные построения. Как и в других случаях, когда исследователь имеет дело с ненаблюдаемой системой, реальность модели проверяется путем сопоставления состояния системы «на входе» и «на выходе». Для перевода это означает сопоставление текстов оригинала и перевода. Если результат перевода оказывается таким, каким он должен был получиться согласно данной модели, следовательно модель «работает» [Комиссаров, 2002].

При этом также необходимо понимать, что действие модели распространяется не на весь текст целиком, а на отдельные единицы перевода, размер которых может варьироваться от фонемы или морфемы до целого текста.

Разные исследователи приводят разные типы моделей. В.Н. Комиссаров выделяет три наиболее распространенные: ситуативная, трансформационная и семантическая модели. Ситуативная модель перевода исходит из того, что любая ситуация может быть в принципе описана средствами другого языка. Трансформационная модель постулирует существование в языке рядов взаимосвязанных синтаксических структур, среди которых выделяются ядерные, наиболее прозрачные, и производные структуры, выводимые из ядерных по определенным трансформационным правилам. Семантическая модель представляет процесс перевода как идентификацию и сохранение релевантных сем оригинала [Комиссаров, 2002].

Каким же образом данные модели могут применяться на практике в ходе переводческого анализа? Рассмотрим следующий пример:

The days when companies gained enormous kudos by writing cheques to high

profile arts event – collecting a mention in the programme and some corporate hospitality along the way – are passé. In the Eighties, companies would put their money where Pavarotti's mouth was; today they are being encouraged to put their own mouths where their money is and bring the arts into the workplace [Ланчиков, Псурцев, 2007].

Главную проблему при переводе в данном случае вызывают элементы, выделенные жирным шрифтом. Для решения проблемы можно изначально использовать трансформационную модель. Это означает, что данный отрезок текста необходимо свести к его ядерной структуре:

put their money where Pavarotti's mouth was - put money where mouth is (фразеологизм).

После этого ядерную структуру на языке оригинала мы преобразуем в ядерную структуру на языке перевода:

put your money where your mouth is – подкреплять слова делом.

Когда стало понятно откуда берет свое начало исходная фраза, обратимся к контексту, т.е. используем ситуативную модель перевода: основной смысл предложения в том, что *Времена, когда компании поднимали свой престиж спонсируя крупные культурные мероприятия, получая взамен лишь благодарность и признательность, прошли.*

Второе предложение указывает на то, что в восьмидесятые годы компании «клали деньги в рот Паваротти», т.е. спонсировали искусство.

Следующий проблемный отрезок представляет собой ту же самую фразу, но с измененным порядком слов. Тем не менее, ядерная структура будет той же самой. Опираясь на ситуативный аспект, мы приходим к выводу, что теперь *компании призывают «класть деньги в свой собственный рот», т.е. подкреплять свои деньги словами и привносить искусство на рабочее место.*

Все это позволяет нам вычислить основную идею предложения: раньше компании просто вкладывали деньги в искусство, поднимая свой статус в обществе. При этом самим компаниям искусство, как нечто прекрасное, способное возвысить и духовно обогатить человека, было неинтересно. Сегодня же само общество призывает эти компании не просто жертвовать на искусство и культуры, но и прививать их у себя, сделать их частью корпоративной культуры.

Таким образом, финальный вариант может выглядеть следующим образом: *Времена, когда компании поднимали свой престиж, спонсируя крупные культурные мероприятия, получая взамен лишь благодарность и признательность, прошли. В восьмидесятые компании вкладывались в искусство, теперь же их призывают, чтобы вкладывать искусство в компании и привносить его на рабочие места.*

Подводя итог нашему исследованию, отметим, что переводческий анализ представляет собой сложный и многокомпонентный аспект, включающий всего большое количество факторов. В зависимости от выходных данных и стоящей перед переводчиком задачей, он комбинирует эти данные как детали конструктора, подбирая на каждом отдельном этапе конкретные элементы, которые в совокупности позволяют создать целостный объект – перевод. Вне всякого сомнения для выполнения этой работы сложно обойтись без современных информационных технологий, но, как уже было отмечено выше, основу успешного выполнения задачи составляет человек и его умственные усилия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Комиссаров В.Н. Современное переводоведение. Учебное пособие. – М. : ЭТС. – 2002. – 424 с.
2. Ланчиков В.К., Псурцев Д.В. Лексические проблемы перевода. Проблемы передачи экспрессивности. – М., 2007. – 424 с.
3. Нелюбин Л.Л. Толковый переводческий словарь / Л.Л. Нелюбин. – М., 2003. – 186 с.
4. Федорович А. Кто такие подонки, и какую грамоту получил Филька? 10 крылатых выражений и их происхождение. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://kiozk.ru/article/kto-takie-podonki-i-kakuu-gramotu-polucil-filka-10-krylatyh-vyrazenij-i-ih-proishozdenie> (дата обращения: 01.04.2024).
5. Neashan Fernando. Who are Amish People? – [Электронный ресурс]. – URL: <https://blog.geveo.com/Who-is-Amish-People #:~:text=Amish%20people%20are%20a%20group,replace%20face%2Dto%2Dface%20conversations%20whenever%20possible> (дата обращения: 01.04.2024).

Кокина Е.С. (Elena S. Kokina)

Учитель английского языка

СОШ № 20

г. Киров, Россия

Полушкина Г.Ф. (Gulchchak F. Polushkina)

Старший преподаватель

ИРО Кировской области

г. Киров, Россия

ФОРМИРОВАНИЕ ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ ГРАМОТНОСТИ И СОЦИОКУЛЬТУРНОГО КОМПОНЕНТА СРЕДСТВАМИ МЕДИАОБРАЗОВАНИЯ НА УРОКАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В ПРОГРАММЕ «CULTURE CORNER»

Аннотация. В статье описывается авторская программа по английскому языку для уроков страноведения, позволяющая успешно формировать функциональную грамотность и социокультурную компетентность обучающихся средствами медиаобразования.

Ключевые слова: функциональная грамотность, медиаобразование, уроки страноведения, английский язык.

В 21 веке на первый план выходит воспитание функционально-грамотной личности, готовой к жизни в высокотехнологичном, конкурентном, медийном мире. ФГОС третьего поколения определяет функциональную грамотность «как способность решать учебные задачи и жизненные ситуации на основе сформированных предметных, метапредметных и универсальных учебных действий» [ФГОС: 13]. Иными словами, ученики должны понимать, как изучаемые предметы помогают не только определиться с будущей профессией, но и найти место в жизни, суметь решить разные жизненные проблемы. Для решения этих проблем и было разработано приложение к программе для уроков страноведения с применением технологии медиаобразования.

Российская педагогическая энциклопедия предлагает понимать медиаобразование в качестве особого направления в педагогике, выступающего за исследование «закономерностей массовой коммуникации. Основные задачи медиаобразования: подготовить новое поколение к жизни в современных информационных условиях, к восприятию различной информации, научить человека понимать ее, осознавать последствия ее воздействия на психику, овладевать способами общения на основе

невербальных форм коммуникации с помощью технических средств» [Медиаобразование, 1993: 204].

В рамках работы региональной инновационной площадки КОГОАУ ДПО «ИРО Кировской области» по теме «Медиаобразование как ресурс профессионального развития педагога» (научный руководитель – Г.Ф. Полушкина, старший преподаватель кафедры предметных областей) было разработано приложение к рабочей программе по английскому языку на уровень основного общего образования: «Culture Corner», уроки страноведения с применением различных образовательных медиаресурсов.

Актуальность практики в том, что она направлена на формирование и совершенствование функциональной грамотности обучающихся, социокультурной компетентности обучающихся средствами медиаобразования, помогает культурному самоопределению и расширению кругозора обучающихся, формированию и развитию навыков исследовательской деятельности, совершенствованию умений и навыков практического владения английским языком.

Методическая разработка соответствует требованиям к структуре, содержанию и оформлению образовательной программы и Приказу Министерства образования и науки РФ от 31.05.2021 № 287 «Об утверждении Федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования».

Готовая программа к урокам страноведения имеет завершённый и самостоятельный характер, это система методической работы с обучающимися основной школы, которая формирует потребность школьников пользоваться английским языком как средством общения, познания, самореализации и социальной адаптации. Приложение к программе отвечает на вопрос «Как учить?» и содержит методические материалы для учителя.

Одним из качественных результатов реализации программы стал Банк авторских цифровых образовательных ресурсов к урокам страноведения. Все упражнения моделируют реальные ситуации из жизни, ориентируют на нелинейное мышление, конструируются на основе дедуктивного метода.

Фрагмент Банка ЦОР для формирования функциональной грамотности:

Авторский ЦОР	Режим доступа/ ссылка на авторский ЦОР	QR-code
1. Естественно-научная грамотность. Урок «Пушистые друзья. Коала», 5 класс	https://view.genial.ly/6501e9ef6cec7f0011a93975/interactive-content-koala (игра «Верно/неверно» для после-текстового этапа.	
	Кроссворд для проверки знания активных лексических единиц урока	
2. Читательская грамотность и креативное мышление. Урок «Как передвигаться по Лондону?», 6 класс	https://learningapps.org/watch?v=pp8e25gqa22 (упражнение на соотнесение информации и презентации получившегося рассказа).	
3. Упражнение на словообразование (подготовка к ВПР и ГИА) к уроку «Игры Высокогорья», 6 класс	https://onlinetestpad.com/rrstvziejctfm	
4. Глобальные компетенции, читательская и математическая грамотность. Урок «Соединенное королевство Великобритании и Северной Ирландии», 6 класс	https://disk.yandex.ru/d/pRVi_ORl5gj8LQ Интерактивная презентация с элементами тренажера. Пример разработанного урока с технологической картой, методическими рекомендациями для учителя и маршрутным листом для работы на уроке для обучающихся.	
5. Методические рекомендации к уроку «Школы в Великобритании», 5 класс	https://disk.yandex.ru/i/WomsftfcD_Klww Пример разработанного урока с технологической картой и методическими рекомендациями.	

Новизна опыта напрямую связана с его практической значимостью. Изучив, приложение к программе и воспользовавшись методическими рекомендациями к авторским цифровым образовательным ресурсам, учитель сможет успешно внедрить опыт в свою педагогическую деятельность.

Все уроки приложения построены на аутентичном материале, с широким применением упражнений разного типа; формирование и совершенствование УУД осуществляется в ходе решения учебных задач на всех этапах уроков: целеполагание учебной деятельности, формирование учебного сотрудничества

с учителем и одноклассниками, формирование навыков рефлексии, контроля и оценки результатов деятельности. Приложение к программе по страноведению разработано с применением элементов технологии медиаобразования, лидерства, проблемного обучения, здоровьесберегающих технологий.

Результат изменений в ходе апробации данного опыта является положительным. Вырабатывается стойкая мотивация обучающихся к изучению иностранного языка, увеличивается количество обучающихся принимающих участие во внеурочной деятельности по предмету; повышается качество подготовки обучающихся к ВПР и ГИА по английскому языку.

Данная методическая разработка широко представлена педагогическому сообществу через мастер-классы, выступления, публикации, вебинары на региональном и всероссийском уровне. Фрагменты методической разработки успешно внедряют в свою образовательную деятельность педагоги г. Кирова, Кировской области и других субъектов РФ.

ЛИТЕРАТУРА

1. Медиаобразование. Российская педагогическая энциклопедия. Т.1 / под ред. В.В. Давыдова. – М. : Большая российская энциклопедия, 1993. – 555 с.
2. Медиаобразование – ресурс реализации программ урочной и внеурочной деятельности. Учебно-методическое пособие / Авт.-сост. и науч. ред. Г.Ф. Полушкина; Авторский коллектив; КОГОАУ ДПО «ИРО Кировской области», МБОУ «СОШ № 20» города Кирова. – Киров, 2022. – 132 с. – (Серия «Региональные инновационные площадки»).
3. Федеральный государственный образовательный стандарт. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://fgosreestr.ru/uploads/files/238eb2e61e443460b65a83a2242abd57.pdf> (дата обращения: 30.09.2023).

Константинова В.С. (Valentina S. Konstantinova)
Преподаватель
Луховицкий аграрно-промышленный техникум
г. Зарайск, Россия

СРЕДСТВА ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА УРОВНЕ СПО

Аннотация. Рассматриваются современные средства обучения иностранному языку в профессиональной деятельности на уровне СПО. Определяются основные требования к современному выпускнику организаций среднего профессионального образования. Уточняется характер государственной итоговой аттестации в формате демонстрационного экзамена. Детально рассматриваются примеры учебных пособий, электронных учебно-методических комплексов и образовательных сайтов для профессионально-ориентированного преподавания дисциплины «Иностранный язык в профессиональной деятельности».

Ключевые слова: среднее профессиональное образование, иностранный язык в профессиональной деятельности, демонстрационный экзамен, средства обучения, электронный учебно-методический комплекс, цифровая платформа.

На сегодняшний день система среднего профессионального образования претерпевает значительные изменения. Данные изменения касаются не только пересмотра федеральных государственных образовательных стандартов, но и усовершенствования подхода к данной ступени образования в целом, а также трансформации образа будущего выпускника. Среднее профессиональное образование становится максимально практико-ориентированным и соответствующим реалиям современного мира. При этом важно отметить, что федеральные государственные образовательные стандарты по каждой дисциплине включают в себя обязательные требования по формированию личностных результатов, общих и профессиональных компетенций. Согласно этим требованиям, выпускник системы среднего профессионального образования должен поддерживать не только знания и навыки на уровне, соответствующем квалифицированным профессиональным услугам, но и обладать должным уровнем профессиональной компетентности, а также владеть профессиональной этикой и общением, в том числе на иностранном языке [Константинова, 2023: 54].

В связи этим иностранный язык в профессиональной деятельности является обязательной частью общепрофессионального цикла, изучаемого в

рамках таких профессий и специальностей, как «Информационные системы и программирование», «Туризм», «Пожарная безопасность», «Мастер общестроительных работ», «Повар, кондитер», «Гостиничное дело», и другие. Довольно внушительный список профессий и специальностей свидетельствует об актуальности иностранного языка для студентов СПО. Этому факту также есть и ряд других подтверждений. Так, например, многие российские компании продолжают развивать международное сотрудничество, следовательно, им нужны специалисты, готовые к иноязычной коммуникации в рамках их профессиональной деятельности. Помимо этого, оборудование, используемое на производстве, но при этом не имеющее программного обеспечения на русском языке, требует грамотных и своевременных действий по эксплуатации и устранению возникающих неполадок, а значит, специалист должен разбираться в соответствующих иноязычных терминах. Наконец, знание профессионального иностранного языка расширяет возможности специалиста, так как позволяет принимать участие в зарубежных стажировках, перенимать передовой опыт развитых стран, или работать в иностранных компаниях.

Следует также отметить, что уровень владения профессиональным иностранным языком должен быть подтвержден на государственной итоговой аттестации, поскольку по многим специальностям и профессиям выпускной экзамен проводится в форме демонстрационного экзамена по стандартам «Молодые профессионалы (Ворлдскиллс Россия)» по соответствующим компетенциям, где ряд заданий может выполняться на английском языке [Приказ Министерства образования и науки РФ № 1552, 2016]. Например, демонстрационный экзамен по компетенции «Администрирование отеля» представляет собой моделирование рабочей смены администратора службы приема и размещения гостей, в ходе которой, выпускник должен продемонстрировать свои знания по взаимодействию с гостями, а также координации работы служб отеля в стандартных и экстраординарных ситуациях. Согласно требованиям данного демонстрационного экзамена, 70% всех заданий выполняются на иностранном языке [Пясецкая, 2019: 75]. Соответственно, студенты должны владеть хорошим уровнем иностранного языка (не ниже *intermediate*), для того чтобы успешно сдать выпускной экзамен и подтвердить сформированность своих профессиональных компетенций. Если оценивать эти компетенции более глобально, то можно сказать, что конкурентоспособность будущего выпускника напрямую зависит от его способностей решать профессиональные задачи на иностранном языке.

Перечисленные факты подтверждают важность грамотной подготовки будущих специалистов с точки зрения иностранного языка. В связи с чем увеличивается ответственность преподавателя, ведущего данную дисциплину.

Для подготовки и проведения уроков, полностью отвечающим требованиям федеральных государственных образовательных стандартов, преподаватель должен владеть не только современными методами, но иметь в своем распоряжении соответствующие средства обучения.

Говоря более подробно о средствах обучения, в первую очередь, стоит отметить важность правильного выбора учебно-методического комплекса. В федеральном перечне учебников содержатся учебники, рекомендованные для освоения профессий из списка ТОП-50 наиболее востребованных на рынке труда, новых и перспективных профессий для студентов средних профессиональных учебных заведений. Субъективно оценивая данные учебники, можно выделить в них ряд положительных и отрицательных сторон. К первым стоит отнести наличие профессионально-ориентированных текстов, в некоторых учебниках – вокабуляра с профессиональной лексикой в начале юнита, подробный разбор грамматических правил с пояснениями на русском языке, а также большое количество лексико-грамматических упражнений. Однако существенными минусами можно считать отсутствие рабочих тетрадей и иных дополнительных пособий к данным учебникам, однотипность большинства упражнений, а в некоторых учебниках – устаревшее содержание текстов. Именно поэтому преподавателю важно использовать дополнительные пособия, в частности обратить свое внимание на аутентичные пособия. Среди данных пособий отдельного внимания заслуживают следующие:

1) Career Paths – линейка профессиональных пособий по английскому языку от издательства Express Publishing [Evans, Dooley, Garza, 2021], которая охватывает большое количество специальностей и профессий (гостиничное дело, IT-технологии и др.) и в большей степени направлена на изучение профессиональной лексики, терминов и выражений. В каждом юните расположен современный профессионально-ориентированный текст с упражнениями на понимание (pre-reading, while-reading, post-reading activities), несколько упражнений на закрепление изученной лексики, упражнение по аудированию и письму. При этом большинство упражнений, представленных в учебниках однотипны.

2) English for.... (Construction / International Tourism etc). – линейка пособий от издательства Pearson Education [Frendo, 2022], которая включает в себя: учебник в 2 частях (Course book 1, 2), аудиоматериалы к учебнику, англоязычный словарь и дополнительный сборник для тренировки лексики (Check your English vocabulary for.). Значительными преимуществами данной линейки является большое количество разнообразных лексических и грамматических упражнений, наличие в каждом юните современных текстов,

нескольких упражнений по аудированию, говорению и письму, а также возможность закрепления изученной лексики в дополнительном сборнике.

В эпоху цифровизации невозможно говорить исключительно о стандартных печатных изданиях. Крайне важно упомянуть цифровые средства обучения иностранному языку в профессиональной деятельности. Организации среднего профессионального образования, расположенные на территории Московской области, имеют доступ к площадке «Цифровой колледж Подмосковья» [Цифровой колледж Подмосковья: официальный сайт.]. На данной площадке можно найти электронные учебно-методические комплексы (ЭУМК) по профессиональному английскому языку для различных специальностей и компетенций («Ремонт и обслуживание легковых автомобилей», «Обслуживание грузовой техники», «Сварочные работы», и другие). В размещенных электронных материалах находятся:

- англо-русские словари с аудиосопровождением (особенно полезны при самостоятельном повторении лексического материала, так как выполнены в форме карточек с переводом на обратной стороне);

- программно-учебные модули, разделенные на тематические юниты, в каждом из которых расположен словарь ключевых тематических терминов (в формате карточек), практические задания на отработку изученного лексического материала (соединить слово и картинку/ слово и перевод/ части словосочетаний, вставить слова по смыслу в текст), а также контрольные задания по лексике данного юнита.

Работу на данной платформе преподаватель может организовать как на уроке, так и в качестве домашнего задания. Для удобства преподавателя есть раздел, с 4 видами подробных отчетов, которые отражают разные данные: суммарное время работы групп с данными материалами за определенный период, результаты работы с конкретными заданиями, вопросы, вызывающие наибольшее и наименьшее затруднение; количество приступивших к работе, суммарное время работы и даты посещения; результаты работы с учебными материалами конкретной темы: дату выполнения, количество попыток при выполнении заданий, лучший результат и оценки (в процентах). Таким образом, мы видим, что работа, выполняемая студентами даже в дистанционном формате, может проходить максимально продуктивно и под контролем преподавателя.

В качестве дополнительного источника заданий, направленных на тренировку профессионально-ориентированного лексического материала, можно использовать сайт “Quizizz” [Сайт Quizizz: официальный сайт]. Данный сайт представляет собой не только целую коллекцию тематических тестов, но и площадку для создания собственных тестов, максимально отвечающих целям и

задачам конкретного урока. Применение данного сайта значительно повышает мотивацию студентов к изучению иноязычной профессионально-ориентированной лексики, поскольку все эти упражнения носят интерактивный формат. Их можно выполнять в индивидуальном темпе на своем смартфоне или работать в команде (при этом у каждого члена команды свои задания, в связи с чем успех всей команды зависит от каждого участника в частности), при отсутствии смартфона или при плохом Интернет-соединении для проведения тестирования можно использовать бумажные QR-карты (для удобства преподаватель может закрепить каждую карту за конкретным студентом). Этот сайт очень удобен для преподавателя, поскольку он видит, в каком темпе студенты проходят тестирование, а по его завершении можно посмотреть подробный отчет по каждому студенту, что важно для анализа и коррекции дальнейшей работы.

Подводя итог всему вышесказанному, можно сделать вывод, что иностранный язык в профессиональной деятельности является неотъемлемым компонентом среднего профессионального образования. Демонстрационный экзамен, как новый вызов для современных студентов, позволяет в полной мере оценить уровень сформированности всех компетенций будущих профессионалов. Он еще раз подчеркивает не столько важность теоретической подготовки студентов, сколько их умение применять иностранный язык непосредственно в профессиональной деятельности в рамках реальной деятельности. Именно поэтому преподавателям важно очень тщательно отбирать средства обучения, которые будут максимально соответствовать требованиям ФГОС, а также вовлекать студентов в процесс обучения. Грамотно организованная работа, проводимая преподавателями во взаимодействии со студентами, должна дать свои плоды и выпустить на рынок труда квалифицированных конкурентоспособных специалистов в различных сферах деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Приказ Министерства образования и науки РФ от 9 декабря 2016 г. № 1552 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта среднего профессионального образования по специальности 43.02.14 Гостиничное дело». – [Электронный ресурс]. – URL: <https://ippk.arkh-edu.ru/upload/iblock/d91/fgos-top-50-gostinichnoe-delo.pdf>
2. Константинова В.С. Пути формирования иноязычной профессионально ориентированной компетентности студентов СПО на примере студентов, обучающихся по специальности 43.02.14 «Гостиничное дело» / В.С. Константинова // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2023. – С.54–60 – [Электронный ресурс]. – URL: <http://e-koncept.ru/2023/0.htm>

3. Пясецкая И.Ш. Интеграция стандартов worldskills компетенции «администрирование отеля» в профессиональную подготовку специалистов индустрии гостеприимства / И.Ш Пясецкая // Современная высшая школа: инновационный аспект. – 2019. – Т. 11. – №4. – С. 74–80.
4. Сайт Quizizz: официальный сайт. – [Электронный ресурс] – URL: <https://quizizz.com> (дата обращения: 25.03.2024).
5. Цифровой колледж Подмосковья: официальный сайт. – [Электронный ресурс] – URL: <https://e-learning.tspk-mo.ru> (дата обращения: 25.03.2024).
6. Evans V., Dooley J., Garza V. Career Paths Hotels and Catering Student's Book / V. Evans, J. Dooley, V. Garza. – Express Publishing, 2021. – 114 с.
7. Frendo E. English for Construction Vocational English Course Book 1 / E. Frendo. – Pearson Education, 2022. – 81 с.

Литвиненко Е.В. (Elena V. Litvinenko)
Старший преподаватель
Казанский Федеральный Университет
г. Казань, Россия

БЛОГГИНГ КАК ЛИНГВОДИДАКТИЧЕСКИЙ ИНСТРУМЕНТ В ОБУЧЕНИИ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ

Аннотация. В данной статье рассматривается блоггинг как лингводидактический инструмент в обучении английскому языку, который создает новую учебную среду и повышает мотивацию обучающихся к изучению иностранного языка. Приводится таблица полезных платформ для создания и введения учебных блогов, которые актуальны по предмету иностранный язык. Введение блога как учебного инструмента полезно не только в совершенствовании навыков чтения, письменной и устной речи у учащихся на иностранном языке, но и в совершенствовании цифровой грамотности, а также навыков «4К», таких как креативность, критическое мышление, коммуникация, кооперация.

Ключевые слова: блоггинг, учебный блог, лингводидактический инструмент.

На сегодняшний день комплексный разбор теории и практики в обучении иностранным языкам не представляется без информационно-коммуникативных технологий. Они играют ведущую роль в информатизации иноязычного образования. Следовательно, как отечественными, так и зарубежными учеными активно исследуются вопросы и пути интеграции цифрового обучения в общий процесс обучения иностранным языкам. Компьютерная лингводидактика как наука предлагает ряд весьма значимых исследований в области внедрения компьютерных средств в процесс обучения иностранным языкам. Таким образом, владение методикой применения компьютерных технологий является одним из ключевых факторов успешности цифрового языкового образования.

Важно отметить, что в настоящее время активно применяются технологии WEB 2.0/3.0 как лингводидактические инструменты, которые являются современными средствами в формировании и совершенствовании отдельных видов речевой деятельности в обучении иностранным языкам. Анализ цифровых ресурсов в интернет-пространстве показал, что среди инструментов WEB 2.0 использование блоггинга, осуществление которого происходит на определенной web-платформе с учетом онлайн-коммуникации, может являться одним из эффективных средств в обучении иностранного

языка.

Блоггинг включает в себя введение блога в формате онлайн журнала, в котором пользователи постоянно выкладывают посты на определенную тему [Blood, 2002]. Изначально учебные блоги активно использовались в развитии умений письменной речи у студентов журналисткой специальности, но далее блоги стали распространяться как средство обучения в других предметных областях, в том числе и обучению иностранным языкам. С точки зрения методики обучения иностранным языкам, блог может рассматриваться в качестве обучающего средства и считаться учебным. Другими словами, такой учебный блог является web-сайтом, на котором публикуются посты в хронологическом порядке на заданную тему с отработкой лексики, грамматики или синтаксических конструкций, и более того с учетом совершенствования навыков «4К»: креативность, критическое мышление, коммуникация, кооперация.

Так, к примеру Т. Hourigan и L. Murray в своем исследовании использовали блоги для развития навыков мышления, опираясь на концепцию HOTS (higher order thinking skills) [Hourigan, Murray, 2010]. Данная концепция мышления строится на таксономии Блума (Bloom's taxonomy), в ее центре стоят такие навыки, как критическая оценка, анализ и синтез информации, они являются навыками высокого порядка, а именно способность к критическому мышлению в решении проблем. Совершенствование навыков работы с информацией также требует критического мышления. Об этом пишет ученый J. Bloch. В своем исследовании он выявил, что регулярные опубликованные посты учащихся помогают развить такие умения как способность оценить важность информации, выделить интересующие факты, извлечь необходимую информацию, дать аргументированную точку зрения и т.д. [Bloch, 2013: 390].

В обзоре других работ можно проследить применение учебных блогов с целью развития креативности. Исследователи C.D. Lara и L.L. Lomicka организовали с помощью блогов учебную деятельность, в которой учащиеся выступали как блог-читатели и блог-писали. Изучив прогресс и реакции учащихся, они выявили, что работа с блогом способствует развитию креативности, позволяет экспериментировать с языком, облегчает самовыражение и повышает осведомленность о изучаемой культуре [Lara, Lomicka, 2008]. В добавлении, de Andrés Martínez совместил традиционные очные курсы для учащихся с ведением блога, в котором учащиеся выполняли домашнюю работу. Он обнаружил, что выполнение разных заданий в блоге повышает интерес учащихся и их мотивацию, а также уверенность, тем самым такой вид деятельности стимулирует обучающихся к проявлению творчества и раскрывает их потенциал и креативность [de Andrés Martínez, 2012].

В работах российских исследователей была отмечена эффективность использования блогов в формировании коммуникативной компетенции. Т.Ю. Павельева представила методику развития письменной речи посредством Интернет-блога. Основные результаты ее показали, что блог может являться платформой для обсуждения различных тем и дискуссий, способствуя социальному взаимодействию и сотрудничеству [Павельева, 2010: 43]. Важно отметить, что наряду с коммуникативной компетенцией выстраиваются и другие ключевые компетенции (лингвистическая, компенсаторная, прагматическая, социолингвистическая, социокультурная, социальная и учебно-познавательная) которые могут также совершенствоваться посредством учебного блога [Литвиненко, Шакирова, 2022].

П.В. Сысоев отметил, что учебный блог как средство обучения, в фокусе которого находится студент, в полной мере, реализует взаимодействие с аудиторией изучаемого языка. Блог предполагает общение с носителями языка при помощи функции комментариев, где повышается их социализация в Интернете [Сысоев, 2012]. Иными словами, работа студентов в блоге не изолирована. Преподаватели лингвисты В. Montero-Fleta и С. Pérez-Sabater использовали блоги в качестве групповой работы в совершенствовании иноязычной письменной речи учащихся. Одной из важных составляющих их исследования являлась кооперация: принятие общих целей, социальное взаимодействие, выполнение взятых на себя обязательств, самостоятельность и инициативность, а также умение работать в команде. По их мнению, взаимодействие и сотрудничество рассматриваются как одни из важных метапредметных навыков обучения обучающихся [Montero-Fleta, Pérez-Sabater, 2010].

В интернете существует достаточно большое количество «учебных блогов», они не требуют каких-либо специальных знаний для его использования, однако, учащимся необходимо стать членами сообщества с целью использования всех настроек данного ресурса. Приведем таблицу полезных сервисов для создания и введения иноязычных учебных блогов. Они были отобраны по следующим параметрам: популярность сайта; наличие англоговорящей аудитории; удобный интерфейс; применение мультимедийных материалов; наличие приложения для основных операционных систем; функция комментариев.

Таблица 1

Учебные блоги в изучении иностранных языков

Наименование платформы	Лого	Сайт	Особенности применения
WordPress		https://wordpress.com	Один из самых популярных обучающих блогов во всем мире. Данная платформа представляет огромное количество пользователей, большую часть из них составляют англоязычные пользователи. Преимуществом данной платформы является простой интерфейс и большой функционал программного обеспечения.
Blogger		https://www.blogger.com	Данный блог может составить конкуренцию WordPress, поскольку любой обучающийся может завести свой блог, не прибегая к программированию и не переживая об установке и настройке программного обеспечения.
Joomla		https://www.joomla.org	Образовательный блог предлагает разные готовые дизайнерские шаблоны для опубликования собственных постов. Можно загружать видеоуроки и отрабатывать не только навыки письменной речи, но и говорение.
ghost		https://ghost.org	Ghost — это приложение, позволяющее публиковать и делиться информацией на основе своего контента. Он является современным инструментом для создания веб-сайта, размещая материалы, ссылки, информационные бюллетени и т.д.
uCoz		https://blog.ucoz.com	Платформа uCoz определенно обладает преимуществом среди остальных платформ из-за удобного вида комментариев. Можно оставлять в конце публикации хештеги, что позволит увеличить аудиторию просмотров личной блог-страницы.

tumblr.		https://www.tumblr.com	Полноценный персональный сайт, который позволяет оригинально подать и оформить в едином стиле материал при помощи большого арсенала инструментов, а также создавать к контенту свои собственные анимационные картинки.
KidBlog		https://go.fan.school/kidblog	Данный блог предназначен для младшего школьного возраста. Kidblog способствует созданию обсуждений в классе; практике навыков письма; созданию электронного портфолио; обеспечению объективной оценки знаний учащихся.
Edublogs		http://edublogs.org	Образовательный блог (как для учителей, студентов, так и школьников разного возраста) считается универсальной платформой в организации коллективных блогов по различным школьным предметам. Данный блог идеально подходит для формирования школьных портфолио, коммуникативных навыков и любых других потребностей с помощью веб-сайтов K-12.
Weebly for Education		https://weeblytutorials.com	Weebly for Education позволяет преподавателям создавать свои собственные классные блоги, чтобы они могли размещать учебные материалы или информацию для своих учеников или их родителей.

Вышеперечисленные учебные блоги стали востребованными в обучении не только профильных предметов, но и в обучении иностранных языков, в обсуждении образовательных и профессиональных вопросов. Учебный блог создает такую ситуацию обучения, в которой ученик обменивается идеями, мнением или полезной информацией на своей web-странице, налаживая при этом убеждающую коммуникацию с другими пользователями посредством иноязычной письменной речи. Это позволяет ощутить ученику не только чувство общности, разделяя одни и те же цели и интересы с участниками коммуникации, но и позволяет творчески самовыражаться.

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что введение иноязычного учебного блога как лингводидактического инструмента позволяет

расширять дистанционные образовательные технологии в учебном процессе, создавая новую учебную среду и повышая мотивацию обучающихся к изучению иностранного языка. Учебный блог может являться одним из эффективных инструментов Web 2.0, который полезен не только в совершенствовании навыков чтения, письменной и устной речи у учащихся на иностранном языке, но и в совершенствовании цифровой грамотности, а также навыков «4К», таких как креативность, критическое мышление, коммуникация, кооперация. Представленная таблица учебных блогов может быть использована при разработке материалов, программ, факультативов или курсов по обучению иноязычной письменной речи обучающихся, а также по дисциплинам «Академическое письмо» и «Иностранный язык».

ЛИТЕРАТУРА

1. Литвиненко Е.В., Шакирова Д.Ш. Развитие ключевых компетенций при обучении иностранному языку посредством учебного блога / Е.В. Литвиненко, Д.Ш. Шакирова // *Филология и культура. Philology and Culture.* – 2022. – №3 (69). – С. 225–231.
2. Павельева Т.Ю. Развитие умения участия в интернет-дискуссии средствами учебного интернет-блога // *Вестник ТГУ.* – 2010. – №10. – С. 41–45.
3. Сысоев П.В. Современные информационные и коммуникационные технологии: дидактические свойства и функции // *Язык и культура.* – 2012. – №1 (17). – С. 120–133.
4. Bloch J. Technology and ESP // *The handbook of English for specific purposes*, ed. Brian Paltridge and Sue Starfield. Boston: Wiley-Blackwell. – 2013. – P. 385–405.
5. Blood R. *The weblog handbook: Practical advice on creating and maintaining your blog.* Basic Books, 2002. – 144 p.
6. de Andrés Martínez C. Developing metacognition at a distance: Sharing students' learning strategies on a reflective blog. *Computer Assisted Language Learning.* – 2012. – № 25 (2). – P. 199–212.
7. Hourigan T., Murray L. Using blogs to help language students to develop reflective learning strategies: Towards a pedagogical framework // *Australasian Journal of Educational Technology.* – 2010. – №26 (2). – P. 209–225.
8. Lara C. D., Lomicka L. L. Adventures in the blogosphere: From blog readers to blog writers. *Computer Assisted Language Learning.* 2008. № 21(1). P. 9–28.
9. Montero-Fleta B., Pérez-Sabater C. A research on blogging as a platform to enhance language skills // *Procedia-Social and Behavioral Sciences.* – 2010. – №2 (2). – P. 773–777.

Луканичева М.А. (Margarita A. Lukanicheva)
*Аспирант кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации
Государственный социально-гуманитарный университет
г. Коломна, Россия*

ОТРАЖЕНИЕ ЭМОЦИОГЕННЫХ СИТУАЦИЙ СТРАХА И ИХ ФИКСАЦИЯ В ЯЗЫКЕ

Аннотация. В данной работе рассматриваются способы и методы отражения эмоциогенных ситуаций и формы их фиксации в языке на примере произведений Стивена Кинга «Противостояние», Дж. Хилла «Пожарный» и Дж. Малермана «Птичий короб». В работе был проведен сравнительный анализ типичных для вышеназванных авторов средств репрезентации концепта «страх», была произведена попытка выявить индивидуальные черты Кинга, Хилла и Малермана в произведении.

Ключевые слова: эмоциогенная ситуация, концепт, детерминанты.

В виду многоаспектности такого понятия как страх, обратимся к Тезаурусу Роже, чтобы исследовать дефиниции страха, предлагаемые автором и, исходя из них, попытаемся определить центральную движущую идею страха в каждом из произведений. Если обобщить всю словарную статью, приведенную в тезаурусе, можно выявить основные смысловые формы интерпретации страха: страх-ужас, который заставляет человека цепенеть, парализует (shock, awe, terror, funk, stampede, grimness), страх-трепет (alarm, anxiety, panic, shake), страх – мучение, который воздействует на эмоциональное состояние героя (phobia, fear, flinch), связанный с боязнью конкретных вещественных или умозрительных вещей (данная категория может быть связана как со страхом конкретных вещей, так и со страхом придуманных монстров или реалий фольклора – вампиры, призраки и т.п.). Конкретизируя все категории, можно прийти к выводу о том, что страх воспроизводится в плоскостях, противоположных друг другу по смыслу: вымышленное противопоставляется реальному, реальная угроза противопоставляется угрозе предполагаемой. Соответственно, действия героев рассматриваются тоже с двух позиций: страх, который заставляет действовать и страх, который заставляет цепенеть. В зависимости от категории страха любая эмоциогенная ситуация может быть отнесена к одному или другому типу, а также понятными становятся причинно-следственные связи, обуславливающие логику поведения героев и логику повествовательной стратегии, примененной в том или ином отрывке.

Рассмотрим каждое из произведений с точки зрения соответствия концепту страха, а также сравним способы и формы репрезентации страха в романах, с целью выявить основные идейные основы репрезентации данной эмоции у разных авторов.

Методом сплошной выборки мы отобрали все элементы, относящиеся к концепту FEAR. Видится очевидным, что анализировать произведения мы будем по следующей схеме: анализ сюжета произведения (с целью определения повествовательной стратегии и типологизации страха как эмотивного концепта на основе сюжетной составляющей без привязки к оригинальным языковым средствам), анализ языковых средств, подтверждающих тип страха, который был определен в предыдущем пункте, вычленение из числа языковых средств тех, которые непосредственно связаны с лексикой страха, поиск соответствия языковых средств, приведенных в тексте тем, которые были перечислены в тезаурусе.

В произведении Дж. Малермана «Птичий короб» описываются события пандемии заболевания неизвестного происхождения. Болезнь передается по средствам зрительного контакта с инфицированным (автор не дает в сюжете однозначного ответа на вопрос о том, что становится источником заболевания: некое внеземное существо или определенный вирус). Главная героиня пытается спасти своих детей от заражения, передислоцировав в другой, безопасный регион. Сложность путешествия заключается в том, что в целях безопасности и героиня, и ее дети передвигаются по местности вслепую, с завязанными глазами. Характерной особенностью данного произведения является иллюстрация восприятия героями внешнего мира по средствам тактильного, слухового и обонятельного восприятия. Сама пандемия описывается в произведении в качестве ретроспективных вставок о жизни героини, ее беременности, рождении детей в условиях пандемии, хронологически описываемый в произведении период фиксирует период пандемии, когда практически все население Земли умерло, что позволяет рассмотреть отношение к болезни героини с необычной точки зрения.

Рассматривая слова, относящиеся к концепту FEAR можно выделить следующие ЛЕ в данном произведении: afraid (13 упоминаний), awful (41 упоминание), scary (12 упоминаний), dead (7 упоминаний). Очевидным видится превалирование прилагательных с негативной коннотацией, направленных на фиксацию объектов внешнего мира, обладающих пугающими для рассказчика свойствами. Прилагательное, относящееся к концепту смерти представлено в меньшей степени, что сюжетно обусловлено тем, что героиня и ее дети смогли адаптироваться в новых реалиях, подстроиться под них, а этап пандемии, зафиксированный романом как точка действий в произведении, является одним

из завершающих в контексте протекания вируса. Нельзя не упомянуть о словах, которые широко используются в тексте для создания образа страха, не будучи включенными в тезаурус как краеугольные термины репрезентации эмоции ужаса: blind (75 упоминаний), black (54 упоминания). Высокий уровень цитирования данных качественных прилагательных в отрывках, связанных с репрезентацией эмоциогенных ситуаций, показывает значимость данных слов для создания образа. Контекст произведения очерчивает важность использования именно этих дефиниций в виду того, что большую часть времени героиня и ее дети закрывают глаза повязкой в превентивных мерах борьбы с вирусом или зараженными. Отсутствие возможности обращения к зрительному анализатору и получения информации визуального характера создает дополнительную эмоциогенную напряженность для развития сюжета, становясь источником страха. Так, в произведении прилагательные ужаса, связанные с угрозой жизни героев извне противопоставлены отсутствию возможности героев фиксировать и распознавать надвигающуюся опасность.

ЛЕ концепта FEAR в произведении "Птичий короб"

afraid awful scary dead blind black

Анализируя все ЛЕ концепта FEAR, следует отметить важность визуальной репрезентации страха по средствам директивного ее описания. Наряду с языковыми единицами и лексическими тропами, использованными в произведении для создания тактильного, аудиального и обонятельного образа страха, прямое использование ЛЕ концепта FEAR фиксирует все-таки визуальный образ, рождая авторское отношение к страху как невидимой, но осязаемой угрозе, которая чувствуется, но не может быть предвидена заранее. В этой связи видится метафоричным замысел автора при выборе заголовка произведения. Писатель метафорически сравнивает героев с птицами, которые находятся в коробе, имеют доступ к кислороду, необходимому для обеспечения

жизнедеятельности, но не имеют доступа к визуальному воспроизводству окружающего мира, будучи запертыми в клетку.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арутюнова Н.Д. Типы языковых значений: Оценка. Событие. Факт. – М. : Наука, 2019. – 345 с.
2. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. – М. : Языки русской культуры, 1999. – 896 с.
3. Бабушкин А.П. Типы концептов в лексико-фразеологической семантике языка. – Воронеж : Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 1996. – 104 с.
4. Болдырев Н.Н. Когнитивная семантика: курс лекций по английской филологии. – Тамбов : Изд-во Тамбовск. ун-та, 2020. – 123 с.
5. Болдырев Н.Н. Концепт и значение слова, // Методологические проблемы когнитивной лингвистики: Научное издание / Под редакцией И.А. Стернина. – Воронеж. гос. ун-тет, 2001. – С. 25–36.
6. Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание : Пер. с англ. – М. : Русские словари, 1996. – 416 с.

Макаренко А.А. (Anna A. Makarenko)
Кандидат филологических наук, доцент
Онищенко Ю.Ю. (Yulia Yu. Onishchenko)
Кандидат педагогических наук, доцент
Государственный социально-гуманитарный университет
г. Коломна, Россия

**ЭФФЕКТИВНАЯ ПОДГОТОВКА ШКОЛЬНИКОВ К ОГЭ
ПО АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ В РАМКАХ ПРОЕКТА
«ПРОФМАСТЕРСКАЯ МАГИСТРАНТОВ»**

Аннотация. Государственная итоговая аттестация по английскому языку за 9 класс представляет определенные сложности для обучающихся, поскольку она может быть связана с владением иноязычной речью в устном и письменном форматах. Подготовка к такого рода экзаменационным испытаниям всегда сопряжена с определенными трудностями, требующими максимальной фасилитации процесса обучения. Инновационный проект «Профмастерская магистрантов» как нельзя лучше отражает специфику эффективной подготовки обучающихся к сдаче ОГЭ.

Ключевые слова: Государственная итоговая аттестация, Основной государственный экзамен, инновационный проект, обучение иностранному языку, иноязычная речь.

В настоящее время перед отечественным образованием поставлена задача повышения качественного уровня знаний, что сможет выступать реальной основой для создания конкурентоспособного человеческого потенциала и активного профессионального роста будущих специалистов [Пискорская, 2019: 2389].

Основной государственный экзамен по английскому языку представляет собой серьезное испытание для выпускников девятых классов, которые впервые сталкиваются с такого рода проверкой собственных знаний, иноязычной коммуникативной компетенции, умения общаться на иностранном языке в устной и письменной форме. Государственная итоговая аттестация за 9 класс предполагает четкий формат тестовых заданий, а также более сложные блоки на письмо и говорение. Подготовка к ОГЭ-9 является сложным многокомпонентным целенаправленным процессом, который берет свое начало в младших классах, когда школьники только начинают постигать азы иностранной речи. Для педагога очень важно не пропустить возможные

пробелы в знаниях, умениях и навыках своих воспитанников и вовремя оказать им нужную помощь и поддержку в случае необходимости.

Подготовка к ОГЭ по английскому языку осуществляется как на уроках, так и во внеурочной деятельности. Хорошим подспорьем для поддержания должного языкового уровня и формата будущего экзамена являются различного рода стратегические проекты, которые организуются на базе образовательных учреждений.

Факультет иностранных языков ГОУ ВО МО «Государственный социально-гуманитарный университет» делает все возможное для привлечения талантливых абитуриентов, задействуя весь арсенал образовательных средств для повышения мотивации школьников к изучению английского языка, а также к качественной подготовке к экзаменационным испытаниям. Так, профориентационный проект «Английский без границ» направлен на раннюю профилизацию обучающихся общеобразовательных организаций. Школа юного лингвиста-переводчика предусматривает развитие навыков письменной и устной речи на английском языке. Одним из новых стратегических проектов факультета является «Профмастерская магистрантов», который действует с 2022 года.

Проект призван, с одной стороны, помогать в подготовке школьников к Государственной итоговой аттестации по английскому языку, с другой – обеспечить все необходимые условия для профессионального роста и совершенствования магистрантов – будущих учителей английского языка.

Основными задачами проекта являются:

1. повышение языковой компетенции школьников – обучающихся 8-9 классов в рамках отработки всех основных видов речевой деятельности (аудирование, чтение, письмо и говорение);
2. знакомство подростков с форматом Основного государственного экзамена;
3. развитие профессиональной компетенции молодых педагогов в рамках эффективной подготовки слушателей курсов к экзаменационным испытаниям ГИА-9;
4. активная педагогическая практика магистрантов без отрыва от учебного процесса.

Предполагается, что малые группы школьников (10-12 человек) встречаются на регулярной основе для занятий по иностранному языку под руководством кураторов проекта – магистрантов 1 и 2 года обучения направления подготовки Педагогическое образование. Молодые наставники под контролем более опытных коллег – экспертов ОГЭ по английскому языку проводят увлекательные занятия с использованием современных веб-

технологий на базе университета. Содержательный контент повышает мотивацию школьников к изучению иностранного языка и культуры, способствуя лучшему усвоению учебного материала.

Участие в проекте предполагает также приобщение подрастающего поколения к мероприятиям факультета и университета, включая Дни открытых дверей, праздники на иностранных языках, профориентационные встречи, что, несомненно, положительно сказывается на выборе будущей профессии и образовательной траектории.

В конце учебного года участники проекта имеют прекрасную возможность проверить уровень своих знаний и выявить возможные дефициты в рамках олимпиады по английскому языку в формате ОГЭ, которая призвана стать формой итогового контроля. Проверив свои силы, школьники обращают особое внимание на недостатки и пробелы, стараясь ликвидировать их до начала экзаменов.

Проект «Профмастерская магистрантов» прекрасно демонстрирует преемственность между различными поколениями, изучающими иностранные языки: нынешними школьниками – будущими абитуриентами, магистрантами – молодыми педагогами и преподавателями, стремящимися передать молодежи накопленный опыт.

Новая роль профориентации молодежи заключается в развитии компетенций личностного и профессионального самоопределения. Главная задача заключается в том, чтобы подготовить выпускников школ к самостоятельной ориентации и успешному выбору профессии в условиях постоянных социальных изменений. Внедрение профориентационных мероприятий играет важную роль в качественном сопровождении процесса профессионального самоопределения старшеклассников [Гоцко, 2024: 191].

Таким образом, грамотно выстроенная профориентационная работа со старшеклассниками чрезвычайно важна, так как дает возможность вузу привлечь внимание школьников к различным направлениям подготовки и профилям, обеспечивая качественный набор на бюджетные и внебюджетные места бакалавриата и магистратуры.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гоцко Л.Г. Профориентационные мероприятия на иностранном языке в неязыковом вузе – 2024. – С. 190. – [Электронный ресурс]. – URL : <https://kgau.ru> (дата обращения: 21.03.2024).
2. Пискорская С.Ю. Стратегические проекты в образовании: социально-философский анализ // Профессиональное образование в современном мире. – 2019. – Т. 9, № 1. – С. 2388–2396.

Малкерова М.А. (Mariya M. Malkerova)
Кандидат филологических наук
Московский педагогический государственный университет
г. Москва, Россия

ВЕРБАЛИЗАЦИЯ ПОощРЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛОЯЗЫЧНОМ СПОРТИВНОМ ДИСКУРСЕ

Аннотация. В статье предпринята попытка разграничить понятия спортивного и фитнес-дискурсов на основании специфичного типа отношений, связывающего спортивных специалистов (инструкторов и тренеров) и спортсменов (клиентов). Одной из ключевых черт этих отношений является заинтересованность тренера в поддержании постоянной мотивации клиента, что может достигаться в том числе и за счет поощрения (encouragement). При этом, стратегия поощрения может выражаться различными способами, наиболее распространенные из которых и рассматриваются в представленном исследовании.

Ключевые слова: дискурс, спортивный дискурс, фитнес-дискурс, поощрение.

Дискурсивные исследования на данный момент являются одной из наиболее популярных областей лингвистического исследования. Несмотря на разделяемое большинством ученых-языковедов традиционное понимание дискурса, как «речи, погруженной в жизнь», следует признать многоаспектность изучаемого понятия. В связи с этим в лингвистике принято говорить об анализе не дискурса в принципе, а некоторого определенного дискурса, связанного с конкретной сферой деятельности человека, например, о политическом, медицинском, художественном или спортивном. При этом, можно отметить, что «исследователи, занимающиеся спортивным дискурсом на материале различных языков, неизменно отмечают возросшую социокультурную значимость этого вида дискурса» [Порохницкая, 2020: 120].

Спортивный дискурс справедливо причисляется рядом ученых к институциональным статусно-ориентированным дискурсам, так как в нем возможно обнаружить противопоставленность представителей различных социальных групп, которые играют определенные социальные роли, предписываемые ситуацией общения. Однако стоит отметить, что дискурс института спорта обладает уникальным характером, позволяющим ему как функционировать в качестве отдельного понятия, так и смежного с другими дискурсами, в связи с чем уместно выделять дискурс спортивной рекламы,

спортивный медицинский дискурс, олимпийский дискурс, спортивный интернет-дискурс и т.д. То есть, можно говорить о том, что границы спортивного дискурса размыты, что и объясняет множество его подвидов и подтипов, а также различных форм представления информации внутри них (спортивное комментирование, спортивная журналистика, общение между фанатами того или иного вида спорта и т.д.), что приводит к вопросу о том, уместно ли все подтипы спортивного дискурса считать статусно-ориентированными. Принимая это во внимание, представляется логичным разделять понятия спортивного и фитнес-дискурса. В отличие от довольно обширного понятия спорта, фитнес представляет собой более узкую сферу человеческой активности. При этом, фитнес-дискурс является статусно-ориентированным, так как в нем в явной форме представлены взаимоотношения между тренером и клиентом/спортсменом.

Несмотря на то, что рассмотрение фитнес-дискурса как самостоятельного вида дискурса требует отдельного и более глубокого исследования, можно смело утверждать, что одной из его отличительных черт является коммерческая составляющая: фитнес-клуб в целом и тренер в частности заинтересованы в клиенте не только в связи с тем, что спорт необходим для гармоничного развития личности, но и из-за того, что от него зависит доход конкретного специалиста и спортзала. Таким образом, тренер заинтересован в том, чтобы мотивация спортсмена к занятиям не снижалась. Достичь этого можно различными способами, как материальными (скидки и бонусы), так и нематериальными (работа над эффективностью тренировочного процесса, повышение квалификации тренера и т.д.). Можно также предположить, что одним из способов сохранения и поддержания мотивации тренирующихся является их поощрение или подбадривание (*encouragement*).

Таким образом, целью данного исследования является рассмотрение вербализации различных способов поощрения, используемых тренерами во время тренировочного процесса. В качестве материала исследования использовались две видео записи тренировочных программ Les Mills, а именно Les Mills Body Combat (45-минутный формат) и Les Mills Core (15-минутный формат).

Les Mills представляет собой международную организацию, создавшую одноименные групповые программы тренировок, попавших в книгу рекордов Гиннеса как самые популярные в мире тренировочные занятия группового формата. В тренировке Les Mills Body Combat приемы различных боевых искусств, таких как карате, тхэквондо, бокс и кикбоксинг, сочетаются с ритмичной музыкой, создавая высокоэффективную и инновационную тренировку группового формата, нацеленную на несколько групп мышц и

улучшение работы сердечно-сосудистой системы. Программа Les Mills Core также представляет собой довольно интенсивную тренировку, нацеленную на детальную проработку мышц кора, отвечающих за стабилизацию нашего организма и являющихся фундаментом для более сильного и тренированного тела. Две эти программы были выбраны для исследования в связи с высокой интенсивностью, которая сама по себе является своеобразным испытанием для спортсменов, а значит есть смысл предположить, что в такого рода тренировках вариативность стратегий подбадривания и поощрения участников будет выше.

В просмотренных двух тренировках было выделено 7 стратегий: акцент на проделанной работе, акцент на командной работе, акцент на количестве, акцент на амплитуде, стратегия отвлечения, стратегия предоставления выбора, акцент на результате.

Некоторые из представленных групп являются довольно традиционными, например, стратегия акцентирования на количестве как правило фокусирует внимание спортсменов на том, какое количество повторений им осталось выполнить/какое количество времени осталось до окончания упражнения: *Just a few more to go! Only two more to go! 90 seconds, let's go! Let's do it one more time!*

Другая также довольно предсказуемая стратегия, а именно акцент на проделанной работе, вербализируется с помощью таких фраз, как *Nice work! Well done! Excellent work! Good stuff, keep it going! It was awesome, speed and power! Give yourselves a big hand! Awesome work! You've got true speed!*, где на первый план выходит использование ярких эмотивных прилагательных (good, great, awesome, beautiful), часто в сочетании с существительными *work/job*.

Часто эта стратегия пересекается с акцентированием на командной работе. Как правило, это происходит за счет добавления слова *team* (например, *It was awesome, team!*). Использование указанной лексической единицы является частотным и в том случае, когда акцент на командной работе не связан с другими выделенными стратегиями, но при этом обращение к аудитории может быть выражено и эксплицитно, без упоминания слова *team*:

- OK, *team*, when it becomes too much, just tell yourself this: this is good for me, this is why I came, this is why I pushed play today!
- I encourage *each and every one of you* to start with a concentrated power.

Однако для данной стратегии характерно и использование местоимения *we* (или формы *let's*): таким образом инструктор групповых программ подчеркивает, что не противопоставляет себя спортсменам как более сильный, выносливый и тренированный человек, но наоборот делает акцент на том, что и

ему может быть тяжело и он также будет идти до конца вместе со всеми, поддерживая тренирующихся:

- I know you want to give up, but don't! ***We're*** here with you, ***we're*** all strong, ***we*** can do it!
- Let's bring it in, ***team! Let's nail this!***
- Recover! Hey, how are ***we*** doing? Are ***we*** good?
- ***We*** are taking it from orange to red hot!
- ***We're*** learning! ***We're*** bringing a speed element back into the workout.
- Yes, I see you working hard out there, but you know what? ***We're*** only halfway.

Еще одной стратегией, направленной на повышение эмоционального комфорта во время тренировки, является акцент на амплитуде: понимая, что многие спортсмены и так находятся на пределе своих возможностей, но при этом стараясь мотивировать их бросить себе вызов, тренер часто использует сравнительную степень прилагательных, но при этом сочетает ее со словами ***an inch, a little bit, etc:***

- Can you take it just ***one more inch higher?***
- Can you take this one ***a little lower?***
- If you really want ***a bit more***, squat!

Однако наибольшего внимания заслуживает стратегия предоставления выбора и стратегия отвлечения. Предоставление тренирующимся выбора позволяет им работать в своем темпе, таким образом, соревнуясь не с другими, а с собой. Подобный подход позволяет сместить акцент с соревновательности на достижение результата: дойти до конца в составе команды, пусть и в более медленном темпе: ***You're moving at a pace that really just suits you.*** Отличительной особенностью этой стратегии является использование модальных глаголов (might, may) и условных предложений (If you want an option...). Таким образом, тренер с одной стороны позволяет уставшим спортсменам взять небольшую паузу, а с другой стороны подчеркивает, что он вовсе не уверен, что эта пауза им действительно нужна, тем самым показывая уверенность в силах и подготовке своей команды:

- Take an option ***when you need to***, but ***if you know*** you're good, come up!
- All right, ***any time*** through the next phase you need to take a break, you come back here, check it up and jump back into it!
- ***If you want to lower the plate***, allow the shoulder to recover and get back!
- As you start to fatigue, you ***might start*** to rock back...

В свою очередь стратегия отвлечения представляет собой попытку тренера сместить внимание спортсменов с мышечного напряжения и высокого пульса на что-то другое (как правило, музыку):

- Hear the music, feel the music!
- Visualize anything in front of you, whatever it is, knock it down!

Эта стратегия часто реализуется благодаря использованию тренерами и инструкторами метафор и сравнений, при этом некоторые из них являются довольно развернутыми:

- All right, we're going to be here for a long time and sometimes music is like life, it has its ups and downs, but no matter at what point you are in your life, you just gotta ride the waves!

- Now squeeze ribs to hips like you're squeezing some oranges, we don't just want a half glass, we want a full glass of orange juice!--> (спустя несколько повторений) This time we don't want a glass of orange juice, we want to hold a jug!

И, наконец, нельзя не отметить, что для поддержания настроения спортсменов, а также для подбадривания особенно во второй части тренировки, когда усталость ощущается сильнее, тренеры часто прибегают не только к тому, чтобы похвалить за уже проделанную работу, но и концентрируют внимание участников тренировки на будущем всегда позитивном результате:

- This is a change, a change to *a new you, brand new you!*
- In this workout we're going to target your core back shoulders and glutes and *the result is going to make you feel strong and better at everything that you do.*
- It hurts, this is how *we take our legs to maximum capacity*, guys! *That's how we get stronger!*
- Now kick in everything you've got! Why? Because *accomplishment feels so much better than giving up in one single moment.*

Таким образом, говоря о поддержке и подбадривании во время интенсивного тренировочного процесса, необходимо отметить, что большая часть стратегий направлена именно на создание комфортной атмосферы, повышения командного духа и создания ощущения принадлежности к большому спортивному сообществу. Логично предположить, что в спорте высоких достижений перед атлетами ставятся другие цели и задачи, соответственно, и стратегии поощрения будут другими, что косвенно является еще одним доказательством того, что фитнес-дискурс может рассматриваться отдельно от дискурса спорта.

ЛИТЕРАТУРА

1. Порохницкая Л.В., Седова Н.К. Специфика актуализации концептуальной метафоры в спортивном дискурсе: перспектива исследования // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. – 2020. – №6 (835). – С. 119–126.
2. BODYCOMBAT INVINCIBLE | Workout #14 | Free cardio workout. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.youtube.com/watch?v=xbABGepKT2o&list=PLy6OpPpy61Wu-bB8WhI9IutMoOliuYFep> (дата обращения: 01.03.2024).
3. 15-Minute At-Home Ab Workout | LES MILLS CORE | LES MILLS X REEBOK NANO SERIES. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.youtube.com/watch?v=3LlvMrjLar0> (дата обращения: 01.03.2024).

Масалимова Л.Ф. (Liliya F. Masalimova)

Учитель английского языка

СОШ № 2 им. А.М. Мирзагитова

с. Кандры, Россия

ПРИМЕНЕНИЕ НЕЙРОСЕТЕЙ В ОБУЧЕНИИ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ

Аннотация. На сегодняшний день в изучении английского языка основным звеном является практика. Для развития навыков восприятия и английского произношения широко используется чтение и просмотр фильмов на языке, общение с носителями языка, прослушивание аудиокниг. Для регулярной практики как раз использование искусственного интеллекта, или нейросети и есть хорошее решение.

Ключевые слова: языковая практика, искусственный интеллект, аудирование, нейросеть.

Совершенствование устной речи и английского произношения широко используется чтение и просмотр фильмов на языке, общение с носителями языка, прослушивание аудиокниг. На сегодняшний день в изучении английского языка основным звеном является практика. Для развития навыков восприятия

Для регулярной практики как раз использование искусственного интеллекта, или нейросети и есть хорошее решение.

Для чего и каким образом в практике изучения английского языка используется искусственный интеллект, или нейросети?

Нейросети отлично помогают в создании индивидуальных программ изучения иностранного языка, предоставляет возможность изучения новых лексических единиц, осваивать грамматические и языковые навыки.

На сегодняшний день существует много разных видов словарей на основе нейросетей, такие словари помогают послушать звучание слов, что в свою очередь способствует правильному произношению.

Сгенерирование нейросетями различных аудиоматериалов и видеоматериалов помогают пониманию иностранной речи, тем самым искусственный интеллект увеличивает эффективность и результативность изучения английского языка. Безусловно, нейросети помогают в усвоении лексики и грамматики, расширении словарного запаса, улучшении произношения и восприятия на слух английской речи.

Перед началом использования нейросетей надо определиться целями и возможными результатами изучения иностранного языка, а так же навыками,

которые собираются развивать

Являясь важным компонентом в успешном изучении английского языка, нейросети не заменяют традиционные методы и принципы.

Регулярное использование аудирования, общения с носителями языка, чтение книг на языке способствует успеху в овладении английским языком.

Основными преимуществами использования нейросетей являются:

1. возможность создания индивидуальных адаптированных под каждого ребенка программ обучения, тем самым определяя нужный темп и дополнительное время на развития определенных навыков;

2. огромный выбор материалов: аутентичные тексты для чтения; аудиоматериалы, видеоматериалы, что, безусловно, помогает в развитии языковых навыков, таких как устная речь и ее восприятие;

3. удобство использования, так как они дают возможность использования материалов в любой точке мира и в любое время;

4. возможность самостоятельного отслеживания процесса обучения английскому языку, а также анализа результатов. К тому же, у учащихся развиваются такие качества как самостоятельность и самодисциплина;

5. предоставление обратной связи и коррекции.

Все вышеперечисленные преимущества помогают улучшать навыки овладения языком, так как предоставляют различное количество материалов. К тому же, нейросети обладают способностью анализировать речь, давать исправления и советы по её улучшению.

Использование веб-сайтов и приложений с применением нейросетей для изучения английского языка позволяют читать и слушать новости, что также развивает навыки говорения, грамматические и лексические навыки и улучшает произношение, так как прослушивание аудиоматериалов (песни, подкасты, радио, аудиокниги), записанные носителями языка развивают понимание на слух и привыкание к иноязычной речи.

Также использование онлайн-курсов и видео уроков предлагает структурированные и систематизированные представления о грамматических и лексических правилах английского языка.

Онлайн-платформы также предоставляют возможность онлайн-общения с носителями языка, онлайн-чаты или онлайн-звонки. Эти платформы ещё предлагают множественные онлайн курсы в зависимости от целей обучения и уровня владения языком.

Но перед началом использования какой-то платформы или приложения, нужно ознакомиться с отзывами и рейтингами, это позволит сделать правильный выбор в зависимости уровня и потребностей. Не стоит забывать, что нейросети – это лишь один из инструментов, не является основным.

Данные онлайн-ресурсы предлагают различные полезные функции и при изучении сложных тем, также дают возможность сканировать тексты, переводить и прослушивать их.

Всё это способствует улучшению уровня владения языком, изучить новые лексические единицы, грамматические конструкции и так далее.

Для практического использования языка, такие платформы предлагают множественный выбор диалогов, сценариев, что помогает разнообразить устную речь, обогатить словарный запас.

Нейросети помогают в улучшении произношений, выражениях своих мыслей на английском языке.

Чтобы использование приложений и ресурсов на базе искусственного интеллекта было эффективным, безусловно необходимо регулярность.

Только регулярная практика позволит добиться лучших достижений в изучении иностранных языков.

ЛИТЕРАТУРА

1. Елтунова И.Б., Нестеров А.С., Использование алгоритмов искусственного интеллекта в образовании [Электронный ресурс] // Современное педагогическое образование. 2021. №11. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-algoritmov-iskusstvennogo-intellekta-v-obrazovanii> (дата обращения: 10.11.2023)
2. Воевода Е.В., Шпынова А.И., Применение технологий искусственного интеллекта при изучении делового английского (на примере письменных заданий) [Электронный ресурс] // МНКО. 2023. №5 (102). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/primenenie-tehnologiy-iskusstvennogo-intellekta-pri-izuchenii-delovogo-angliyskogo-na-primere-pismennyh-zadaniy> (дата обращения: 10.11.2023).
3. Свирина Г.Д., Шашок П.А. ПРИМЕНЕНИЕ ТЕХНОЛОГИИ НЕЙРОСЕТЕЙ В ОБУЧЕНИИ [Электронный ресурс] // Мировая наука. 2018. №6 (15). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/primenenie-tehnologii-neyrosetey-v-obuchenii> (дата обращения: 18.12).

Маслова О.В. (Olga V. Maslova)
Кандидат филологических наук
Первый московский государственный медицинский университет
имени И.М. Сеченова
г. Москва, Россия

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ОБУЧЕНИЯ ПЕРЕВОДУ

Аннотация. В статье изучаются особенности применения современных технологий при обучении переводу. Описываются аспекты обучения переводчиков в соответствии с концепцией реформирования преподавания; приводятся методы реформирования системы обучения переводчиков, основанные на анализе текущей ситуации. Рассматриваются возможности использования современных информационных и коммуникационных технологий в процессе перевода, их преимущества, а также необходимость овладения новыми способами перевода для квалифицированного специалиста-переводчика.

Ключевые слова: перевод, студент, обучение, коммуникация, инструмент.

Существуют различные подходы к организации обучения переводу. Одни преподаватели считают, что основной акцент должен быть сделан на практическом переводе, поэтому учебные программы включают большое количество переводческих упражнений и заданий. Другие преподаватели предпочитают теоретический подход, уделяя больше внимания изучению языковой и культурной основы переводческой деятельности. Также разные школы перевода используют разные методики и техники, такие как анализ текстов, срезание, обратный перевод и др. Важным аспектом организации обучения переводу является использование современных технологий, таких как компьютерные программы для автоматического перевода или CAT-системы, которые помогают улучшить качество и эффективность перевода. Однако, несмотря на различия в методике обучения, многие специалисты сходятся во мнении о необходимости использования как теоретических, так и практических аспектов переводческой деятельности. Теоретическое обучение помогает студентам понять основные принципы перевода, а практическое дает возможность научиться применять эти знания на практике.

Также большое значение имеет самостоятельная работа студентов. Чтение и перевод текстов, анализ примеров перевода, выполнение упражнений и заданий – все это способствует развитию навыков. Важно отметить, что в

современном мире методика обучения переводу постоянно развивается и совершенствуется, учитывая изменения в языке, культуре и технологиях. Преподаватели, профессиональные ассоциации и правительственные учреждения вносят свой вклад в разработку новых программ и методик обучения, чтобы готовить высококвалифицированных специалистов в области перевода [Королева, 2015].

Теперь переводчику необходимо обладать не только языковыми знаниями, но и уметь эффективно использовать современные технологии. Использование компьютерных программ и специализированных переводческих инструментов позволяет значительно ускорить процесс перевода и повысить качество переводимого текста. Также важным аспектом обучения переводчика является развитие навыков коммуникации. Ему приходится работать с людьми разных культур и профессиональных областей, поэтому он должен уметь эффективно общаться и передавать информацию на разных языках. Навыки межкультурной коммуникации и адаптации к разным ситуациям являются неотъемлемой частью профессиональной деятельности переводчика. В целом, процесс обучения переводу должен быть ориентирован на развитие комплекса компетенций, которые позволят будущему специалисту успешно выполнять свои профессиональные обязанности и быть востребованным на рынке труда [Мисуно, 2015: 55].

Современный профессиональный переводчик должен не только владеть родным и иностранным языками, основами перевода, быть специалистом в конкретной предметной области, но и уметь использовать информационно-компьютерные технологии (ИКТ) в качестве инструмента своей деятельности. Основная задача ИКТ для профессионального переводчика – делать его работу более эффективной и продуктивной. Использование ИКТ позволяет переводчику быстро находить необходимую информацию, переводить тексты в соответствии с требованиями заказчика и использовать различные программы и инструменты для облегчения работы.

Основные преимущества использования ИКТ для переводчика включают:

1. Быстрый доступ к ресурсам: ИКТ обеспечивает переводчикам быстрый доступ к словарям, электронным справочникам, переводческим базам данных и другим онлайн-ресурсам. Это позволяет сэкономить время на поиске нужной информации и обеспечивает точность и качество перевода.

2. Улучшение качества перевода: ИКТ предлагает переводчикам инструменты автоматического перевода, памяти перевода и специализированные программы, которые могут помочь улучшить качество текста. Например, память сохраняет предыдущие переводы и автоматически предлагает переводчику соответствующие фразы или предложения, что

помогает сохранить единообразие и согласованность.

3. Автоматизация рутинных задач: ИКТ позволяет автоматизировать рутинные задачи, такие как проверка орфографии, грамматики и пунктуации, форматирование текста, расстановка терминологии и другие задачи. Это помогает сэкономить время и сосредоточиться на более сложных аспектах перевода.

4. Улучшение коммуникации и совместной работы: ИКТ предлагает различные инструменты для коммуникации и совместной работы, такие как электронная почта, мессенджеры, облачные хранилища и совместное редактирование документов. Это упрощает коммуникацию с клиентами и коллегами, обмен файлами и работу в режиме реального времени.

Поэтому ИКТ уже стали неперемным инструментом для современного профессионального переводчика. Они позволяют повысить эффективность работы, улучшить качество перевода и облегчить выполнение рутинных задач. Владение ИКТ и использование его возможностей являются важными навыками для современного специалиста в данной области [Левонюк, 2021: 221].

Важную роль в планировании занятия по устному переводу играет подготовка аудиозаписей. Самым простым решением здесь было бы использование преподавателем готовой аудиозаписи. Однако применение редактора аудиофайлов позволяет производить различные операции с аудиозаписью, изменять ее и создавать учебные варианты с учетом цели занятия. В качестве следует назвать редактор аудиофайлов АудиоМАСТЕР. Данная программа позволяет извлечь звук с видеозаписи, записать речь с микрофона, изменить темп и громкость, убрать помехи из аудиозаписи и т. д [Крень, 2014: 132].

Кроме того, в современном мире качественный перевод невозможен без активного применения высоких технологий и искусственного интеллекта. Сегодня существует множество программ интеллектуального перевода, таких как машинный перевод и перевод с помощью компьютера. Статистика показывает, что на современном российском рынке найма переводчиков требования к высокооплачиваемым должностям для креативных переводчиков с русского языка и на русский язык включают владение и использование различных программ компьютерного перевода, таких как MEMO Q или TRADOS. Развитие технологий сделало студентов-переводчиков не единственным субъектом переводческой деятельности – владение машинным переводом также стало важным навыком в их обязанностях. Однако большинство колледжей и университетов, где изучается перевод на русский или другой язык, не учитывают этот факт и не обучают студентов применению

высоких технологий при переводе. Только некоторые учебные заведения включают в свои программы курс компьютерного перевода, но даже в таких случаях преподавание часто носит формальный характер, так как профессора, преподающие этот курс, в основном старшего возраста и не владеют достаточными навыками машинного перевода. Поэтому, в настоящее время профессиональным переводчикам необходимо не только владеть языками, но и быть компетентными в использовании современных программ и технологий, связанных с машинным переводом. Это важный аспект переводческой деятельности, который следует учитывать и включать в учебные программы студентов-переводчиков [Huashu, 2023:48].

В обучении часто используются различные цифровые инструменты, которые не требуют особых технических знаний. К ним относятся, например, wiki-сайты, которые позволяют пользователям изменять и редактировать их содержимое с помощью предоставляемых инструментов. Важным инструментом также являются блоги, чаты, форумы и прочие средства общения в сети. Основным акцентом в нашем исследовании были webquests (wq) – это виртуальные задания, основанные на исследовательском подходе к обучению, которые охватывают различные области знаний и навыков. Этот метод обучения не так часто используется в высшем образовании, поэтому мы посвятили особое внимание его исследованию. Webquests позволяют студентам активно и практически применять знания, участвовать в коллективной деятельности и развивать свои умения коммуникации и критического мышления. Благодаря использованию цифровых инструментов, студенты могут получать более глубокое понимание материала, исследовать новые темы и обмениваться знаниями с другими участниками. Использование цифровых инструментов, таких как wiki-сайты, блоги, чаты и форумы, в сочетании с WEBQUESTS, может положительно влиять на образовательный процесс. Эти инструменты помогают студентам эффективно учиться, развивать навыки перевода и общения на иностранном языке [Дзюба, 2016: 174].

WQ, или WebQuest, является типом интерактивной учебной деятельности, в которой студенты проводят «расследование» или участвуют в своеобразной ролевой игре, используя доступные интернет-ресурсы, отобранные преподавателем. В одном из экспериментов обучающиеся выполняли роль переводчиков-фрилансеров, которые должны были перевести отрывок из договора об аренде с английского языка на испанский. Для того чтобы успешно выполнить задание, студентам необходимо было предварительно выполнить три аналитических подзадания. В ходе этих подзаданий студентам требовалось описать и сравнить концептуальные характеристики правовых систем Испании и США, а также выявить сходства и

различия в двуязычной терминологии. Для выполнения подзаданий на основной странице WQ были добавлены ссылки на параллельные тексты, страницы, посвященные законодательству двух стран, словари, глоссарии, базы данных и другие ресурсы. Студенты самостоятельно переходили по гиперссылкам и находили необходимую информацию для выполнения задания. Таким образом, WQ предоставляет студентам возможность развить навыки исследования, анализа и перевода, а также ознакомиться с правовыми системами двух разных стран и их языковой спецификой [Дзюба, 2016: 174].

Сейчас многие существующие методы и приемы перевода, разработанные советскими специалистами, до сих пор остаются актуальными. Однако, при использовании их в современных условиях необходимо небольшое обновление. Интерактивные методы обучения переводу сегодня являются наиболее эффективными. Преподаватель должен выступать в роли «стороннего наблюдателя», который ненавязчиво руководит процессом обучения, предоставляя студентам свободу для межличностного общения на иностранном языке. Также важно запретить использование родного языка во время учебы, чтобы студенты научились максимально погружаться в иноязычную среду. Грамматический перевод также должен быть включен в программу обучения, чтобы помочь студентам усвоить хорошую грамматическую основу и развить свои навыки перевода. Каждое учебное заведение может адаптировать существующие ресурсы для создания своей собственной модели обучения и повышения эффективности преподавания перевода в соответствии с его особенностями и характеристиками [Хун, 2023: 110].

Таким образом, технология перевода имеет огромное значение для переводчиков. В современном обществе идеальный профессиональный переводчик должен быть комплексным специалистом, владеющим технологиями перевода. Включение знаний, связанных с технологиями перевода, в систему подготовки переводчиков может лучше помочь студентам овладеть технологиями перевода на практике и стать квалифицированными профессионалами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дзюба А.В. Новые технологии и перевод / А.В. Дзюба // Практики и интерпретации: журнал филологических, образовательных и культурных исследований. – 2016. – Т. 1, №3. – С. 166-176.
2. Королева Д.Б. Современные подходы к организации обучения переводу // Современная педагогика. 2015. – №7. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://pedagogika.snauka.ru/2015/07/4500> (дата обращения: 18.03.2024).
3. Крень О.А. Информационные технологии в обучении устному переводу // Кросс-

- культурная коммуникация и современные технологии в исследовании и преподавании языков: материалы II Междунар. науч.-практ. конф, Минск, 25 окт. 2013 г. – Минск, 2014. – С. 131–133.
4. Левонюк Л.Е. Использование современных информационных и коммуникационных технологий при обучении переводу текстов по специальности / Л.Е. Левонюк // Языковая личность и эффективная коммуникация в современном поликультурном мире : Материалы VII Международной научно-практической конференции, посвященной памяти Д.О. Половцева, Минск, 28–29 октября 2021 года / Редколлегия: С.В. Воробьева (гл. ред.) [и др.]. – Минск : Белорусский государственный университет, 2021. – С. 220–224.
 5. Мисуно Е.А., Баценко И.В., Вдовичев А.В., Игнатова С.А. Письменный перевод специальных текстов : учебное пособие. – М. : Флинта, 2015. – 256 с.
 6. Сюй Хун, Чжоу Ло Обучение переводу в контексте развития новых гуманитарных наук // Bulletin of the South Ural State University. Ser. Education. Educational Sciences. – 2023. – №15 (3). – С. 104–112.
 7. Wang Huashu, Liu Shijie. Artificial Intelligence Era Translation Techniques to Study. Foreign Language Teaching, 2021, no. 5, pp. 87–92. (in Chinese).

Никулина Е.А. (Elena A. Nikulina)
Доктор филологических наук, профессор
Московский педагогический государственный университет
г. Москва, Россия

Солошенко М.А. (Margarita A. Soloshenko)
Кандидат филологических наук
Санкт-Петербургский политехнический университет Петра
Великого,
г. Санкт-Петербург, Россия

TO TEACH? TO INSTRUCT? TO EDUCATE? СПЕЦИФИКА СИНОНИМИИ АНГЛИЙСКИХ ГЛАГОЛОВ ОБУЧЕНИЯ

Аннотация. Синонимия и синонимические отношения находятся в центре пристального внимания лингвистов, изучающих такие разделы лингвистики как лексикология, лексикография, фразеология. Попытки ученых исследовать синонимию, дать определение этому многогранному и многоаспектному явлению, классифицировать синонимы, определить их функции, значимость и роль становятся важными для дальнейшего изучения парадигматических связей в любом языке. Актуальность исследования заключается в изучении синонимии как вида парадигматических связей в современном языке. Тема остается актуальной и сегодня, в частности, до сих пор не решен вопрос, как именно дифференцировать английские глаголы обучения, которые имеют достаточное количество общих сем, в том числе, есть пересечения и в архисеме. Всестороннему анализу подвергается синонимический ряд английских глаголов со значением *teach: to teach – to instruct – to educate*.

Ключевые слова: синонимия, глаголы обучения, словарные дефиниции, английский язык.

Теоретической основой семантического анализа элементов синонимического ряда *to teach – to instruct – to educate* послужила концепция семного состава лексического значения слова, предложенная В.Г. Гаком. Согласно данной концепции, «значение слова ... может быть представлено как совокупность более частных значений – сем, отделяющих его от значения других слов и отображающих те свойства обозначаемых объектов, какие в нашем сознании отличают их друг от друга» [Гак, 1977: 14]. При этом,

значимость отдельной семы определяется тем, насколько признак, отражаемый данной семой, значим для различения и классификации объектов.

В предисловии к «Новому объяснительному словарю синонимов русского языка» синонимический ряд определяется как «группа лексем, в значениях (толкованиях) которых есть достаточно большая общая часть» [Апресян, Апресян, Бабаева и др., 2003: 8]. Структурно-системная лингвистика стремится при определении того или иного языкового явления выделить четкие критерии, что практически невозможно сделать при выявлении критериев синонимичности [Шумилова, 2009: 144].

Дж. Лайонз, сравнивая термины *почти-синонимия* и *абсолютная синонимия*, также утверждает, что существуют определения синонимии достаточные для некоторых сфер употребления, но при этом недостаточно отвечающие требованиям лингвистических исследований. Так, к почти-синонимам Дж. Лайонз относит выражения, «которые имеют более или менее сходное, но не тождественное значение». Абсолютные же синонимы отвечают трем условиям: 1) тождественность всех значений; 2) синонимичность во всех контекстах; 3) семантическая эквивалентность во всех аспектах значения. Стоит отметить, что Дж. Лайонз различает понятия *почти-синоним* и *частичная синонимия* и подчеркивает, что определение абсолютной синонимии, охватывает абсолютную и частичную синонимию [Лайонз, 2003: 77].

Прагматический подход к изучению синонимии предполагает рассмотрение синонимов в контексте, то есть непосредственно в ситуациях употребления в живой речи. Среди используемых принципов для идентификации синонимов в рамках данного подхода ученые выделяют принцип взаимозаменяемости и принцип сочетаемости в контексте. При определении синонимического ряда обязателен вопрос о доминанте, или доминантном синониме.

Глаголы обучения подвергались неоднократному анализу в трудах Я.В. Швайко, в частности, автор, исследуя семантические особенности английских глаголов обучения *teach, instruct, direct, guide, inform, improve, convince, train, educate, qualify*, отмечает, что «конструирование семантической модели отдельных глаголов исследуемой лексико-семантической группы позволило выделить дифференциальные компоненты значений и установить параметры ситуаций употребления глаголов обучения. Исследование семантики английских предикатов посредством создания семантической модели глаголов является актуальным в связи со сложностью дифференциации синонимов на основе данных словарных статей», а также, что «одна лексическая единица может трактоваться через другую, либо путем перечисления синонимов» [Швайко, 2012: 5].

Как отмечалось выше, синонимический ряд образуется вокруг доминанты. Поэтому при составлении синонимического ряда представляется логичным определить доминанту, ее признаки и функции.

Наиболее полное определение доминанты дает «Новый объяснительный словарь синонимов русского языка», отмечая, что доминанта – это «лексема, которая имеет наиболее широкое в данном ряду значение, является наиболее употребительным синонимом, обладает наиболее полной парадигмой, наиболее широким набором синтаксических конструкций, наиболее широкой сочетаемостью и наиболее нейтральна стилистически, прагматически, коммуникативно, просодически и т.п.» [Апресян, Апресян, Бабаева и др., 2003: 13].

Доминантой в синонимическом ряду *to teach – to instruct – to educate* является глагол *to teach*, поскольку он удовлетворяет описанным ранее требованиям: семантически, стилистически, прагматически и коммуникативно нейтрален; наиболее часто употребим в ситуациях описания действий, осуществляемых руководителем процесса обучения (согласно данным словаря Collins English Dictionary Online глагол *to teach* входит в группу из 4000 наиболее часто используемых слов в CEDO); обладает широкой сочетаемостью и достаточно широким значением, необходимым для отражения общего значения всех единиц ряда; не имеет коннотативного компонента значения:

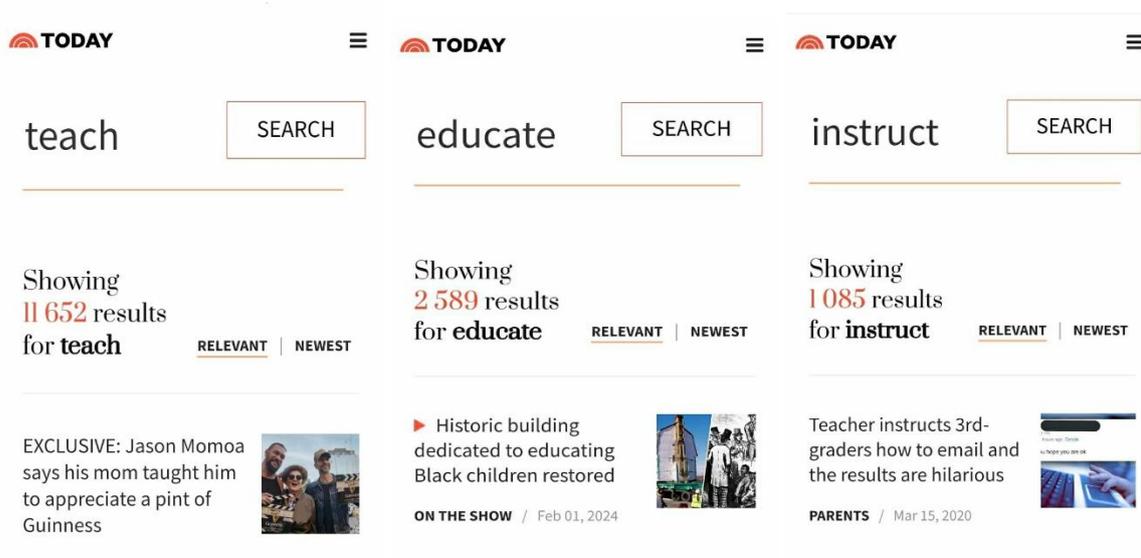

Рисунок 1. Сравнительный анализ словоупотреблений глаголов синонимов в ресурсе Today Online

Рассмотрим синонимический ряд английских глаголов *to teach – to instruct – to educate*.

Для анализа использованы словари Cambridge Dictionary Online, Collins English Dictionary Online, Oxford Advanced Learner's Dictionary Online, в которых представлен широкий спектр определений каждого глагола синонимического ряда, раскрывающий семантические наполнения глаголов с различной степенью и полнотой. Значения глагола *to teach*, представленные в словарях Cambridge Dictionary Online, Collins English Dictionary Online, Longman Dictionary of Contemporary English Online, Oxford Advanced Learner's Dictionary Online Online, можно разделить на две группы: 1) значения, характеризующие трансляцию теоретических знаний; 2) значения, описывающие передачу практических навыков.

К первой группе относятся следующие значения глагола *to teach*: (1) давать уроки, обучать чему-то студентов посредством передачи информации, как правило, в образовательных учреждениях, таких как школы, колледжи, университеты (*My wife teaches undergraduate students; He teaches English to advanced students*); (2a) изменить чей-то образ мысли, чувства или действия, основываясь на объяснениях принятых в обществе норм и правил поведения (*When I was young, we were taught to treat older people with respect.*); (2b) изменить чей-то образ мысли, чувства или действия посредством приобретаемого опыта (*It's certainly taught me that work and money aren't the most important things in life*).

Значение, описывающее передачу практических навыков и умений, формулируется следующим образом: (3) демонстрировать процесс действия или давать инструкции с целью передачи соответствующего навыка обучаемому (*My father taught me how to ride a bike*).

Стоит отметить, что Oxford Advanced Learner's Dictionary Online выделяет значение, в котором глагол *to teach* употребляется в неформальном стиле речи. Данное значение имеет общие со значением 2b характеристики, однако предает отрицательный смысл: (4) убедить кого-либо не повторять действие с помощью вызова чувства страдания и последующего чувства страха (*Lost all your money? That'll teach you to gamble; I'll teach you to call (= punish you for calling) me a liar!*).

В значении (1) глагол *to teach* может использоваться как переходный и непереходный глагол, во все остальных значениях (2–4) глагол *to teach* является переходным.

В результате анализа было еще раз доказано, что глагол *to teach* многозначен. Наиболее распространенным является значение, описывающее процесс передачи знаний в образовательном учреждении. С помощью данного глагола характеризуются ситуации обучения на практике и с использованием теоретической базы, случаи получения положительного и отрицательного опыта

с последующим анализом результатов и построением стратегий для действий в будущем, процесс передачи знаний о моральных нормах и правилах, принятых в социуме.

При последовательном анализе глагола *to instruct* были обнаружены следующие значения: (1) приказывать (**order**), говорить кому-либо что-то сделать, особенно в формальном общении (*The police have been instructed to patrol the building and surrounding area; The participants were instructed that the comprehension questions must be answered correctly for the responses to be scored*); (2) образовывать, обучать (**teach**) кого-либо чему-либо (*He works in a sports centre instructing people in the use of the gym equipment; I need someone to instruct me on how to use the computer*). Отметим, что в онлайн словарях глагол *to instruct* объясняется с помощью глагола *to teach*, что еще раз доказывает доминантное положение последнего.

Изучение глагола *to educate* с помощью лексикографических дефиниций также выявило любопытные детали. Так, удалось выделить следующие значения: (1) обучать кого-либо в учебном заведении, школе, колледже, университете (*How much does it cost to educate a child privately?*) (2) просвещать (*It's every citizen's responsibility to be educated about his or her rights; The latter were essential to success because, having been favoured by the colonial regime, they dominated the ranks of the educated elite; The public needs to be warned about risks involved in consumption of processed meat products, and educated about proper foodhandling and storage*).

Проведенное исследование показало, что глаголы синонимического ряда *to teach – to instruct – to educate* обладают семами, позволяющими объединить их в синонимический ряд (*to teach, to order*), доминантным синонимом, безусловно, является единица *to teach*, и различиями, характеризующими коннотативные признаки глаголов. В перспективе возможно дальнейшее углубление в проблемы архисем, присущих данным глагольным единицам, так как при анализе словарных дефиниций стало возможным анализировать те семы, которые стоят в квадратных скобках в дефинициях. Так, в некоторых словарях глагол *to instruct* объясняется с помощью глагола *to order*, тут же даются синонимы именно последнего глагола: *order, tell, direct, bid, command, mandate, enjoin*; перспективным представляется и детальный анализ семантики таких глаголов как *advise, apprise*, а также фразеологических единиц тематической группы Education.

ЛИТЕРАТУРА

1. Апресян В.Ю., Апресян Ю.Д., Бабаева Е.Э. и др. Справочное издание. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Школа «Языки славянской культуры», 2003. – 1488 с.
2. Гак В.Г. Сопоставительная лексикология. На материале франц. и рус. яз. – М., Международные отношения. – 1977. – С. 264.
3. Лайонз Дж. Лингвистическая семантика. Введение / Д. Лайонз; ред. И.Б. Шатуновский; пер. И.Б. Шатуновский, В.В. Морозов. – М. : Языки славянской культуры (ЯСК), 2003. – 398 с.
4. Швайко Я.В. От семантики к когнитивистике: конструирование семантической модели английских глаголов обучения: монография. – Уфа : Изд-во БГПУ, 2012. – 111 с.
5. Шумилова А.А. Лексическая синонимия: традиционное и когнитивное видение проблемы // Вестник Челябинского государственного университета. Филология. Искусствоведение. – №22 (160). – Вып. 33. – С. 144-148.
6. COLLINS ENGLISH DICTIONARY ONLINE. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.collinsdictionary.com/dictionary/english> (дата обращения: 01.03.2024).
7. OXFORD ADVANCED LEARNER'S DICTIONARY ONLINE. – [Электронный ресурс] . – URL: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/definition/english/> (дата обращения: 28.02.2024).
8. CAMBRIDGE DICTIONARY ONLINE. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://dictionary.cambridge.org/> (дата обращения: 18.03.2024).
9. TODAY ONLINE. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.todayonline.com/search> (дата обращения: 10.04.2024).

Норсоян С.Е. (Suren E. Norsoyan)
Аспирант кафедры романских языков В.Г. Гака
Московский педагогический государственный университет
г. Москва, Россия

ЛИТЕРАТУРНОЕ БАРОККО В ИЗЛОЖЕНИИ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ АВТОРОВ

Аннотация. В статье идет речь об изменениях в общих подходах к понятию «барокко» в исследованиях испанской литературы отечественными авторами, такими как Л.Е. Пинский, З.И. Плавский, А.Л. Штейн, М.В. Разумовская, Е.В. Жаринов и др. Особое внимание уделяется характерным чертам барокко, сравнению эпох Возрождения и барокко, изменению взглядов на эпоху с точки зрения литературы.

Ключевые слова: эпоха барокко, динамика искусства барокко, принципы литературы барокко, специфика концепта «человек», культ преувеличения.

Эпоха барокко является одним из наиболее интересных явлений в мировой культуре. Этот период пришел на смену эпохе Возрождения, высшими ценностями которой были красота и гармония, а основными философскими концепциями – антропоцентризм и гуманизм. В целом, барокко – это продолжение тем и идей эпохи Возрождения, но в отличие от ренессансной философии, мир в эпоху барокко стал восприниматься как хаос, беспорядок и путаница. Доминирующими идеями стали пессимизм, разочарование и неудовлетворенность. Жизнь стала восприниматься лишь как короткий переход от рождения к могиле: жизнь – это сон («Жизнь есть сон» – пьеса испанского драматурга Педро Кальдерона), а мир как «большой театр».

Одним из жанров, возникших в Испании в эту эпоху, и наиболее ярко характеризующих данный тезис, стал плутовской роман. В произведениях этого жанра автор заменил рыцаря из Средневековья и Возрождения на плута, мошенника или авантюриста без каких-либо моральных принципов, который готов на всё, чтобы достичь своей цели.

Эпоха барокко изучалась и отслеживалась российскими учеными не только в области литературы, но также живописи, музыки и архитектуры, однако в данном случае нас интересует обновленный подход именно к литературным произведениям Испании эпохи барокко. Так, в учебниках «История зарубежной литературы XVII века» (под редакцией М.В. Разумовской) и «История западноевропейской литературы XVII–XVIII

веков» М.Р. Чернышова к по-прежнему доминирующим идеям Л.Е. Пинского, З.И. Плавскина и А.Л. Штейна добавляются некоторые новые соображения отечественных ученых. Стоит обратить внимание также на книгу Е.В. Жаринова «Безобразное барокко» 2019 г.

Напомним, что в России первым интересным исследованием на тему барокко была статья «Ренессанс и барокко», написанная в 1937 году Л.Е. Пинским. Статья много раз переиздавалась, но ее идеи ничуть не устарели. Последним изданием, в котором оказалась статья, стала книга «Ренессанс. Барокко. Просвещение» 2002 г. В ней автор сравнивает Возрождения и барокко, а также выделяет основные черты барокко. Ренессансные идеи о «неограниченном и свободном развитии» сменили идеи барокко, для которых «характерно разочарование в реальных возможностях нормального человека». [Пинский, 2002: 55]

Автор приводит тезисы Бэкона, Декарта и Рубенса о том, что идеализация античной красоты и «наивное стремление к безграничному совершенству» уже изжили себя, и теперь человека изображают таким, какой он есть, а именно: «реальный, естественный человек в барочной картине или скульптуре придавлен, физически и духовно ограничен» [Пинский, 2002: 58]. Таким образом, автор делает вывод о том, что «барокко восстает против ... идеализации Ренессанса во имя «природы» – правдоподобия, естественности, во имя своеобразного барочного «реализма» [Пинский, 2002: 56].

Одно из основополагающих требований к искусству барокко, по мнению Пинского, являются динамика и движение: «Барокко уже хорошо усвоило непримиримо противоречивый характер движения. Оно насквозь проникнуто антиномиями и внутренними столкновениями» [Пинский, 2002: 57].

З.И. Плавский об эпохе барокко пишет, что это не просто продолжение Возрождения, а «качественно новый этап в развитии испанской культуры», при этом он называет барокко не эпохой, а «художественной системой». В творчестве деятелей того периода «гуманистическое мироощущение окрашивается в трагические тона, обретает черты кризисности. Передовые писатели все более отчетливо осознают внутреннюю противоречивость идеалов Возрождения, их несоответствие мрачной реальности» [Плавский, 1978: 9].

З.И. Плавский также пишет про особую динамику искусства барокко, а точнее – «необычайный динамизм и экспрессивность выразительных средств» [Плавский, 1978: 11]. Характеры героев в произведениях не были статичными, они развивались и менялись под влиянием внешних факторов, таких как социальный статус, образование, семья и т.д.

Наиболее полным анализом именно испанской эпохи барокко можно назвать работу А.Л. Штейна «Литература испанского барокко», в которой он

пишет, что барокко в разных странах развивалось по-разному. «В Англии, например, она представлена только отдельными писателями, в то время как в Испании составляет большой и важный этап художественного развития» [Штейн, 1983: 15].

А.Л. Штейн так же, как Пинский и Плавский, отмечает, что движение является главным принципом литературы барокко. Оно «рассматривается как основанное на внутренних противоречиях и антагонизме. В этой внутренней дисгармонии, отразившейся в литературе барокко, проявился тот факт, что в самом обществе царит дисгармония, проистекающая из борьбы эгоистических интересов» [Штейн, 1983: 15]. Следствием этого внутреннего разлада стало совершенно новое понимание красоты в искусстве барокко. Оно заключалось в признании равноценности всех элементов бытия, от возвышенного до низменного. Такое понимание проявилось в тяге к изображению контрастов и совмещению противоположных образов и стилей, что создавало ощущение динамизма и напряженности.

А.Л. Штейн также сравнивает эпохи Возрождения и барокко, отмечая, что «для писателей Возрождения прекрасное было заключено в самой природе, например в безыскусной и естественной поэзии народа. Для писателей барокко прекрасное есть результат сознательного мастерства, сознательной умственной деятельности. Оно причудливо, своеобразно, вычурно» [Штейн, 1983: 17].

По мнению автора, одной из предпосылок возникновения эпохи барокко стало формирование концепции испорченности человеческой природы как последствие Контрреформации. «Мысль о том, что человек – злое и жестокое существо, получила поддержку и обоснование в христианском учении о греховности человеческой плоти» [Штейн, 1983: 18]. Так, писатели и поэты эпохи барокко стали вводить в свои произведения символизм и абстрактные понятия и начали искать красоту в вымышленных и иллюзорных мирах.

Последней идее особенное внимание уделяют с начала XX века специалисты по искусству барокко в области живописи и архитектуры (Б. Кроче, К. Кельнатерра, а также отечественные ученые Б.Р. Виппер и М.В. Алпатов).

В России об искусстве барокко в литературе интересно пишет ученица З.И. Плавской М.В. Разумовская. Она отмечает направленность этого литературного течения на новую интеллектуальную аудиторию. Возникает, полагает она, своеобразная аристократизация искусства, особенно ярко проявляющаяся в языковой практике испанских писателей XVII века – культистов и концептистов. В их поэтическом арсенале есть много конкретных способов, с помощью которых создается впечатление загадочности и зашифрованности поэзии.

И.Ю. Вераксих в своем курсе лекций «История зарубежной литературы XVII–XVIII веков» (2010 г.) также подчеркивает направленность литературы барокко на интеллектуальную элиту, «выдвижение на первый план духовного начала», «стремление вырваться из тисков жизненной прозы», суровость и трагичность.

В «История зарубежной литературы XVII века» З.И. Плавскина подчеркивается своеобразная исключительность литературного барокко, как следствие дисгармонии мира, в котором «счастье мимолетно перед лицом всевластного ничто» [Плавский, 1978: 16]. Автор обращает внимание как на давно исследованную поэзию, так на некоторые прозаические тексты вроде памфлетов «Генеалогия оболтусов» (1597 г.), а также на «Указы» и «Уложения» Кеведо.

Иными словами, можно сказать, что концепция литературы барокко в России расширяется и уточняется за счет введения результатов исследований все большего количества произведений литературы и искусства барокко.

Интересным вкладом в исследование искусства испанского барокко стала книга Е.В. Жаринова «Безобразное барокко», опубликованная в 2019 году. В ней эпоха барокко рассматривается не только с точки зрения литературы, но в целом более глубокой связи искусства, науки и философии того же времени. Делая комплексный анализ культурного состояния изучаемой эпохи, автор ставит акцент на тот факт, что в это время возник «культ преувеличения, культ чудовищного, уродливого». Наиболее ярко эта тенденция прослеживается в плутовском романе. Сделав подробный анализ нескольких романов этого жанра, Е.В. Жаринов приходит к выводу, что для литературы барокко характерна «эстетика внутреннего разлада», а это «и есть синоним безобразия, ибо красота – это всегда гармония» [Жаринов, 2019: 257].

Подводя итог, можно отметить, что в целом оценка авторами литературы эпохи барокко во многом схожа, при этом многие авторы демонстрируют новые подходы к изучению испаноязычной литературы эпохи барокко.

ЛИТЕРАТУРА

1. Жаринов Е.В. Безобразное барокко – М. : АСТ, 2019. – 414 с.
2. История зарубежной литературы XVII века: Учеб. для студентов вузов / Н.А. Жирмунская, З.И. Плавский, М.В. Разумовская и др.; Под ред. М.В. Разумовской. – М. : Высш. шк.: Academia, 1999. – 252 с.
3. История зарубежной литературы XVII–XVIII веков: курс лекций [автор-составитель И.Ю.Вераксих]. – Мозырь : Министерство образования Республики Беларусь, Учреждение образования «Мозырский государственный педагогический университет имени И.П. Шамякина», 2010. – 175 с.

4. Пинский Л.Е. Ренессанс. Барокко. Просвещение – М. : Рос. гос. гуманитар. ун-т, 2002. – 827 с.
5. Плавский З.И. Испанская литература XVII – середины XIX века : Учеб. пособие для филол. спец. вузов. – М. : Высш. школа, 1978. – 262 с.
6. Чернышов М.Р. История западноевропейской литературы XVII–XVIII веков : Учебное пособие; М-во образования и науки Рос. Федерации, Урал. федер. ун-т. – Екатеринбург : Издательство Уральского университета, 2015. – 80 с.
7. Штейн А.Л. История испанской литературы – М. : Филология, 1994. – 604 с.
8. Штейн А.Л. Литература испанского барокко – М. : Наука, 1983. – 177 с.

Орлова А.А. (Aleksandra A. Orlova)
Кандидат филологических наук
Государственный социально-гуманитарный университет
г. Коломна, Россия

РОЛЬ АЛЛЮЗИЙ В АНГЛОЯЗЫЧНОМ РЕКЛАМНОМ ДИСКУРСЕ

Аннотация. Основная задача рекламного дискурса в любом языке заключается в том, чтобы привлечь внимание потенциального потребителя к определенному товару или услуге. Для этого авторы прибегают к разнообразным средствам стилистической выразительности, широко применяемым в рекламном тексте, одним из которых являются аллюзии. Цель работы – выявление основных теоретических подходов к изучению явления аллюзии в лингвистике, а также изучение классификации аллюзий. Исследование было проведено на материале англоязычных сайтов. Были изучены типы и источники аллюзий. В результате исследования было обнаружено, что наиболее встречаемый тип аллюзий – социокультурные, а основными источниками аллюзий являются различные сферы культуры и искусства. Практическая значимость работы состоит в возможности применения полученных результатов исследования и выводов в рамках стилистики, дискурсивного анализа и прочих дисциплин, имеющих аналогичные объекты исследования.

Ключевые слова: аллюзии, реклама, дискурс.

Рекламный дискурс отличается большим своеобразием. Реклама нацелена на то, чтобы потребитель, посмотревший рекламный ролик или услышавший информацию по радио, приобрел конкретный товар или воспользовался конкретной услугой [Красных, 2018: 154]. Для того, чтобы реклама достигла своей главной цели, она должна быть построена по схеме AIDA, то есть рекламный текст должен включать в себя четыре составных элемента: внимание (Attention), интерес (Interest), Желание (Desire), Действие (Action). Впервые данную модель предложил американский исследователь рекламного дискурса Элмер Левис. Составные части данной модели соответствуют этапам воздействия рекламы на психику человека: сначала реклама вызывает интерес, потом возбуждает желание, после этого человек начинает выдвигать аргументы в пользу приобретения товара или услуги, основанные на содержании рекламы [Учёнова, 2023: 78]. И, наконец, адресат принимает решение о покупке товара или услуги. При помощи инструментов рекламного дискурса можно регулировать поведение потребителя. В связи с этим, для рекламного дискурса

в значительной степени характерна интертекстуальность, а также наличие феноменов прецедентного текста внутри сообщения [Гудков, 2023: 107].

Для того, чтобы ввести в рекламный текст феномен прецедентного текста, могут использоваться разнообразные приемы, основанные на определенной иерархии отношений между собственно рекламным текстом и текстом, который имеет прецедентный характер. В список таких приемов входят, в частности, цитаты, парафраза, аллюзия. Чаще всего для того, чтобы сделать прецедентный феномен интертекстуальным, в рекламном дискурсе используется аллюзия. Любой прецедентный знак сам по себе способен к порождению аллюзии. В связи с этим, прецедентные тексты активно используются в современной англоязычной рекламной коммуникации [Фещенко, 2023: 167].

Аллюзией в стилистике называется фигура речи, в которой содержится явное указание или четкий намек на некий прецедентный факт литературного, исторического, политического или мифологического происхождения, который закреплен в разговорной речи или в культуре текста. Это могут быть наименования произведений искусства, строки из стихов и песен, популярные афоризмы [Учёнова, 2023: 58].

В ходе исследования было проанализировано 100 рекламных текстов, содержащих аллюзии, опубликованных на англоязычных сайтах. Были выделены следующие типы аллюзий, характерные для англоязычного рекламного дискурса: социокультурная аллюзия, библейская и мифологическая аллюзия, историческая аллюзия.

Наиболее часто встречаемый тип аллюзии – социокультурная. Из всего массива исследуемых текстов 50% содержат именно социокультурную аллюзию. Аллюзии, которые основаны на социально-культурных традициях конкретной нации, определяют способы познания мира, характерные для представителей той или иной национальности. В качестве примера можно привести слоган, рекламирующий шампунь для окрашенных волос: *“take it as red”*. Данный слоган буквально переводится на русский как «воспринимать что-либо красным». В данном случае имеет место аллюзия, связанная с популярной идиомой английского языка *“to take smth. as read”*, данная идиома в переводе на русский язык означает «прекрасно понимать что-либо без объяснений и комментариев». В английском языке это выражение может применяться во время деловых встреч и конференций, когда секретарь повторяет протокол предыдущего собрания. Идея создателя рекламы заключается в том, что шампунь настолько хорош, что после его использования окружающие будут воспринимать окрашенные волосы как волосы, имеющие натуральный цвет.

Из всех исследуемых аллюзий 30% составили библейские и

мифологические аллюзии. Речь идет о рекламных текстах, в которых упоминаются разнообразные факты из Библии, имена или события из мифов и легенд. В качестве примера можно привести рекламу популярной туалетной воды Kenzo, основанную на библейской аллюзии к событию сотворения мира: *“And Kenzo created man”*. Помимо библейской аллюзии, здесь имеет место социокультурная аллюзия к фильму Роже Вадима *“And God created Woman”*. Многие рекламы путешествий содержат библейские аллюзии, основанные на образе рая. В качестве примера можно привести рекламу жилого комплекса на побережье Атлантического океана в Майами: *“Paradise has an address”*. Слово *“Paradise”* имеет значение «Рай», «Райский уголок», следовательно, здесь наблюдается библейская аллюзия.

Наконец, оставшиеся 20% проанализированных примеров рекламного дискурса содержат исторические аллюзии. В исторических аллюзиях содержится интеллектуальная информация, в основе которой лежат данные о конкретных исторических событиях. В качестве примера можно привести рекламу слабоалкогольного напитка «сидр» компании Bulmers: *“Ice hasn’t caused an impact like this since the Titanic”*. В данном тексте историческая аллюзия связана с названием корабля, который затонул, столкнувшись с айсбергом, в 1912 году. Воздействие льда на температуру напитка и на вкусовые рецепторы человека сопоставляют с влиянием айсберга на судьбу корабля.

Далее были проанализированы основные источники аллюзии. В основном, это были различные сферы культуры и искусства. Больше всего иллюзий было заимствовано из кинематографа (50% от общего количества исследованных текстов). В качестве примера можно привести слоган, рекламирующий компанию, которая специализируется в сфере интернет-маркетинга, это слоган *“Join us or die”* – аллюзия на знаменитый блокбастер «Звездные войны».

Аллюзий, связанных со спортом, было выявлено 20%. В качестве примера можно привести фрагмент из рекламного слогана фирмы “Nike”, содержащий отсылку к имени популярного баскетболиста Майкла Джордана: *“Michael Jordan. Air Jordan from Nike!”*.

По 20% аллюзий, обнаруженных в исследуемых текстах, отсылали читателя к таким сферам, как политика, литература и наука. В качестве примера аллюзии с политическим подтекстом можно привести рекламу сигарет Winston: *“Winston Churchill Smokes True, Like a Cigarette do”*. В данном случае аллюзия основана на использовании прецедентного имени британского политика У. Черчилля, который, как известно из истории, был крайне требователен к качеству табака. Пример литературной аллюзии был также найден в рекламе

сигарет. В слогане, рекламирующем сигареты Chesterfield, используется прецедентное имя Шерлока Холмса, отсылающего целевую аудиторию к детективам Артура Конан Дойла: “*Yes! It’s Elementary. Like ABC*”. Фразу “*It’s elementary*” часто употреблял главный герой детективов, Шерлок Холмс. В данном примере, помимо аллюзии, имеется также игра слов: аббревиатуру ABC можно одновременно расшифровать как «алфавит, азбука, основа чего-либо» и как “*Always Buy Chesterfield*” (главный слоган производителя табачной продукции).

Аллюзии, основанные на прецедентных фактах и именах из научной сферы (около 10%), чаще всего используются в слоганах, рекламирующих гаджеты, компьютеры, бытовую технику – товары, символизирующие научно-технический прогресс. В качестве примера можно привести слоган, описывающий достоинства ноутбуков марки Apple: “*Who is Newton? Newton is a painter. Newton is intelligence. Newton is worldly. Newton is friendly. Newton is a great communicator...*” Рассматриваемый слоган основан на прецедентном имени Исаака Ньютона.

Итак, проведенное исследование рекламного материала позволяет сделать вывод о том, что аллюзии, основанные на прецедентных именах, текстах и названиях, играют важную роль в рекламном дискурсе. Основная роль аллюзий заключается в том, чтобы сделать рекламный текст ярким, а товар – узнаваемым. Как показал проанализированный материал, наиболее употребляемым приемом интертекстуализации прецедентных феноменов в печатной и телевизионной рекламе является социокультурная аллюзия, а культурная сфера, из которой больше всего заимствуют прецедентные феномены, является кинематограф.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гудков Д.Б. Теория и практика межкультурной коммуникации. – М. : Гнозис, 2023. – 288 с.
2. Красных В.В. Виртуальная реальность или реальная виртуальность? – М. : Диалог –МГУ, 2018. – 352 с.
3. Учёнова В.В. Философия рекламы. – М.: Гелла-принт, 2023. – 208 с.
4. Фещенко Л.Г. Структура рекламного текста. – СПб. : Петербургский институт печати, 2023. – 232 с.
5. Аeon. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://aeon.co/> (дата обращения: 22.02.2024).
6. Business Insider. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.businessinsider.com/tech> (дата обращения: 22.02.2024).
7. Makeup Tutorials, Tips, Trends and Reviews. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.makeup.com/> (дата обращения: 23.02.2024).

Плужникова Ю.А. (Yulia A. Pluzhnikova)
Кандидат педагогических наук
Коломенский институт (филиал) Московского политехнического
университета
г. Коломна, Россия

ОСОБЕННОСТИ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ СТУДЕНТОВ- ЗАОЧНИКОВ В ОНЛАЙН-ФОРМАТЕ

Аннотация. В статье рассматривается одна из актуальных проблем современной методики обучения иностранному языку, а именно организационные, методические и психолого-педагогические особенности процесса обучения иностранному языку, определяемые онлайн-форматом проведения занятий со студентами заочной формы обучения. Риск-ориентированная модель, предполагающая анализ таких особенностей, позволяет спрогнозировать потенциальные проблемы и сложности, предпринять превентивные меры для снижения рисков и повышения эффективности процесса обучения.

Ключевые слова: иностранный язык, онлайн-формат, вебинар, особенности процесса обучения, риск-ориентированная модель.

Заочное освоение программ высшего образования, как известно, предполагает специальную форму организации учебного процесса для тех студентов, которые совмещают получение высшего образования с работой, либо проживают в другом городе и не имеют возможности регулярно посещать учебные занятия в течение года. Процесс цифровизации всех сфер жизнедеятельности человека, изменивший доступные форматы общения, в частности, в сфере образования, позволил образовательным организациям организовать обучение студентов-заочников в онлайн-формате. И если до пандемии коронавируса обучение онлайн в нашей стране использовалось, скорее, в качестве эксперимента, то в последние годы большинство вузов, оценив преимущества онлайн-формата, не торопятся возвращаться к очному проведению зачетно-экзаменационных и установочных сессий для студентов заочной формы обучения.

В соответствии с действующими федеральными государственными образовательными стандартами (ФГОС) бакалавриата, «при реализации программы бакалавриата организация высшего образования вправе применять электронное обучение, дистанционные образовательные технологии» [ФГОС ВО, 2022]. При этом у каждого студента должен быть неограниченный доступ к

электронной информационно-образовательной среде (ЭИОС) своего университета, из любой точки, где есть интернет, как в самом вузе, так и за его пределами. Эти положения стандартов определяют нормативно-правовую основу перевода образовательного процесса для студентов-заочников в онлайн-формат.

ФГОС также устанавливает требования, в соответствии с которыми ЭИОС вуза должна обеспечивать «фиксацию хода образовательного процесса, результатов промежуточной аттестации и результатов освоения программы бакалавриата; проведение учебных занятий, процедур оценки результатов обучения, реализация которых предусмотрена с применением электронного обучения, дистанционных образовательных технологий; взаимодействие между участниками образовательного процесса, в том числе синхронное и (или) асинхронное взаимодействия посредством сети «Интернет» [ФГОС ВО, 2022]. Отечественные вузы применяют разные платформенные решения для удовлетворения этих требований ФГОС. В Коломенском институте (филиале) Московского политехнического университета ЭИОС использует, в частности, цифровой ресурс на платформе МТС Link (webinar.ru).

Прежде называвшаяся Webinar.ru, платформа МТС Link, входящая с 2022 года в цифровую экосистему группы МТС, используется в институте для проведения вебинаров. До событий 2022 года альтернативные зарубежные платформы были намного удобнее по функционалу и техническим возможностям, но за прошедшее время отечественный ресурс совершенствовался и существенно обновился. Сейчас на платформе есть множество инструментов для взаимодействия с аудиторией и увеличения ее вовлеченности в процесс обучения: проведение занятий, тестов и опросов, сбор и анализ статистики по активности участников вебинара, разделение участников по группам для командной работы над заданием, общий доступ к экрану, возможность обмена файлами, совместная работа на доске Miro и многое другое. В свете последних событий особенно важно, что платформа МТС Link входит в реестр Минкомсвязи, соответствует всем требованиям российского законодательства, связанным с обработкой и использованием персональных данных обучающихся [Федеральный закон №152-ФЗ].

Говоря об организации обучения студентов-заочников, следует отметить, что это управляемый процесс, который, по нашему мнению, необходимо выстраивать на основе риск-ориентированной модели. С точки зрения менеджмента организации (именно из этой отрасли термин заимствован в другие сферы), управление рисками предполагает «комплекс плановых мероприятий, ориентированных на идентификацию возможных неблагоприятных событий и уменьшение степени их ожидаемого влияния на

проект до приемлемого уровня» [Шкурко, 2014: 12].

Анализ потенциальных рисков в ситуации заочного обучения по дисциплине «Иностранный язык», проведенный в Коломенском институте (филиале) Московского Политеха, показывает, что их «источник» – особенности студенческого контингента. Как правило, это взрослые работающие люди, средний возраст – около 30 лет, примерно половина имеет остаточные знания на уровне “false beginner”. Это определяет выделение трех основных групп факторов риска: организационные, психолого-педагогические и методические.

С точки зрения организации образовательного процесса, необходимо с самого начала обучения провести подробный инструктаж о том, как работать на платформе, каковы требования к браузеру, операционной системе и оборудованию; особый акцент делаем, как правило, на наличие камеры, микрофона и желательно шумоподавления. Практика показывает, что некоторые обучающиеся воспринимают практическое занятие по иностранному языку как очередную лекцию, где своей основной задачей считают «присутствие» в формате «подключился и слушаю». Возможности платформы МТС Link позволяют преподавателю не только отслеживать присутствие, но и контролировать внимание и вовлеченность студентов, отследить тех, кто не активен или отвлекается и постараться вовлечь в происходящее на занятии.

С точки зрения рисков, связанных с психолого-педагогическими особенностями студенческого контингента, можно отметить отсутствие желания подключать камеру во время занятий. Причины такого нежелания не всегда носят технический или организационный характер (не работает камера, ухудшается качество Интернет-соединения, подключился с рабочего места и пр.), зачастую это вызвано психологическим дискомфортом студентов. В Коломенском Политехе обязательное наличие камеры определяется локальным нормативным актом, регулирующим порядок проведения зачетно-экзаменационной сессии в онлайн-формате, то есть студент обязан включить свою камеру на зачете или экзамене – там, где ведется видеозапись ответов. Что касается текущих практических занятий, если преподаватель считает необходимым стимулировать студентов включать камеры (и в целях контроля, и в целях создания более комфортной и доверительной атмосферы на занятии), «сработать» могут два приема. Возможно введение балльно-рейтинговой системы, где за работу на занятии с подключенной камерой добавляются дополнительные баллы или предусмотрены «штрафные» баллы, вычитаемые из возможной суммы, набранной за занятие. Второй прием – поставить условие, например, в такой формулировке: «Посещение занятий обязательно для прохождения аттестации за семестр. Если вы не включаете камеру, это

равносильно тому, что вы отсутствовали. Вы можете слушать, участвовать в обсуждении, выполнять упражнения, задавать вопросы, но я буду считать, что вас нет». Кроме того, можно найти компромисс: например, держать камеру включенной не все занятие, а в определенные моменты – в начале и в конце занятия, при устном опросе.

Говоря о методике проведения онлайн-занятий по иностранному языку, важно подчеркнуть необходимость тщательной подготовки контента для поддержания активного темпа работы, возможности чередовать виды речевой деятельности, работать в разных режимах – фронтальном, групповом, индивидуальном. Новые ресурсы платформы МТС Link позволяют группировать студентов в отдельные «комнаты» для работы в диалоге или в малой группе, с обеспечением мониторинга со стороны преподавателя. В таком режиме можно использовать прием “jigsaw”, когда учебный материал разбит на фрагменты, каждая микро-группа студентов работает над своей частью, затем происходит обмен полученной информацией, дающей полную картину по изучаемой теме. Например, при изучении политической системы страны со студентами-юристами можно выделить три группы по ветвям власти – законодательная, судебная и исполнительная; при изучении видов транспорта со студентами-технологами – наземный, водный и воздушный транспорт, и т.п.

Следует упомянуть о востребованности дифференцированного подхода к студентам с разным уровнем подготовки: нередко более подготовленные захватывают инициативу, быстрее реагируя на вопросы или выполняя предложенные задания. В таком случае можно предложить разные по уровню задания, быть готовым принимать ответы в письменной форме от тех, кто не успевает за групповым темпом либо разрешить присылать видео с ответом, если студент чувствует психологический дискомфорт.

Что касается организации работы над различными видами речевой деятельности, практика показывает следующее. Использование студентами доступных онлайн-переводчиков сводят к нулю полезный эффект от применения заданий на перевод как упражнения на закрепление навыков лексики и грамматики, а также в качестве задания на проверку понимания прочитанного текста. Очевидно, что неизбежное обращение обучающихся к онлайн-переводчикам требует изменения привычных заданий для тренировки языковых навыков, контроля и оценки, для чего необходимы анализ и опытно-экспериментальное исследование.

Навыки и умения в рецептивных видах речевой деятельности (чтение и аудирование) отрабатываются в ходе онлайн-занятий значительно легче, чем в говорении. Прослушивание аудиозаписей и просмотр коротких видеофрагментов происходят с меньшими сложностями, чем на занятиях в

аудитории благодаря отсутствию посторонних шумов, возможности индивидуально отрегулировать громкость, повторно прослушать фрагмент. Работа с более значительными по длительности текстами, аудио- и видеофайлами по популярной методике «перевернутый класс» (домашнее чтение/просмотр, с последующим выполнением заданий на занятии) в нашей ситуации, к сожалению, не эффективна. Причина – в значительном временном лаге между аудиторными занятиями, которые проводятся два или три раза в учебном году, во время сессий.

Что касается письма, на уровне навыка возможности для тренировки расширяются за счет использования группового чата. Формирование умений письменной речи возможно только в асинхронном режиме, через задания в онлайн-курсе для самостоятельной работы по дисциплине «Иностранный язык», поскольку количество аудиторных часов по заочной форме обучения критически небольшое. Во время аудиторного занятия прорабатываются дотекстовые задания, обсуждается формат выполнения, особенности конкретного вида письменной речи (например, эссе for & against), анализируется пример выполнения работы, затем в межсессионный период подготовленное эссе студенты отправляют на проверку через онлайн-курс, получают от преподавателя обратную связь, при необходимости вносят в свою работу коррективы.

Что касается устной речи, на практических занятиях это, в основном, выполнение небольших заданий высказаться по рассматриваемой теме, задать или ответить на вопрос, обсудить в парах. Монологическую речь студенты отрабатывают самостоятельно и презентуют свои монологи во время зачета. Задание формулируется таким образом, чтобы стимулировать студента самостоятельно подобрать материал, применяя поисковые навыки. Например, при изучении темы «Образование» каждый презентует небольшой доклад о зарубежном вузе по собственному выбору, составленный по определенному плану (название вуза, история, структура, образовательные программы и квалификации, количество студентов и преподавателей, стоимость обучения, известные выпускники, отличительные особенности вуза). Такой подход минимизирует шанс услышать одинаковые монологи во время зачета, дает студенту возможность выстроить свой ответ на доступном языковом уровне, стимулирует проявлять творческий подход, а также развивает цифровые компетенции, связанные с поиском, анализом, отбором и презентацией необходимой информации на иностранном языке.

Таким образом, проведение занятий по иностранному языку со студентами заочной формы имеет определенные организационные, психолого-педагогические и методические особенности, обусловленные контингентом

обучающихся, что необходимо учитывать для повышения эффективности образовательного процесса и его результатов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральные государственные образовательные стандарты высшего образования. ФГОС ВО (3++) по направлениям бакалавриата. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://fgosvo.ru/fgosvo/index/24>.
2. Федеральный закон от 27.07.2006 г. №152-ФЗ «О персональных данных». – [Электронный ресурс]. – URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/24154>.
3. Шкурко В.Е. Управление рисками проектов. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2014. – 184 с.

Резцова С.А. (Svetlana A. Reztsova)
Кандидат педагогических наук, доцент
Степанова Н.Ю. (Natalya Yu. Stepanova)
Кандидат филологических наук, доцент
Государственный социально-гуманитарный университет
г. Коломна, Россия

РЕКЛАМНЫЙ ТЕКСТ КАК ОТРАЖЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОГО МЕНТАЛИТЕТА

Аннотация. В статье рассматривается влияние национально-культурных особенностей на создание и эффективность рекламных текстов. Авторы подчеркивают, что язык, включая рекламу, является социальным явлением. Менталитет отражает глубинную структуру сознания, зависящую от социокультурных, языковых, географических и других факторов, и является важным аспектом при создании рекламы. Авторы описывают стратегии построения рекламных текстов, которые отражают менталитет целевой аудитории, и делают вывод, что, рекламный текст, являясь сложным коммуникативно-прагматическим единством, способен воздействовать на потребности, которыми руководствуется потребитель при принятии решения приобрести товар или услугу.

Ключевые слова: реклама; рекламный текст; целевая аудитория; менталитет; национальная культура; коммуникативная стратегия рекламы.

Поскольку язык, в том числе и рекламы, функционирует только в определенном обществе и является социальным явлением, то он впитывает исторические, социальные и географические особенности и впоследствии передает все это последующим поколениям через лексику, грамматику, идиоматику, фольклор, литературу. С.Г. Тер-Минасова сравнивает язык с зеркалом, которое отражает мир в восприятии народа, его образ жизни, поведение, систему ценностей. Следовательно, для рекламы разных народов характерно особое построение рекламных текстов, в ней отражен менталитет народа [Тер-Минасова, 2008].

В.А. Маслова считает, что менталитет отражает «внутреннюю организацию и дифференциацию ментальности, склад ума, склад души народа», «это глубинная структура сознания, зависящая от социокультурных, языковых, географических и других факторов» [Маслова, 2001].

При создании рекламы учитывается менталитет реципиента, поскольку только таким образом реклама будет понятна потребителю, не возникнет

культурного барьера, что отразится на ее эффективности. Кроме того, у разных народов есть «свое понимание хорошего вкуса, соотношение норм допустимого — запретного, свои культурные традиции», что ограничивает возможности рекламы [<https://biz-books.biz/reklama-100/natsionalnyi-mentalitet-reklama.html>].

Из-за того, что рекламный текст чаще направлен на массовую аудиторию, рекламистам приходится ориентироваться на «типичного представителя» того или иного этноса или его сегмента, то есть на сложившиеся этнокультурные стереотипы: «немецкая аккуратность, русский «авось», африканский темперамент, вспыльчивость итальянцев, упрямство финнов, медлительность эстонцев, польская галантность – стереотипные представления о целом народе, которые распространяются на каждого его представителя» [Маслова, 2001]. Принадлежность к конкретной культуре определяется именно наличием базового стереотипного ядра знаний, повторяющегося в процессе социализации личности в данном обществе. Стереотип позволяет, с одной стороны, хранить и трансформировать некоторые доминантные составляющие данной культуры, а с другой – проявить себя среди «своих» и одновременно опознать «своего» среди чужих.

С одной стороны, туристическая Интернет-реклама во всех странах имеет общие черты и использует похожие коммуникативные стратегии:

- стратегия уникального торгового предложения, которая заключается в возможности узнать, увидеть и посетить что-то необычное. В данном случае внимание часто привлекают с помощью различных скидок, бонусов и распродаж. Так, выгодные предложения располагаются на главных страницах веб-сайтов туристических компаний разных стран: потенциальный покупатель видит тур со скидкой, и у него возникает желание воспользоваться предложением. Уникальность предложения может быть выражена в подчеркивании исключительности объекта;

- стратегия убеждения, которая связана с использованием императивности, которая может быть выражена как с помощью императивных форм глагола, так и глаголов, выражающих рекомендацию и совет;

- стратегия, ориентированная на ценности, при которой делают акцент на природные, культурные и исторические ценности;

- аффективная стратегия, когда обращаются к эмоциям потребителей, обещают яркие впечатления [Руфова, Соловьева, 2018].

Несмотря на это, в каждой стране можно найти особый подход к рекламированию товаров и услуг, поэтому реклама может многое сказать о народе. Так реклама отражает характеристики высококонтекстуальных и низкоконтекстуальных культур, выделенных Эдвардом Холлом.

В обществах с высококонтекстуальной культурой (латиноамериканские,

арабские, азиатские, средиземноморские, африканские страны), которые погружены в прошлое, традиционную атмосферу, мотивы и культурные устои, в рекламных обращениях преобладают образы, обращение к традициям. Даже в простом рекламном ролике многообразие и сложность взаимодействия между людьми воспринимаются как нечто естественное.

В испанской рекламе присутствует сильная эмоциональная составляющая, характерна яркая визуализация, игра с сильными эмоциями и простыми образами. Яркость испанской рекламы с ее неоднозначностью и камерностью выражается в использовании нескольких сильных образах, что придает ей волнующую простоту. Например, в ролике *Dame Galicia* используются десятки быстро сменяющихся фотографий и видеороликов, снятых обычными туристами, и нам предлагают совершить путешествие по невероятным пейзажам, лучшей гастрономии и огромному разнообразию культурного и природного богатства Галисии. Здесь используется выражение 'dame', после которого перечисляется то, что можно найти в данном регионе ('Dame camino. Dame cathedral. Dame verde. Dame uno de pulpo. Dame lugar que le gusta toda familia. Dame buena mariscada y una playa para mi sola. Dame historia de siglos y paseos interminables'). В рекламном ролике Кастильи-Ла-Манча показывают семейные сцены, красивые пейзажи, исторические достопримечательности данного региона и говорят, что интересные места находятся рядом. Здесь отражены такие ценности, как безопасность, доверие и близость ('la seguridad', 'la confianza', 'la cercanía'). Используемый в ролике образ семьи, играющей большую роль в испанской культуре, олицетворяет то, что можно найти рядом ('Tus vacaciones nunca han estado tan cerca').

Японцы являются созерцающим народом, поэтому в рекламе используются красивые пейзажи, места и предметы, много внимания уделяют деталям. Для рекламы характерно сочетание технологического прогресса с консерватизмом традиционного общества. Бесчисленные вставки со съемками пейзажей, закатов, животных, стай птиц над горизонтом, тростник, который гнется на ветру, могут появляться совсем неожиданно и использоваться, чтобы оттенить впечатление чрезмерной технологичности (современный поезд на фоне гор). В японской рекламе главным является не сюжет, а совокупность отдельных элементов, представляющих собой целостную идею, которая имеет своеобразный смысл. Кроме того, некоторые рекламные обращения могут поразить оригинальностью. Например, префектура Оита продвигает знаменитые онсэн (горячие источники) с помощью необычной рекламы: начинается она спокойно и безмятежно, с красивых кадров природы, но внезапно в ролике появляются японские синхронистки, которые выступают в разных онсэнах среди обычных отдыхающих [Дрю, 2002].

В обществах с низкоконтекстуальной культурой (страны Северной Европы, США, Канада, Австралия, Новая Зеландия), где мышление выстраивает реальность, рекламное обращение прямое, нет частого использования образов и символов.

В США процветает культура «умения продавать». По мнению американцев, реклама – это всего лишь один из инструментов торговли. Здесь навязчивая реклама никого не возмущает, для США характерна сильная конкуренция. Поэтому для рекламы характерна прямолинейность, логичность, четкость, акцент на ценностях (патриотизм, здоровый образ жизни, семья). В рекламе выражается характерный для американцев индивидуализм, т.е. желание полагаться только на собственные силы, ответственность за свои действия (*'Seasonal escapes: travel your way', 'One planet. Endless possibilities. The most amazing destinations in the world are waiting for you.'*); стремление к новым достижениям и преодолению трудностей (*'Hike up the famous Table Mountain. Go on a luxury safari. Fly high in a hot-air balloon over the countryside.'*); сотрудничество для достижения целей (*'No matter what you choose to do, Liberty Travel can customize a trip you'll never forget'*) [Трайковская, 2015].

Очень хорошо продемонстрирован в рекламе немецкий менталитет. С одной стороны, для нее характерно широкое использование фактов, цифр, аргументов. Реклама здесь максимально правдива и минимально эмоциональна. В немецкой рекламе цель продать товар проявляется иногда даже сильнее, чем в американской. Однако, с другой стороны, сейчас в немецкой рекламе можно заметить изменения: некоторые рекламные агентства создают творческие и необычные рекламные обращения. Интересна рекламная кампания **Deutsche Bahn**, в рекламных обращениях которой сначала показываются пейзажи, которые похожи на самые известные места в мире (например, горы Патагонии), но потом в кадре появляется что-то неожиданное (корова в Альпах) и сообщается, что это место находится в Германии (Бавария), куда можно добраться, приобретя билеты у железнодорожного оператора.

Для рекламы Соединенного Королевства характерна, прежде всего, недосказанность, сдержанность, способность действовать с невозмутимостью, сохраняя контроль над людьми и событиями. Здесь считают, что рекламное обращение не должно быть обычным и банальным, напротив британские рекламисты иногда балансируют на грани и создают что-то, совершенно не поддающееся расшифровке. Например, интересна рекламная кампания **Visit Britain**, в которой обыгрывается название страны, а именно слово 'great'. Оно используется для описания того, что есть в стране (*'Countryside is great. Explore the breathtaking Yorkshire Moorland', 'Heritage is great. Three of top five museums*

and galleries in the world’, *Shopping is great. London is the shopping capital of the world*’). В рекламе отражена характерная для этой страны вежливость (*‘Britain. You’re invited*’).

Таким образом, при создании рекламных текстов, ориентированных на конкретную целевую аудиторию, рекламист использует язык с учетом особенностей менталитета, стараясь при помощи рекламного текста как коммуникативно-прагматического единства воздействовать на те желания и потребности, которыми руководствуются потребители при принятии решения приобрести товар или услугу.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дрю Ж.-М. Ломая стереотипы. Разрыв: реклама, разрушающая общепринятое : [пер. с англ. Д. Раевской]. – СПб. : Питер, 2002. – 272 с.
2. Маслова В.А. Лингвокультурология: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений // отв. ред. У.М. Бахтикиреева. – М. : Издательский центр «Академия», 2001. – 208 с.
3. Национальный менталитет и реклама // Biz-books. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://biz-books.biz/reklama-100/natsionalnyi-mentalitet-reklama.html> (дата обращения: 20.11.2022).
4. Прусакова Д.А. Резцова С.А. Национально-специфические особенности туристической Интернет-рекламы // Казанская наука. – Казань : Издательство Рашин Сайнс, 2021. – №9. – С. 130–133.
5. Руфова Е.С. Лингвопрагматические особенности коммуникативных стратегий и тактик текстов японских туристических сайтов / Е.С. Руфова, Т.В. Соловьева // Вестник Московского государственного областного университета. – 2018. – №4. – С. 242–256. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/lingvopragmaticheskie-osobennosti-kommunikativnyh-strategiy-i-taktik-tekstov-yaponskih-turisticheskikh-saytov> (дата обращения: 08.05.2023).
6. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. – М. : Издательство МГУ, 2008. – 368 с.
7. Трайковская Н.П. Рекламный текст как индикатор культуры и отражение национального характера // Вестник Челябинского государственного университета. – 2015. – №15. – С. 95–98. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/reklamnyy-tekst-kak-indikator-kultury-i-otrazhenie-natsionalnogo-haraktera> (дата обращения: 20.11.2020).
8. Hall Edward Twitchell Beyond culture / Edward T. Hall. – Garden City (N.Y.) : Anchor press/Doubleday, 1976. – 256 с.

Решетникова В.В. (Valentina V. Reshetnikova)
Старший преподаватель
Российский университет транспорта
г. Москва, Россия

ПИСЬМО В КУРСЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА ДЛЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЦЕЛЕЙ ДЛЯ БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ В ОБЛАСТИ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Аннотация. В статье раскрываются некоторые аспекты обучения студентов, изучающих информационные технологии, английской письменной речи в профессиональном общении. Выпускники по специальности «Информационные технологии» должны обладать практическими знаниями английского языка по профессиональным темам, в том числе в письменном общении. Основными умениями студентов ИТ-специальностей в письме для специальных целей должны быть умения выражать собственные мысли в полном соответствии с жанровыми особенностями письменного документа.

Ключевые слова: английский язык для специальных целей, письменная речь, техническая документация.

Прогресс информационно-коммуникационных, инновационных технологий вызвал актуальное внедрение их в учебный процесс и общую модернизацию системы образования. Доминирующей причиной такого внимания является понимание того, что важнейшей ценностью и основным капиталом современного общества является человек, способный к поиску и усвоению новых, инновационных знаний, принятию взвешенных решений, как на перспективу, так и в экстремальных условиях. Именно образование призвано способствовать формированию интеллектуального потенциала нации, всестороннему развитию личности, стать мощным фактором в развитии духовной культуры нации.

Расширение международных связей стимулируют общество готовить высококвалифицированных ИТ-специалистов, владеющих английским языком на профессиональном уровне. Это приводит к существенным изменениям в квалификационных требованиях, в педагогической теории и в педагогической практике студентов технических специальностей.

Выпускники, приобретающие специальность в области информационных технологий, должны обладать практическими знаниями английского языка по профессиональным темам, в том числе письменному общению. Студентам ИТ-специальностей приходится писать отчеты на профессиональные темы, резюме,

заявления, заполнять анкеты, писать статьи, рефераты, дипломные работы, готовить профессиональную переписку, деловые письма, памятки, техническую документацию, технические руководства, научные эссе. Выпускники ИТ-сферы должны уметь не только общаться, но и создавать техническую документацию на английском языке для разрабатываемого программного обеспечения.

В образовательных программах указано, что ИТ-выпускники должны обладать знаниями в таких аспектах профессиональной деятельности:

- консультирование по ИТ,
- создание программного обеспечения,
- обработка данных,
- работа с базами данных,
- поиск и обработка электронных текстов, размещенных на форумах профессиональных обществ, в профессиональных электронных изданиях, в Интернете.

Выпускники должны участвовать в семинарах, обсуждении производственных вопросов с коллегами, администрацией, заказчиками в условиях как прямого общения, так и общения посредством электронной почты, форума, инструкций, постов, отчетов, презентаций и документов.

Создание любого программного обеспечения начинается с написания и подписания между заказчиком и разработчиком технической документации. Таким образом, в соответствии с потребностями студентов ИТ-специальностей для их будущей профессиональной деятельности в процессе обучения английскому языку должен быть сформирован такой навык, как создание англоязычной технической документации в соответствии с международными стандартами [Брауде, 2004: 128].

Для умения учащихся демонстрировать перечисленные действия должны быть сформированы соответствующие навыки: навыки техники письма, лексико-грамматические навыки и навыки употребления слов-связок. Основными умениями студентов ИТ-специальностей в письме для специальных целей должны быть умения выражать собственные мысли в полном соответствии с жанровыми особенностями письменного документа и

В ИТ-компаниях считают, что создание технической документации, а именно написание Спецификации требований к программному обеспечению (SRS), имеет большое значение. «Спецификация требований к программному обеспечению – технический документ, определяющий требования к программному обеспечению, включающий цель, задачи, набор вариантов использования, описывающих поведение системы и взаимодействие пользователя с программным обеспечением, а также нефункциональные требования» [Sulema, 2011:32].

Анализ современных требований к обучению ESP письму по ИТ-специальностям, опрос экспертов ИТ-компаний, опрос преподавателей и студентов о трудностях, с которыми они сталкиваются при изучении английского письма, показал преобладание проблем, связанных с техникой письма, языковой формой, содержанием и формой обучения. Анализ учебников показал отсутствие в них направленности на формирование профессиональной компетентности в написании ESP.

Желание студентов заниматься самостоятельной работой в сочетании с аудиторной работой и ключевая роль такого важного задания, как написание спецификации требований для программного обеспечения в рамках бакалаврского проекта, делают уроки английского языка более эффективными. Исследования подтвердили острую необходимость разработки методики обучения профессиональному письму будущих ИТ-специалистов на материалах английских СРС, которые будут отвечать современным тенденциям в образовании и информационных технологиях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Брауде Э.Дж. Технология разработки программного обеспечения. – Питер, 2004. – 656 с.
2. IEEE Recommended Practice for Software Requirements Specifications (IEEE Std 830-2008). – [Электронный ресурс]. – URL: <http://ieeexplore.ieee.org>.
3. Sulema E.S. Diploma projects in the areas of „Applied Mathematics“, „Computer engineering“, „Software Engineering“: Teaching Guidances. – Kyiv : NTUU „KPI“, 2011. – 224 p.

Рыбакова А.С. (Anna S. Rybakova)
Кандидат филологических наук, доцент
Государственный социально-гуманитарный университет
г. Коломна, Россия

ТЕРМИНОЛОГИЯ, ТЕРМИНОСИСТЕМА И ТАКСОНОМИЯ В ЛИНГВИСТИКЕ

Аннотация. Современная лингвистика является наукой, которая изучает язык и его структуру. Однако, как и в любой научной области, в ней существует большое количество терминов и понятий, которые необходимо упорядочить и стандартизировать. В данной статье автор предлагает рассмотреть важность упорядочивания терминологии в современной лингвистике с целью создания специализированных ресурсов по отслеживанию стандартов вводимых терминов, а также рассмотреть такие научные понятия как *терминология*, *терминосистема* и *таксономия*, к которым прибегают ученые, когда речь идет об унификации терминов.

Ключевые слова: термин, терминология, терминосистема, таксономия, стандартизация.

Говоря о стандартизации терминологии, в лингвистике существует несколько понятий, которые часто путают между собой, а именно само понятие *терминология*, *терминосистема* и *таксономия*, о которой стали широко говорить в последние годы. Чтобы разобраться в их различиях, давайте рассмотрим каждое из них подробнее.

Тенденция к жесткому отделению термина от других языковых единиц и к выделению особых закрытых систем в лингвистике, в которых функционируют термины, сказалась при соотнесении понятий *терминология* и *терминосистема*.

Терминология – это набор специальных терминов и определений, используемых в конкретной науке или области знания. В лингвистике терминология представляет собой словарь специфических терминов, которые используются для обозначения языковых явлений, понятий и теорий. Термины помогают устанавливать единообразие в использовании терминологии среди исследователей и облегчают коммуникацию в этой области.

Рассматривая понятие *терминология*, Х. Буссманн определяет его как «совокупность технических терминов внутри научной системы, которые [термины] отличаются тем, что имеют четкое определение внутри определенной системы» [Bussmann, 1996: 479] (*Перевод наш – А.Р.*).

Проанализировав различные точки зрения ученых и лингвистов, которые изучают признаки терминологии, мы пришли к выводу, что к данному научному понятию можно отнести следующие характеристики: принадлежность к определенной области знания, принадлежность к определенной замкнутой и строгой системе в рамках данной области знаний и соотнесенность с определенным понятием.

Терминосистема – это система терминов, которая охватывает все явления и понятия определенной области знания. В лингвистике терминосистема включает в себя все термины, используемые для обозначения языковых явлений, понятий и теорий в данной области. Терминосистема позволяет создать единый и структурированный словарь всех понятий, используемых в лингвистике, и упорядочить их по определенным принципам.

По мнению В.М. Лейчика «терминосистема как модель некоторой области знаний и (или) деятельности появляется на той ступени, когда эта область сложилась в достаточной степени, имеет свою теорию, выявила и осознала основные свои объекты и связи между ними» [Лейчик, 2009: 119]. К общесистемным признакам терминосистемы В.М. Лейчик относит ее целостность, относительную устойчивость, структурированность, содержательно-языковую и формальную связность [Лейчик, 2009: 119–120].

Таксономия – это систематизированная классификация языковых явлений по определенным признакам. Она позволяет группировать языковые единицы в категории или классы на основе общих характеристик. Например, в таксономии глаголов одна из категорий может быть «непереходные глаголы», в которую входят все глаголы, не требующие прямого дополнения. Таксономия помогает упорядочить различные явления в лингвистике и создать систематическую структуру для их изучения.

Существует несколько различий между таксономией и терминосистемой. Наиболее очевидное различие заключается в том, что таксономии имеют иерархические отношения между терминами или понятиями для создания общей иерархической структуры, а терминологии, как правило, нет. Еще одно различие заключается в том, что терминологии содержат более подробное описание терминов, чем те, которые содержатся в таксономии для сопоставимой предметной области. Кроме того, если таксономии чаще всего ограничиваются существительными (включая отглагольные существительные), то в терминологию определенной системы понятий могут входить специфические прилагательные и глаголы. Терминосистема подразумевает, что термины, которые в нее входят, имеют дефиниции, что не характерно для таксономий. Также стоит отметить, что к терминосистемам прибегают, когда необходимо осуществить перевод текстов на иностранные языки, т.к. в рамках

конкретной терминосистемы для каждого термина обычно есть эквиваленты на иностранном языке, что крайне редко встречается в таксономии. Таким образом терминосистема содержит больше данных о термине, чем таксономия.

Наиболее существенное различие между таксономиями и терминологиями заключается в том, каким образом они используются. Таксономии чаще всего служат для поиска информации, т.к. сочетают в себе индексирование и тегирование с возможностью дополнительного просмотра и навигации по базам данным. Терминосистемы, в свою очередь, служат не для поиска информации, а для поддержки стандартного использования терминов, особенно технических, с согласованным значением для создания технической документации и перевода на иностранные языки. Здесь стоит особенно отметить, что перевод исторически был областью наибольшего использования терминоведов, именно поэтому многие ученые имеют образование в области перевода или лингвистики.

Таким образом, терминология и терминосистема и таксономия в лингвистике представляют различные аспекты классификации, описания и систематизации языковых явлений. Таксономия помогает классифицировать языковые единицы, терминология обозначает их специальными терминами, а терминосистема создает единую и структурированную систему всех терминов, используемых в лингвистике. Каждое из этих понятий играет важную роль в изучении языка и его структуры.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лейчик В.М. Терминоведение: предмет, методы, структура. – 4-е изд. – М. : Издательский дом «ЛИБРОКОМ», 2009. – 216 с.
2. Bussmann H. (1996). *Routledge Dictionary of Language and Linguistics* (K. Kazzazi, & G. Trauth, Eds.) (1st ed.). Routledge.

Сафонова Р.А. (Ruzanna A. Safonova)
Аспирант кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации
Государственный социально-гуманитарный университет
г. Коломна, Россия

КОНЦЕПТ «АМЕРИКАНСКАЯ МЕЧТА» В ПИСЬМАХ РЕДАКТОРУ АМЕРИКАНСКИХ ГАЗЕТ

Аннотация. Цель данной работы заключается в выявлении особенностей концепта «американская мечта» в письмах редактору американских газет и их функций. Автором проанализирован корпус текстов, представляющих собой фрагменты обращений американцев к редакторам местных газет и таблоидов. Анализ эмпирического материала показал, что сегодня американская мечта остается одной из основных ценностей американского общества. Она символизирует веру в то, что каждый человек может добиться успеха независимо от своего происхождения, социального статуса или обстоятельств. Неравенство, социальная мобильность и доступ к возможностям стали предметом обсуждения и критики. Результаты исследования вносят вклад в развитие функционально-стилистического подхода к изучению эпистолярного жанра.

Ключевые слова: американская мечта, концепт, письма редактору, американские газеты, неравенство, миграция.

Особое место в когнитивной лингвистике отводится изучению концептов. Рассматривая концепт с разных позиций, ученые дают разные определения, из которых видно, что в понятие «концепт» входит неопределенное множество явлений (понятий) одного и того же рода, личные ассоциации, опыт и знания, связанные с данным понятием. Концепт существует в сознании человека, являясь составляющей частью концептуальной картины мира человека, и имеет этнокультурную специфику, повторяется в живописи, музыке и скульптуре.

В.А. Маслова подчеркивает, что концепт окружен эмоциональным, экспрессивным, оценочным ореолом, что, в отличие от понятия, концепт есть национально-специфическое образование, основу которого составляют лишь наиболее сложные и значимые для культуры понятия.

Совокупность концептов представляет собой концептуальную систему, являющуюся переходным звеном при построении концептуальной национальной картины мира. Впервые в отечественной науке термин «концепт» был употреблен в 1928 году С.А. Аскольдовым-Алексеевым. Он определил концепт как «мысленное образование, которое замещает в процессе мысли неопределенное множество предметов, действий, мыслительных

функций одного и того же рода» [Аскольдов, 1997: 28].

Проанализировав основные подходы к пониманию концепта разными учёными, мы можем выделить ряд общих, инвариантных признаков, присущих концепту:

1) концепт является минимальной единицей человеческого опыта в его идеальном представлении, которая подвергается процессу вербализации и воплощается в речи с помощью слова;

2) к концептам относят также основные единицы обработки, хранения и передачи знаний и информации;

3) для концепта характерны подвижные границы, а также выполнение конкретных функций;

4) концепт социален, его ассоциативное поле обуславливает его прагматику;

5) концепт является культурным элементом.

Таким образом, концепты отражают духовность, ментальность человека, образуя на основе этого концептуальную систему, содержание которой кодируется внутри лексемы как минимальной единицы языка.

Изучение концептов связано с исследованием лексико-семантических полей, отсюда его полевая структура. «Такое исследование проводится на основе изучения синтагматического и парадигматического уровней языка. Это позволяет более подробно определить семантику слов в сопоставлении с семантикой прочих элементов лексико-семантического поля» [Васильев, 1971: 105]. В языкознании термин «лексико-семантическое поле» сформировался в функционализме, и его изучением занимались А.А. Потебня, И.А. Бодуэн де Куртенэ, А.М. Пешковский, Э. Сепир, В. Матезиус, Э. Бенвенист, А. Мартине.

Концепт имеет полевую структуру, которая состоит из двух элементов: ядра и периферии (ближней и дальней). Ядро – это основной, базовый слой концепта, объединяющий главные и наиболее явные сегменты, совокупность которых формирует когнитивные признаки. Периферия же содержит скрытые репрезентанты концепта, его интерпретационное поле. Соотнесение концепта и лексико-семантического поля дает нам право говорить об их теснейшем взаимодействии. Однако при изучении ЛСП основным понятием является лексема, значение которой раскрывается в словаре, а при изучении концепта таким понятием становится сам концепт как когнитивная единица, содержание которой заключено в сознании языковой личности. Концепт и лексико-семантическое поле – взаимосвязанные и взаимозависимые явления. Концепт создает вокруг себя периферию, содержащую интерпретационные значения, а она вместе с ядерными элементами включается в лексико-семантическое поле.

Целью данной работы является изучение концепта «американская мечта».

Сегодня американская мечта остается одной из основных ценностей американского общества. Она символизирует веру в то, что каждый человек

может добиться успеха независимо от своего происхождения, социального статуса или обстоятельств.

Однако с течением времени многие стали задаваться вопросом о том, реальна ли американская мечта для всех. Неравенство, социальная мобильность и доступ к возможностям стали предметом обсуждения и критики. Многие считают, что для многих людей американская мечта остается недостижимой.

Несмотря на это, идея американской мечты продолжает вдохновлять людей по всему миру. Для них американская мечта остается символом надежды и веры в светлое будущее.

Таким образом, американская мечта продолжает быть важным элементом американской культуры и общества. Она отражает стремление к лучшей жизни, возможности для самореализации и веру в то, что упорный труд и преданность мечте приведут к успеху, но с увеличением социального неравенства и ограниченного доступа к возможностям, многие начали сомневаться в реальности американской мечты для всех.

Существует широкое обсуждение того, насколько реальна американская мечта для всех слоев общества. Некоторые считают, что она остается недостижимой для многих из-за системных препятствий, таких как экономическое неравенство, расовая дискриминация и ограниченный доступ к образованию и возможностям.

Исследования об американской мечте включают анализ ее исторического развития, влияния на социальные и экономические процессы, а также оценку ее реальности для различных групп населения. Ученые изучают, как изменялось восприятие американской мечты со временем, какие факторы влияют на ее достижимость, и какие препятствия могут стоять на пути к ее осуществлению.

Исследования также затрагивают вопросы социального неравенства, расовой дискриминации, доступа к образованию и возможностям для достижения успеха. Ученые исследуют, какие программы могут способствовать уменьшению этих препятствий и сделать американскую мечту более доступной для всех членов общества.

Кроме того, проводятся исследования о влиянии иммиграции на восприятие американской мечты. Ученые изучают, какие мотивы толкают людей эмигрировать в Соединенные Штаты и как они видят свои возможности на осуществление мечты в новой стране.

*“I am a student at YES Prep Southeast, and I am writing this letter to you because I am very interested in immigration policies. Many people come here for better opportunities such as education, resources and jobs. They imagine the United States is a **dream place** for their family. Although, the United States has some ups and downs: it is still a good place to live in but not much for immigrants. I am a Mexican American and I am proud to be who I am. I would love to help immigrants. Immigrants just want to give their family the whole world; they just want a better life*

than what they had where they are coming from. I would like for people who haven't really talked with immigrants to actually get to know them. I am sure they would do the same thing if they were in that position. I hope my message helps people to realize what is wrong and right.

Kimberly Peralta, Houston”

Проанализировав данное письмо в редакцию газеты Houston Chronicle, мы сделали вывод о том, что автор письма не является американцем, а мексиканцем, который приехал для обучения в школу и пишет о том, какой мексиканцы хотели бы видеть Америку. Отношение иммигрантов к Америке формируется через призму «американской мечты» и не всегда отражает действительность. Такой эффект в письме достигается за счет использования приема перечисления “*to steal, bring drugs and more*”. Использование мета-дискурсивных маркеров воздействия на адресата “*I hope, I am sure, I would love to*” помогает понять позицию читателя и общественности, в целом. Хотя мы и не встречаем в письме прямого использования «американской мечты», мы можем догадаться по тому, что в своем письме автор упоминает основные принципы данного феномена “*for better opportunities such as education, resources and jobs. ... the United States is a dream place for their family*”.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аскольдов С.А. Концепт и слово // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста. Антология. – М, 1997. – С. 267–279
2. Васильев Л.М. Теория семантических полей // Вопросы языкознания. – 1971. – №5. – С. 105–113.
3. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – Волгоград : Перемена, 2002. – 477 с.
4. Касьян Л.А. Термин «концепт» в современной лингвистике: различные его толкования // Вестник Югорского государственного университета. – 2010. – №2. – С. 50–53.
5. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений. – М. : Высшая школа, 1993. – 944 с. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://gufo.me/dict/ozhegov/феминизм> (дата обращения: 10.05.2024).

Сергеева Ю.М. (Yulia M. Sergeeva)
Доктор филологических наук, доцент
Московский педагогический государственный университет
г. Москва, Россия

ВЕРБАЛЬНАЯ ЭКСПЛИКАЦИЯ ЭМПАТИЧЕСКОЙ СПОСОБНОСТИ ИНДИВИДА В ПРОЦЕССЕ ИНТЕРПЕРСОНАЛЬНОГО ОБЩЕНИЯ

Аннотация. В статье затрагивается проблема вербальной экспликации эмпатии как социальной компетенции и как инструмента познания и интерпретации действительности. Эмпатическая способность индивида проявляется в процессе интерперсональной коммуникации, с одной стороны, в виде эмоциональной реакции одного из коммуникантов на текущее состояние собеседника. С другой стороны, эмпатия подразумевает способность индивида воспринимать отдельные факты и явления действительности с точки зрения собеседника. Являясь неотъемлемой социальной компетенцией зрелой личности, эмпатия закладывает когнитивные основы эффективного взаимодействия, способствует созданию позитивного эмоционального фона общения.

Ключевые слова: межличностное общение, иллюкативные типы высказывания, эмпатическая способность.

В современной лингвистике одной из приоритетных исследовательских проблем является проблема межличностной коммуникации, различные аспекты которой изучаются с позиций прагматики, когнитивистики, дискурс-анализа, социолингвистики, и других научных направлений. Важный вклад в осмысление прагматического и семантического аспектов интерперсонального общения может внести привлечение смежных с лингвистикой наук, таких как, например, психология, а конкретно – использование некоторых положений теории эмпатии для аналитического описания взаимодействия между говорящим и реципиентом.

В настоящее время существует большое количество толкований греческого термина «*empathia*» – «сопереживание». Труды таких отечественных и зарубежных ученых, как У. Чейф, С. Роджерс, Дж. Олвуд, С. Куно, В.И. Шаховский, Л.П. Стрелкова, О.Г. Селиванова, Ф.С. Бацевич, А.А. Кузнецова, А.Л. Лось заложили основы изучения эмпатии в лингвистике, но не раскрыли до конца механизмы действия этого явления и средства его вербализации в разных видах дискурса. В связи с ростом интереса к феномену эмпатии, увеличивается и количество толкований данного термина.

С точки зрения социологии, эмпатия выступает как социальная компетенция и является триггером таких действий индивида, которые маркируют его нормативное поведение; в то время как отсутствие или недостаток эмпатии является признаком асоциальной личности, демонстрирующей негативную социальную установку. Американский психолог Дэниел Гоулман рассматривает эмпатию, как один из компонентов эмоционального интеллекта. По его мнению, индивид должен не только правильно интерпретировать, «расшифровать» эмоции других людей, но и идентифицировать и адекватно реагировать на эмоции, которые не всегда проявляются внешне. Таким образом, эмпатия – это не только распознавание эмоций, но и понимание проблем другого человека, что в результате является одним из «пяти простых секретов успеха» [Гоулман, 2013: 348–350].

В языкознании эмпатия рассматривается, в основном, в рамках коммуникативной лингвистики и прагматики, что обусловлено наличием у говорящего четкого намерения проявить собственные эмоции, предпочтения, привязанность или, наоборот, нерасположение к другому коммуниканту. Согласно дефиниции вербальной эмпатии, введенной А.А. Кузнецовой, вербальная эмпатия является «выражением понимания чувств другого», выражением психологической поддержки собеседнику. Вербальная эмпатия представлена сопереживанием (по поводу негативных событий) или способностью ощутить общую радость по поводу положительных событий. Речевое сопереживание объединяет такие иллокутивные типы, как «понимание», «сострадание», «утешение». Речевая сфера «совместной радости» представлена иллокутивными типами «радость за кого-то», «поздравления», «похвала» [Кузнецова, 2010: 9]. Несмотря на то, что такая точка зрения на явление эмпатии весьма распространена в лингвистике и смежных областях науки, мы считаем, что нецелесообразно ограничивать эмпатию только аспектами «сопереживания» (–) и «сорадости» (+). И здесь можно привести два аргумента: во-первых, не все аспекты сосуществования и взаимодействия индивидов можно отразить на положительной или отрицательной шкале эмоций, иначе вне классификации останутся такие иллокутивные типы высказываний, как просьбы, прощения, опровержения, желания и т.д. Также отметим, что диалогический дискурс обычно состоит из более чем одного речевого акта, а значит, объединяет несколько иллокутивных типов. Поэтому эмпатия может различаться в пределах одного дискурса, но может быть присуща и всему дискурсу.

Во-вторых, в нашем понимании эмпатия не является исключительно эмоциональной реакцией одного из коммуникантов на текущее, опять же эмоциональное, состояние собеседника. Эмпатия подразумевает также и

способность индивида воспринимать отдельные факты и явления действительности, да и всю текущую контекстуальную ситуацию с точки зрения собеседника. Как следствие, мировоззренческие позиции собеседников относительно обсуждаемого предмета, а также друг друга в каком-то аспекте совпадают.

Исследование эмпатии как когнитивного феномена базируется на представлении о том, что составляющие основу эмпатии нейрофизиологические процессы имитации, симуляции и репрезентации находят свое отражение в речевой деятельности человека, поскольку именно язык выступает средством познания мира. Понимание эмпатии, как не только эмотивной составляющей речевого или акционального взаимодействия между людьми, но более широкого, охватывающего все стороны личности, феномена подтверждается исходным философским толкованием этого явления. Основатель феноменологии, немецкий философ Эдмунд Гуссерль описывал эмпатию как «универсальную жизнь сознания, которая, выходя за пределы отдельного Я, соединяет любое Я с другим Я в действительной или возможной коммуникации» [Гуссерль, 2005: 315].

Проявление эмпатии в лингвистическом плане заключается в организации передаваемой информации таким способом, чтобы коммуниканты воспринимали и интерпретировали эту информацию, опираясь на общие фоновые знания и учитывая прагматические интенции друг друга. Общие фоновые знания собеседников формируют ту концептуальную опору, которая и делает возможным их полноценное взаимодействие в процессе коммуникации. Безусловно, эмоциональный фактор не должен быть полностью исключен из анализа коммуникативной ситуации, поскольку деятельностное сопереживание эмоциональному состоянию другого является одной из характерных черт интерперсонального общения.

Интеллектуальное проявление эмпатии (взаимопонимание собеседников) и эмоциональное проявление эмпатии (сопереживание собеседников друг другу) реализуются в процессе межличностной коммуникации как на вербальном, так и на невербальном уровне.

Для выявления эмпатии в структуре диалогического дискурса, прежде всего, должен быть определен *фокус* эмпатии, то есть тот участник события, который находится в центре внимания, интересов (т.е. эмпатии) автора (адресанта, говорящего).

Фокус эмпатии – величина не постоянная, он может смещаться с одного собеседника на другого, с одной темы на другую. Важно также отметить, что по своим характеристикам фокус может быть двух типов – прагматический и семантический. Оба типа могут быть градуированы по интенсивности

выражения – от нейтрального до эмоционально насыщенного высказывания.

Прагматическая эмпатия имеет место при фокусировании на отношении говорящего / автора к другому коммуниканту, а семантическая эмпатия фокусируется на «упаковке» высказывания. Используя термин «упаковочное явление» У. Чейф относит эмпатию не к самому содержанию высказывания, а к способам его передачи говорящим, и соответственно, его восприятию собеседником [Чейф, 1982: 314]. Результатом варьирования и смещения фокуса в процессе диалога является тот факт, что среди информации, на которой сосредоточено внимание собеседников выделяются более значимые / менее значимые элементы, что отражается в «способах упаковки» информации. Как следствие, фокус эмпатии напрямую влияет на использование той или иной лингвистической единицы.

Прагматическая нагрузка высказываний собеседников актуализируется посредством целого ряда языковых средств ее объективации. К ним относятся, в первую очередь, дейктические знаки, лексические единицы, и определенные типы высказываний. В диалогическом дискурсе они выполняют роль *эмпатических доминант*. Эмпатические доминанты формируют проявление определенного типа эмпатии не только в пределах одного высказывания, но и в пределах их совокупности – диктемы, что дает основания говорить о том, что эмпатия наряду с другими средствами когеренции и когезии формирует связность и целостность диалогического дискурса, и, можно предположить, дискурсов разных речевых жанров.

Лингвистическими средствами создания эмпатии как своеобразного эффекта приближения адресата к адресанту выступают следующие: дейктические маркеры, широкое употребление стилистически маркированной лексики; дискурсивные маркеры диалогической речи; экспрессивный синтаксис.

Дейктические знаки – это характеристики участников коммуникативного процесса (говорящего, слушающего) и объекта коммуникации. Эмпатия проявляется в способах обозначения референта: маркеры персонального, социального, пространственного и темпорального дейксиса «функционально призваны соотносить описываемый факт с говорящим субъектом; образно говоря, они помещают говорящего в определённую точку наблюдения» [Туницкая, 2019: 125].

Другим экспликатором вербальной эмпатии может служить стилистически маркированная лексика, принадлежащая к официальному или разговорному стилям (сленг, жаргонизмы, арготизмы, клише, диалектные слова и пр.)

Эмпатия также задает в высказывании или дискурсе форму и семантику

разнообразным дескрипциям. А.Л. Лось, в частности, отмечает, что эмпатия прежде всего выражается в референтном употреблении притяжательных местоимений и существительных в притяжательном падеже, которые маркируют индивида как фокус эмпатии [Лось, 2009: 16]. Пассивизация (идентификация с объектом действия, а не с агентом) и рефлексивизация (добавление возвратного местоимения) позволяют говорящему смещать фокус эмпатии, то есть по-разному конструировать свое высказывание и выбирать разные языковые формы для обозначения объектов.

На уровне синтаксиса вербальная экспликация эмпатии передается посредством особого порядка слов (инверсии), компаративных конструкций, парцеллированных конструкций, параллельных конструкций и разных видов повтора.

В заключение отметим, что представление ситуации через смещение фокуса эмпатии является достаточно распространенным явлением в языке. Такое явление отражает разнонаправленность мнений говорящего о ситуации. Эмпатия, таким образом, представляет собой когнитивный, ментальный феномен, который непосредственно связан с двумя важнейшими направлениями деятельности индивида: способностью воспринимать и интерпретировать окружающую действительность и способностью взаимодействовать с другими людьми в процессе интерперсональной коммуникации. Эмпатия выступает одновременно и как феномен познания, и как феномен отношения, воплощаясь в вербальном межличностном взаимодействии посредством лингвистических единиц разных уровней – интонационных, лексических, синтаксических. Дальнейшее изучение проявления эмпатии в процессе диалогического общения представляется нам актуальной и перспективной темой исследования, поскольку учет эмпатии как неотъемлемого компонента диалогического взаимодействия позволяет более полно раскрыть возможные интенции собеседников и более точно определить модальность анализируемого дискурса.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гоулман Д. Эмоциональная компетентность и 5 секретов успеха / В кн. Эмоциональный интеллект в бизнесе / Пер. с англ. А.П. Исаевой. – М. : Манн, Иванов и Фербер, 2013. – [Электронный ресурс]. – URL: http://www.psixologiya.org/index.php?option=com_content&view=article&id=1766:emocionalnaya-kompetentnost-i-5-sekretov-uspexa&catid=42:emocionalnyj-intellekt&Itemid=401 (дата обращения: 20.03.2024).
2. Гуссерль Э. Избранные работы. – М. : Территория будущего, 2005. – 464 с.
3. Кузнецова А.А. Иллокутивные типы вербальной эмпатии: автореф. дис. на

- соискание ученой степени кандидата филол. наук: спец. 10.02.19 «Теория языка». – Уфа, 2010. – 25 с.
4. Лось А.Л. Концептуализация светлого в языковой картине мира: автореф. дис. на соискание ученой степени кандидата филол. наук: спец. 10.02.19 «Теория языка». – М., 2009. – 25 с.
 5. Туницкая Е.Л. Лингвистические маркеры персонажа – объекта авторской эмпатии // Филологические науки в МГИМО. – 2019. – №1 (17). – С. 120–127.
 6. Чейф У. Данное, контрастивность, определенность, подлежащее, топики и точка зрения // Новое в зарубежной лингвистике. – М. : Наука, 1982. – Вып. 11. – С. 277–317. – [Электронный ресурс]. – URL: https://www.studmed.ru/novoe-v-zarubezhnoy-lingvistike-vypusk-11-sovremennye-sintaksicheskie-teorii-v-amerikanskoy-lingvistike_ad6c36603f4.html (дата обращения: 18.03.2024).

Сидорова Е.Н. (Elizaveta N. Sidorova)
Преподаватель
РГАУ-МСХА имени К.А. Тимирязева
г. Москва, Россия

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ЛИНГВОКУЛЬТУРНОГО КОНЦЕПТА GARDENING (НА МАТЕРИАЛЕ БРИТАНСКИХ ДЕТЕКТИВОВ XIX ВЕКА)

Аннотация. В статье рассматривается лексическая представленность понятийного компонента лингвокультурного концепта *Gardening* в британских детективах второй половины XIX века. В результате исследования было выявлено то, что ядром концепта *Gardening* является лексема *gardening* и околядерную зону концепта представляют ее производные существительные *garden, gardens, gardener* и глагол *to garden*. Статья содержит подробный анализ всех вышеперечисленных лексем.

Ключевые слова: концепт, ядро концепта, периферия концепта, детективы.

Для анализа были выбраны четыре детектива второй половины XIX века, принадлежащие перу британских авторов: «След Змея» (1861) Мэри Брэддон, «Лунный камень» (1868) Уилки Коллинз, «Этюд в багровых тонах» (1887) и «Знак четырёх» (1890) Артур Конан Дойл.

В вышеуказанных произведениях используются лексемы *garden, gardens, gardener* и глагол *to garden*, а также их производные. К числу производных лексемы *garden* относятся: *gardener, rose-garden, garden walk, tea-gardens, garden-path, garden gate, front garden, garden hat*.

Количественная представленность использования лексемы *garden* и ее производных в британских детективах XIX века: лексема *garden* чаще всего употребляется в анализируемых текстах 78 раз (62%), *gardens* встречается реже 30 раз (24%), ее производная *gardener* – 18 раз (14%).

Количественная представленность использования лексемы *garden* в качестве части словосочетаний в британских детективах XIX века: *rose-garden* два раза (11%), *garden walk* пять раз (28%), *tea-gardens* три раза (17%), *garden-path* два раза (11%), *garden gate* один раз (5%), *front garden* один раз (5%), *garden hat* один раз (5%), *back garden* один раз (6%), *garden coat* один раз (6%), *garden ground* один раз (6%).

Обратимся к анализу значений перечисленных лексем для выяснения концептуальных признаков садоводства, репрезентированных в исследуемых текстах. Вначале рассмотрим лексему «*garden*»:

“That window looks into the *garden*, from the garden to the mews, through the mews into a retired street, and thence-” [Braddon, 1861]

В данном случае лексема «*garden*» выражает словарное значение «сад».

Как указывалось выше, упомянутая лексема может выступать в качестве части словосочетания, типа *rose-garden*.

“I saw him take her away alone into the *rose-garden*,” says Penelope [Collins, 1868].

Словосочетание обозначает сад с розами, т.е. это сад, где выращивают большое количество роз разных сортов.

Также к ядру концепта относятся следующие словосочетания с лексемой «*garden*»: *back-garden*, *front garden*, *garden ground*.

The key of the gate in my *back-garden* wall [Collins, 1868].

Словосочетание обозначает сад за домом, т.е. сад у задней части дома [Collins, Электронный ресурс].

Антонимом выше представленного словосочетания выступает выражение «*front garden*»:

The little *front garden* lay before the farmer’s eyes bounded by the fence and gate, but neither there nor on the road was any human being to be seen [Doyle, 1887].

Пример представляет собой использование ядерной лексемы в составе словосочетания, которое обозначает палисадник – сад, примыкающий к фасаду дома или другого здания.

It was approached by a quiet bye-road, a little way out of the town, and it stood snugly in the middle of its own plot of *garden ground*, protected by a good brick wall at the back and the sides, and by a high quickset hedge in front [Collins, 1868].

Вышеуказанное словосочетание обозначает участок земли, пригодный, либо уже используемый для сада.

К периферии концепта мы считаем целесообразным отнести следующие словосочетания с лексемой «*garden*», встречающиеся в детективах XIX века: *garden-walk*, *garden path*, *nursery garden*, *flower-garden*, *garden hat*, *garden cloak*.

He pauses in the little *garden-walk* for a minute while he lights his pipe, and looks up at the shrouded windows of the familiar house [Braddon; 1861].

Как показывает пример, словосочетание с анализируемой лексемой обозначает садовую дорожку, т.е. проложенную ухоженную дорожку в саду.

Также рассмотрим синонимичное вышеуказанному выражение «*garden path*»:

I then walked slowly down the *garden path*, which happened to be composed of a clay soil, peculiarly suitable for taking impressions [Doyle, 1887].

Данный пример означает садовую дорожку, по которой ходят люди, чтобы попасть из одной части сада в другую, например, от входа в сад к двери

дома [Collins, Электронный ресурс].

В состав периферии входит такое словосочетание, как «nursery garden»:

I began my life among them in my father's *nursery garden*, and I shall end my life among them, if I can [Collins, 1868].

Это словосочетание обозначает сад-питомник, в котором размножают и выращивают деревья и растения до определенной кондиции.

Словосочетание «flower-garden» аналогично относится к периферии изучаемого концепта:

He became a trifle less dreary; and he looked much as he had looked when he noticed the white musk rose in the *flower-garden* [Collins; 1868].

Пример иллюстрирует использование ядерной лексемы в составе словосочетания, которое обозначает цветочный сад, т.е. сад, в котором большинство растений – цветы.

Следующую группу словосочетаний, относящихся к периферии концепта, можно обобщить под названием «предметы гардероба для работы и отдыха в саду»:

She took up her *garden hat* from a chair, and then went straight to Penelope with this question... [Collins; 1868].

Как показывает пример, словосочетание с изучаемой лексемой обозначает женскую шляпку с широкими соломенными полями, которые защищают от прямых солнечных лучей во время работы в саду.

Другим словосочетанием, вошедшим в данную группу, стало «garden cloak»:

With her lips closed, and her arms folded in the light *garden cloak* which she had wrapped round her on coming into the air, there she stood, as still as a statue, waiting for her daughter to appear [Collins; 1868].

Словосочетание обозначает предмет одежды – плащ, который можно надеть для прогулки по саду или же для работы в нем.

Также к периферии концепта «garden» можно отнести топоним:

...which led straight from the asylum to a baker's shop in Little Russell Street, *Covent Garden*, a distance of some two hundred and fifty miles... [Braddon; 1861]

Данное словосочетание служит названием района в центре Лондона – Ковент-Гарден, который в XIX веке был популярен своим рынком на центральной площади.

Согласно вышеуказанному, производная лексема «gardens» используется в детективах XIX века для обозначения парка.

Asking for my lady, and hearing that she was in one of the conservatories, we went round to the *gardens* at the back, and sent a servant to seek her [Collins; 1868].

В данном примере лексема «gardens» используется в прямом словарном

значении «парк».

Изучаемая лексема может встречаться в детективах XIX века в качестве части сложных словосочетаний: *tea-gardens*, *Rose-Bush gardens*, *Zoological Gardens*.

I'll tell you what I'll do with you; I'll take you and baby over in Vorkin's trap – he said as how he'd lend it me whenever I liked to ask him for the loan of it; and I'll stand treat to the Rose-Bush *tea-gardens* [Braddon; 1861].

Словосочетание обозначает ресторан под открытым небом, где подают чай и легкие закуски [Collins, Электронный ресурс].

Рассмотрим следующее словосочетание «*Zoological Gardens*»:

...to insinuate alarming suggestions of mad bulls in the next street, or a tiger just broke loose from the *Zoological Gardens*... [Braddon; 1861]

Словосочетание обозначает зоопарк, т.е. место, где содержат диких животных для их показа широкой общественности.

Анализируемая лексема «*gardens*» может использоваться в качестве части сложного словосочетания-топонима *Spring Gardens*.

The clock of St. Martin's struck three as he stood with Richard at the street-door in *Spring Gardens*... [Braddon; 1861]

Как показывает пример, словосочетание с изучаемой лексемой обозначает район Лондона, расположенный на юго-востоке.

Также изучаемая лексема может выступать частью словосочетания несуществующего топонима *Lauriston Gardens*.

Now, I knew that them two houses in *Lauriston Gardens* was empty on account of him that owns them who won't have the drains seen to, though the very last tenant what lived in one of them died o' typhoid fever [Doyle; 1887].

Данный пример иллюстрирует использование анализируемой лексемы в вымышленном автором топониме Лористон-Гарденс, где по сюжету находят труп американца Е. Дж. Дреббера.

В детективах XIX века демонстрируется использование еще одной производной ядерной лексемы «*garden*» - «*gardener*».

He had seen her before either I or the *gardener* had seen her, though we knew which way to look, and he didn't [Collins; 1868].

В данном примере лексема «*gardener*» употреблена в своем прямом словарном значении.

Другим примером употребления изучаемой лексемы может служить словосочетание «*Mr. Gardener*»:

Grass, *Mr. Gardener*—grass walks between your roses; gravel's too hard for them. That's a sweet pretty bed of white roses and blush roses [Collins; 1868].

Как показывает пример, анализируемая лексема может употребляться в

качестве имени собственного – Господин Садовник, что подчеркивает особое отношение англичан к данной профессии.

Следовательно, в детективах XIX века садоводство представлено в качестве любимого времяпрепровождения англичан, под которым понимается забота и уход за растениями, чаще всего розами, растущими в непосредственной близости к дому. Более того, тесная взаимосвязь с парками (gardens) прослеживается в топонимах, выражая трепетное отношение англичан к окружающей их среде, которая предоставляет возможность устройства ресторанов под открытым небом (tea-gardens).

К ядру лексической репрезентации «garden» относится территория, используемая под сад, сад с розами, а также словосочетания, обозначающие расположение сада в пространстве – за домом или перед ним. Ее периферию составляют предметы гардероба, в которых можно работать и отдыхать в саду, а также такие части сада, как садовые дорожки.

Проанализировав представленность производных лексемы «garden» в художественных текстах, можно прийти к выводу о том, что профессия садовника была популярной среди английского населения и пользовалась особым уважением среди сограждан (обращение «Господин Садовник»).

Изучив репрезентацию концепта «gardening» в британских детективах XIX века, можно сделать вывод о том, что в них отсутствуют синонимы ядерной лексемы «gardening»: horticulture, cultivation, tillage, landscaping, landscape gardening, planting, floriculture.

ЛИТЕРАТУРА

1. Braddon M. The Tail of The Serpent. – London, 1861. – [Электронный ресурс]. – URL: [https://www.google.ru/books/edition/The Tail of the Serpent/eLZGAQAAMAAJ?hl=ru&gbpv=0](https://www.google.ru/books/edition/The_Tail_of_the_Serpent/eLZGAQAAMAAJ?hl=ru&gbpv=0) (дата обращения: 20.03.2024).
2. Collins Dictionary. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.collinsdictionary.com/> (дата обращения: 20.03.2024).
3. Collins W. The Moonstone. – London, 1868. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.gutenberg.org/files/155/155-h/155-h.htm> (дата обращения: 20.03.2024).
4. Doyle A.C. A Study in Scarlet. – London, 1887. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.gutenberg.org/cache/epub/244/pg244-images.html> (дата обращения: 20.03.2024).
5. Doyle A.C. The Sign of Four. – London, 1890. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.gutenberg.org/cache/epub/2097/pg2097-images.html> (дата обращения: 20.03.2024).

Смирнов А.А. (Alexander A. Smirnov)
Преподаватель
Государственный социально-гуманитарный университет
г. Коломна, Россия

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ КОМПОНЕНТА- ЗООНИМА В СТРУКТУРЕ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ

Аннотация. В статье рассматриваются современные подходы ученых-лингвистов к определению понятия «компонент-зооним», а также определяется его место в общем пласте лексики английского языка. В тексте работы авторы предпринимают попытку обобщения основных признаков, которые отражены в использовании компонента-зоонима с позиции антропологической парадигмы, рассматривают особенности выражения языковой картины мира через призму зоонима, а также выделяют группы фразеологических единиц на основе синтаксических функций, которые выполняют фразеологические единицы с компонентом-зоонимом в предложении.

Ключевые слова: лингвистика, фразеология, компонент-зооним, национально-культурный компонент, картина мира.

Животным всегда отводилось особое место в жизни людей. В древности их обожествляли и использовали в различных ритуалах, и именно из ритуала, по мнению многих лингвистов, и появился язык. Огромное значение животных для лингвокультурного сообщества находит и отражение в языковой картине мира. В.Н. Телия считает, что фразеологический состав языка – это «зеркало, в котором лингвокультурная общность идентифицирует свое национальное самосознание», фразеологические единицы как бы определяют особое отношение к миру, ситуациям у носителей того или иного языка [Телия, 2005: 14].

Фразеологические единицы, одним из компонентов которых является зооним, образуют обширную подсистему фразеологической системы языка. Данная система хоть и имеет общий семантический компонент-зооним, является разнообразной. Фразеологические единицы, которые входят в нее, представляют большой интерес не только с точки зрения изучения языка, но и с точки зрения философии, истории, культурологии, так как, возникнув на основе абстрактного представления о некоем животном, они показывают национальную самобытность языка посредством системы оценочно-образных эталонов.

Пристальное внимание к изучению лексико-семантической группы

животных, их важное значение в человеческом сообществе привело к появлению различных подходов к изучению компонента-зоонима в структуре фразеологических единич, использующихся для номинации данного языкового явления. Анализ теоретических источников выявил смешение сфер употребления, а также отсутствие единого подхода к критериям номинации данной лексико-семантической группы в связи с обширностью фактического материала исследования. В отношении наименований животных исследователями применяются различные термины: анимализм, зооним, зооморфизм, зооморфный образ, зоосемизм, компонент-зооним, зооморфный образ. Мы рассмотрим различные лингвистические подходы к дефиниции явления зоонимии и определим подходящий для нашего исследования подход.

А.А. Киприянова использует термин «зоосемизм», по мнению ученого, это «родовидовая сверхобщность», в которой главным аспектом разграничения данной лексико-семантической группы является метафоричность значения. Обусловленная коннотативным аспектом метафора нивелирует номенклатурное значение, относящее наименования животных к терминам, в данных условиях зоосемизмы широко употребляются в быту, литературе и фразеологии [Киприянова, 2001: 260–262].

По мнению Т.В. Хахалкиной, зоонимы, анимализмы, зоологическая лексика – эквивалентные термины, обозначающие прямое номинативное название животных. Однако она отграничивает зоосемизмы, в другой терминологии зооморфизмы, которые используются метафорически и обладают определенным коннотативным значением, характеризующим людей [Хахалкина, 2002: 2].

Венгерская исследовательница Анита Дэнги считает, что в понятие «анимализм» входят существительное (название животного) или же производное от него прилагательное. В состав анимализмов А. Дэнги не включает слова, описывающие части тела, повадки, особенности животных. По мнению А. Дэнги, данные лексические единицы не содержат в себе анималистического значения, однако, несмотря на это, связаны с повадками и жизнью зверей [Дэнги, 2002: 3].

И.А. Курбанов отмечает, что анимализм – широкое понятие, включающее нижеперечисленные термины в связи с общностью их происхождения: зоонимы, зооморфизмы или зоосемизмы. Зоонимы, а также зоологическая лексика, являются синонимами и, по мнению исследователя, прямо номинируют животных. К зооморфизмам или же зоосемизмам относятся названия животных, используемые в переносном значении, реализуемом в составе ФЕ для характеристики явлений и людей [Курбанов, 2000: 1].

Термин «зооморфизм» употребляется рядом ученых для обозначения

внутрисловной метафоры, основанием которой является «свойство, наличествующее у животного (или приписываемое ему языковым сознанием) и представляемое как характеристика некоторого иного референта» [Литвин, 1977: 149].

Зооморф, по мнению Р.А. Карама, является морфемой, которая содержит сему «имеющий отношение к животному миру» [Карам, 2010: 8].

Зооморфным образом называют всю систему ассоциаций, связанную у носителей языка с представлением о данном животном в проекции на человека, в то время как под зоо-характеристикой понимается то переносное значение, которое фиксируется словарями в соответствующих статьях. Зоо-образ шире по смысловому объему, чем зоохарактеристика [Литвин, 1977: 151].

Термин зооним впервые появляется в научной литературе в 60-х гг. прошлого столетия, его происхождение греческое ($\zeta\omega\acute{o}\nu$ – животное + $\acute{o}\nu\omicron\mu\alpha$ – имя). Одна из наиболее ранних трактовок предложена Н.В. Подольской в словаре русской ономастической терминологии, под зоонимом понимается кличка животных, присвоенная людьми, последовательность символов [Подольская, 1978: 58].

О.В. Лаврова под зоонимами понимает лексико-семантические варианты слов, выступающие в качестве родовых названий животных. Например: bear, fox, wolf, dog, cat. Это же значение имеют слова и словосочетания «зоонимная лексика», «анималистическая лексика», «анимализмы» [Лаврова, 2009: 121].

И.В. Куражова также считает, что зоонимы относятся к собственно названиям животных в прямом обыденном значении. Она пишет, что зоонимы – как отдельные лексические единицы и как компоненты устойчивых выражений – широко представлены во всех языках мира и относятся к одним из самых древнейших и распространенных [Куражова, 2007: 3].

В современных исследованиях предпринимаются активные попытки построения иерархии терминов, связанных с лексико-семантической группой «животные», уточнения объемов понятий. Н.В. Солнцева соблюдает следующий порядок в использовании терминов: анимализмы – наименования животных и производные от них лексем; зоосемизмы, зоонимы, зоологизмы – обыденная номинация зверей; зооморфические элементы, зооморфизмы, зоообразы, зоохарактеристики, антропонимы зоонимического типа – это метафорическое наименование, используемое для характеристики людей и явлений [Солнцева, 2015: 87].

Таким образом, наличие различных точек зрения, различной терминологии, попыток ее осмысления и интерпретации свидетельствует об актуальности темы исследования, особенно в сопоставительном аспекте,

статус зоонимной лексики до сих пор вызывает противоречивые взгляды в научном сообществе.

Рассмотрев различные точки зрения, а также дефиниции различных терминов, мы считаем термин «зооним» наиболее подходящим для данной лексической области. По нашему мнению, наиболее емкий и корректный термин был введен О.В. Галимовой в работе «Этнокультурная специфика зоонимической лексики, характеризующей человека (на материале русского и немецкого языков)», который звучит следующим образом: «Зооним – это «лексико-семантический вариант слов, обозначающих животных, выступающий в качестве родового названия животного, и метафоричное именование при анализе лексики с точки зрения характеристики человека» [Галимова, 2004: 12].

Таким образом, «зооним» рассматривается как термин, выражающий широкое понятие, в которое входят слова, являющиеся родо-видовыми наименованиями животных.

ЛИТЕРАТУРА

1. Галимова О.В. Этнокультурная специфика зоонимической лексики, характеризующей человека: на материале русского и немецкого языков : Дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / О.В. Галимова. – Уфа, 2004. – 309 с.
2. Дэнги А. Фразеологизмы с анималистическим компонентом в русском языке: с позиции носителя венгерского языка : Дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Дэнги Анита ; Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина. – М., 2002. – 187 с.
3. Карам Р.А. Структура и семантика зоокомпонентов в русском языке : Дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Карам Рахим Али ; Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина. – Елец, 2010, – 206 с.
4. Киприянова А.А. Функциональные особенности зооморфизмов: на материале фразеологии и паремиологии русского, английского, французского и новогреческого языков : Дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / Киприянова Анна Александровна ; Кубанский государственный университет. – Краснодар, 1999. – 217 с.
5. Куражова И.В. Имена животных как отражение ценностной картины мира в английской лингвокультуре : Дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 Куражова Ирина Владимировна ; Ивановский государственный университет. – Иваново, 2007. – 201 с.
6. Курбанов И.А. Анализ зоосимволики в русском и английском языках : Дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / Курбанов Ибрагим Алиевич ; Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова. – М., 2000. – 437 с.
7. Лаврова О.В. Страноведческий компонент названий животных в аспекте межкультурной коммуникации : Дис. ... канд. филол. наук : 13.00.02 / Лаврова Ольга Владимировна ; Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена. – СПб., 2009. – 265 с.
8. Литвин Ф.А. Сопоставительный анализ зооморфных характеристик (на материале рус., англ. и франц. языков) / Ф.А. Литвин, Е.А. Гутман, М.И. Черемисина // Национально-культурная специфика речевого поведения. – 1977. – С. 147–165.
9. Подольская Н.В. Словарь русской ономастической терминологии / Н.В. Подольская. – Москва : Наука, 1978. – 200 с.

10. Солнцева Н.В. Сопоставительный анализ зоонимов русского, французского и немецкого языков в этносемантическом аспекте : Дис. ... канд. филол. наук : 10.02.20 / Солнцева Наталья Владимировна ; Омский государственный педагогический университет. – Омск, 2015. – 220 с.
11. Телия В.Н. Типы языковых значений. Связанное значение слова в языке – М. : Аспект Пресс, 2005. – 159 с.
12. Хахалкина Т.В. Нганасанская зоонимия в становлении и развитии : Автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.20 / Хахалкина Татьяна Владимировна ; Томский государственный педагогический университет. – Томск, 2002. – 22 с.

Соколова М.А. (Marina A. Sokolova)
Кандидат филологических наук
Московский педагогический государственный университет
г. Москва, Россия

АНГЛИЙСКАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЛЕКСИКА: ВОПРОСЫ ПОЯВЛЕНИЯ И ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКОЙ ФИКСАЦИИ

Аннотация: В статье поднимаются вопросы появления новых специальных единиц в политическом медиатексте, их лексикографической фиксации и классификации. На актуальном иллюстративном материале, отобранном из качественного специализированного издания *Politico*, автор статьи доказывает, что новые единицы, функционирующие в политическом медиатексте, метафоричны и идиоматичны, однако они не отвечают основным прагматическим требованиям к термину, а именно внедренности и конвенциональности, и, таким образом, не могут быть классифицированы как термины.

Ключевые слова: язык политики, термин, требования к термину, конвенциональность терминологического знака, политический медиатекст.

Лингвистические исследования языка политики проводятся на обширном материале, в качестве которого выступают специальные словари, речи политиков, политические документы, но особенно часто – тексты СМИ. Такое многообразие сфер фиксации политического языка (ЯП) вызывает определенные трудности в его обработке: с одной стороны, он относится к языкам для специальных целей (LSP) и предполагает определенные правила своего формирования [Никулина, 2013: 283], с другой – он настолько деспециализирован и опосредован СМИ [Шейгал, 2004: 21], что новые лексические единицы появляются в нем в нарушение всяких требований, предъявляемым к специальной лексике.

Часто единицы (слова и словосочетания), отнесенные к ЯП, определяют как «политические термины» или «общественно-политическую лексику», проводя осторожные попытки разграничить эти понятия или же употребляя их равнозначно (например, [Маник, 2014]). Однако не каждая единица ЯП может быть классифицирована как термин хотя бы в силу того, что многие единицы не отвечают требованиям к значению и форме термина. Кроме того, помимо указанных требований, особо выделяются следующие прагматические требования: внедренность, интернациональность, современность, благозвучность [Гринев-Гриневиц, 2023: 61].

Отметим первое из перечисленных требований – внедренность, которая определяется конвенциональностью терминологического знака, т.е. принятием специалистами, принадлежностью к определенной терминосистеме и целенаправленным характером номинации.

Исследование лексического состава языка политики часто показывает обратное: многие единицы появляются спонтанно, являются стилистически окрашенными и идиоматичными.

Средой, в которой такие слова и словосочетания функционируют, выступают медиатексты. Частота их употребления может привести к их фиксации словарями общей и специальной лексики.

Для иллюстрации заявленных положений методом случайной выборки из материалов электронного издания *Politico* нами отобраны 5 единиц, употребляющихся в текстах о внешней и внутренней политике США: *friendshoring*, *polycrisis*, *sportswashing*, *Zeitenwende* и *zero-dose children*. Далее эти единицы подверглись лексикографическому исследованию в он-лайн словарях Cambridge Dictionary и Collins Dictionary.

Проведенное исследование показало, что две единицы (*polycrisis* и *sportswashing*) лексикографически представлены в обоих словарях с некоторым расхождением в дефинициях:

polycrisis – the simultaneous occurrence of several catastrophic events [Collins Dictionary];

- a time of great disagreement, confusion, or suffering that is caused by many different problems happening at the same time so that they together have a very big effect [Cambridge Dictionary].

sportswashing – the sponsorship or promotion of sporting events in order to enhance a tarnished reputation or distract attention from a controversial activity [Collins Dictionary];

- the practice of an organization, a government, a country, etc. supporting sport or organizing sports events as a way to improve its reputation [Cambridge Dictionary].

Кроме того, обе единицы образованы по уже существующим моделям. Так, *polycrisis* повторяет словообразовательную модель слова *permacrisis* (*permanent crisis* – продолжительный, непреходящий кризис), а *sportswashing* – слова *greenwashing* («эковтирательство», ложное представление об экологичности и безопасности продукта), что в определенной мере способствует их идиоматичности и метафоричности.

Отсутствие точной дефиниции наравне с их яркой стилистической окрашенностью не позволяет классифицировать эти единицы как термины, хотя они широко употребляются в политическом медиатексте:

(1) *But then I wondered if there's also a temporal bias to the data – if all the data we use from the past 20 years have been collected in times of relative macroeconomic and political stability, if when we try to use AI systems to reduce complexity in a polycrisis it might have the opposite effect and actually make things worse.*

(2) *It's been a year and a half since Alex wrote a NatSec Daily top about soccer. Since it's Friday and Matt isn't here to rein him in, it's time for an update on Saudi Arabia's sportswashing via fútbol (which, we now know after three seasons of Ted Lasso, "is life").*

Следующие две единицы (*friendshoring* и *zero-dose children*) зафиксированы только словарем Collins Dictionary, который, однако, предлагает не их четкие определения, а "New Word Suggestion", что является неоспоримым доказательством новизны данных единиц и их неконвенциональности:

friendshoring – the activity of a country redirecting its supply chains away from nations pursuing destructive or belligerent policies to more stable and peaceable nations [Collins Dictionary];

zero-dose [children] – applied to children who have not received any vaccinations at all [Collins Dictionary].

Слово *friendshoring* также не является уникальным в своем происхождении, оно образовано по той же модели, что и *offshoring* (перевод деятельности компании в страны с более благоприятным налоговым режимом), и обозначает «перенаправление цепочек поставок в страны, которые считаются политически и экономически безопасными или с низким уровнем риска, что позволяет избежать сбоев в организации бизнес-процессов» [НДС], сохраняя таким образом первоначальную метафору:

(3) *As it plays out, the friendshoring strategy could be what sets the U.S. and China apart. China desires self-sufficiency over trading channels that run through trusted nations, according to Ezell.*

Тот факт, что единица *zero-dose [children]* также не вошла еще в общеупотребительную лексику английского языка, не мешает ее употреблению в политическом медиатексте:

(4) *Although about a third of countries in the report managed to improve vaccination rates in 2021, most have led to fewer vaccinations and more children who have had no basic immunizations — called zero-dose children.*

Zeitenwende – пятое слово, выбранное нами для настоящего исследования. Эта единица впервые была употреблена канцлером ФРГ Олафом Шольцем в речи перед Бундестагом в феврале 2022 года после объявления Россией начала СВО и в переводе с немецкого языка означает «поворотный момент». *Zeitenwende* выбрано словом 2022 года лингвистами Общества немецкого языка

(Gesellschaft für deutsche Sprache, GfdS) в Висбадене.

В английский язык единица *Zeitenwende* заимствована без калькирования и в медиатексте встречается довольно широко, так, контекстный поиск по сайту *Politico* позволил установить 14 случаев употребления данной единицы в материалах этого издания:

(5) *Berlin, after forcing the U.S. to send tanks before doing the same, acknowledged this week that it won't be fulfilling Scholz's Zeitenwende promises of a stronger defense any time soon. And the West remains reluctant to set conditions or expectations about the war's endgame.*

Или:

(6) *Two days after Russia's invasion, Scholz vowed in his "Zeitenwende" speech that Germany, long wary of militarization in the postwar WWII era, would take steps to boost defense spending. It was an immediate recognition of how Putin's invasion of Ukraine had shattered the existing security architecture of Europe.*

Отметим, что, не смотря на активное употребление слова *Zeitenwende* в текстах авторитетного и качественного средства массовой информации (предположим, что в менее специализированных СМИ эта единица употребляется еще чаще), она не фиксируется словарями, даже в качестве кандидата на лексикографирование с предположительным объяснением ее значения.

Таким образом, проведенное исследование позволяет заключить, что в политическом медиатексте происходит постоянный процесс появления новых специальных единиц для обозначения феноменов общественно-политической сферы. Однако, отсутствие лексикографической фиксации, равно как и яркая метафоричность и идиоматичность новых единиц, не позволяют классифицировать их как термины.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гринев-Гриневиц С.В., Сорокина Э.А., Молчанова М.А. Терминоведение. – Изд. 3-е, испр. и доп. – М. : ЛЕНАНД, 2023. – 500 с.
2. Маник С.А. Современные техники интерпретации английской общественнополитической терминологии / С.А. Маник. – Иваново : Московский государственный областной университет, 2014. – 278 с.
3. Никулина Е.А. Терминологизмы и контекст / Е.А. Никулина // Преподаватель XXI век. – 2013. – №1-2. – С. 282–288.
4. Новый дипломатический словарь (НДС). – [Электронный ресурс]. – URL: <http://diplomaticdictionary.com> (дата обращения: 25.03.2024).
5. Шейгал Е.И. Семиотика политического дискурса. – М. : ИТДГК «Гнозис», 2004. – 326 с.
6. Cambridge Dictionary. – [Электронный ресурс]. – URL:

- <https://dictionary.cambridge.org> (дата обращения: 25.03.2024).
7. Collins Dictionary. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.collinsdictionary.com> (дата обращения: 25.03.2024).
 8. Politico. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.politico.com> (дата обращения: 25.03.2024).

Сыресеина И.О. (Irina O. Syresina)
Кандидат филологических наук, доцент
Московский педагогический государственный университет
г. Москва, Россия

СПЕЦИФИКА КОНСТРУИРОВАНИЯ ДОСТОВЕРНОСТИ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ НОВОСТНЫХ МЕДИАТЕКСТОВ

Аннотация. В статье достоверность рассматривается как дискурсивная категория, которая в текстах (диктемах) представлена специфичными дискурсивными маркерами. Среди которых можно выделить этические дискурсивные маркеры, семантические (смысловые) маркеры, которые формируя текстовую когезию, определяют логичность высказываний и маркеры «проблемной достоверности».

Ключевые слова: новостной медиатекст, дискурсивные маркеры, достоверность, диктема, дискурсивно-диктемная модель медиакommunikации.

Современное медиапространство представляет собой сложное многогранное образование, которое служит различным институтам общества реализовывать свои конкретные цели, выполняя определенные задачи. Новостные статьи современных новостных интернет порталов уже не просто констатируют события, которые произошли, но и дают оценку этим событиям, направляя мнения читателей в определенные прагматические русла. В огромных потоках информации необычайно сложно определить какая информация является достоверной, а какая ложной, какую информацию следует принять во внимание, а к какой следует отнестись осторожно. Поиск путей решения этих вопросов и определяют актуальность данного исследования, целью которого является определить специфику конструирования достоверности современных новостных медиатекстов. Материалом исследования послужили новостные статьи, опубликованные на веб-сайте Breaking News <https://bbcbreakingnews.com/>.

Современные медиатекст и медиадискурс, отражая жизнедеятельность общества, требуют многоаспектного изучения в тесной взаимосвязи с человеком, как адресантом, так и адресатом медиасообщений. Учитывая это, определим дискурс как «набор категорий, отражающих языковую личность человека, которые в диктемах (текстах) представлены дискурсивными маркерами» [Сыресеина, 2023:3660].

Акцентируя внимание на антропоцентричном подходе, рассмотрим понятия «языковая личность», «дискурс» и «текст» в тесной взаимосвязи, в

«составе дискурсивно-диктемной модели коммуникации, которая состоит из трех взаимопроникающих повторяющихся в бесконечном ряду понятий: языковая личность – дискурс – диктема (текст) – языковая личность – дискурс – диктема (текст) – ...» [Сыресеина, 2023:1211]. Итак, рассмотрим достоверность как дискурсивную категорию, и определим ее маркеры в медиадиктемах.

Обычно в лингвистике достоверность современных медиатекстов представляют в трех ее аспектах: точности, информативности и объективности [Панченко, 2015:170]. Все эти три аспекта неразрывно связаны между собой и могут быть представлены с разной интенсивностью от текста к тексту.

Точность новостных медиатекстов обеспечивается прежде всего профессиональной этикой журналиста, которая обязывает представлять факты и события точно и объективно. К таким формальным или этическим дискурсивным маркерам отнесем цитирование, числовые (количественные) данные, имена собственные.

Приведем пример.

The first over-the-counter rapid test for high cholesterol has gone on sale in [Tesco](#).

Users simply have to use a drop of blood taken from the finger, and the kit, which looks similar to the rapid Covid home tests, gives a result in under three minutes.

Someone in the UK suffers a heart attack every five minutes, and high cholesterol is a major risk factor.

However, raised cholesterol is typically symptomless, meaning a test is the only to find out if it's a problem.

For this reason the [NHS](#) offers everyone between 40 and 74 a free health check at their GP surgery, including a cholesterol test, every three years. If raised levels are found, patients may be offered statins or other medication to lower levels.

Statins can slash the risk of a heart attack by up to 50 per cent, and also reduce the risk of a potentially fatal stroke.

Nurse Amanda Sparkes, medical director of private health firm Inicio which helped advise the test's developer, Newfoundland, said: 'People in their 40s are working, looking after kids and possibly elderly parents too. Taking time out for a check-up when they're not feeling unwell is a big ask. That's why a test you can pick up while shopping and do at home is a great idea.

'We see a similar reaction to home smear tests – eight in ten women say they'd sooner do the test themselves with a home kit.'

The NHS offers everyone between 40 and 74 a free health check at their GP surgery, including a cholesterol test, every three years (Stock Image) (<https://bbcbreakingnews.com/health/first-ever-over-the-counter-cholesterol-test->

[goes-on-sale-in-supermarkets-around-britain-as-tesco-stock-the-kit/](https://www.bbc.com/news/health-20140310).

Дата

обращения: 10.03.2014.)

В данной новостной статье точность, как составляющая категории достоверности, маркирована, во-первых, различными именами собственными: Tesco, Covid, UK, NHS, Amanda Sparkes; во-вторых, числовыми данными, и в-третьих, цитированием.

Текстовые связи (когезия), которые организуют смысловое пространство медиатекста обеспечивают его информативность на уровне диктема, «элементарной тематической единицы текста» [Блох, 2020:71], формируя диктемы-повествования, диктемы-рассуждения и их смешанные типы. Именно эти логические текстовые образования задают динамику новостного текста и его логическую структуру.

Приведем пример.

CHICAGO (WLS) – Kennedy Expressway construction is revving up again.

IDOT officials will give an update on Phase 2 of construction, set to begin next week.

Say goodbye to the Kennedy Express Lanes for a while. They will officially shut down as the next phase of the long roadwork project begins.

It's the second part of the three-year project. Crews will focus on improving the reversible lanes and the large underpass near Hubbard Street.

This phase of the work is starting ahead of schedule thanks to the mild temperatures. Full closure of the Express lanes actually begins next Monday, weather permitting.

The \$150 million project will eventually rehab seven-and-a-half miles of the Kennedy from the Edens split south heading downtown.

The work includes improving 36 bridges, the express lanes, replacing overhead signs, upgrading lights, paving and painting.

The Kennedy Expressway officially opened in 1960, and supports an average of over 270,000 vehicles a day (<https://bbcbreakingnews.com/world-news/traffic-chicago-kennedy-expressway-phase-2-construction-set-for-next-week-idot-says/>).

Дата обращения: 10.03.2024).

Здесь информационная насыщенность маркируется полипредикативными конструкциями, графическим выделением смысловых групп, вводными структурами, глаголами акциональной семантики, конкретными (не абстрактными) существительными.

Отмечая, что современный медиатекст может выполнять различные прагматические установки, выполняя различные функции от развлекающей до агитационной, в современной лингвистике используется понятие «проблемной достоверности», которая тесно связана с объективностью. Н.Н. Панченко

утверждает, что «по особенностям строения «достоверность» относится к категории оппозитивного типа со структурой в виде шкалы (безусловная достоверность – проблемная достоверность – безусловная недостоверность)» [Панченко, 2010:7]. Маркерами проблемной достоверности являются употребление абстрактных существительных, глаголов состояний, модальных конструкций, предложений побудительного типа.

Приведем пример.

Last month's study explains how researchers gave the 67 patients – who all had various incurable cancers – ceralasertib to monitor whether it was safe for human consumption. Some 34 of them saw their tumours stop growing.

One patient, George Pieri, 85, has skin cancer in his lower lip which spread into his throat. He was treated with chemotherapy, radiotherapy and an operation to remove a bone in his lower jaw. However, nothing stopped the disease spreading. But since taking ceralasertib, George's cancer has remained stable and he has suffered no side effects.

'There was nothing else for me,' he says. 'It's surprising all it took was two pills a day. I'm so pleased I have this time to spend with my children and grandchildren.'

Dr Dillon says the next step will be combining ceralasertib with immunotherapy drugs. He adds: 'We are still in the early stages but this looks like it could be a really interesting treatment.' (<https://bbcbreakingnews.com/health/daily-pills-may-be-answer-to-incurable-cancer-as-patients-with-aggressive-disease-see-tumors-stop-growing/>. Дата обращения: 10.03.2024).

В данном примере проблемная достоверность маркирована глаголами состояния: to be safe, to remain, to suffer, to be pleased; абстрактными существительными: study, effect, time, stage, treatment; выражениями и глаголами субъективной модальности: it could be, this looks like.

Итак, достоверность современных англоязычных новостных медиатекстов моделируется этическими факторами, тестовой когезией, реализуя прагматические направленности в рамках проблемной достоверности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Блох М.Я. Человек и мир сквозь призму языка. Философские раздумья: Монография / М.Я. Блох. – М. : Прометей, 2020. – 534 с.
2. Панченко Н.Н. Достоверность как междискурсивная категория / Н.Н. Панченко // Дискурс-Пи. – 2015. – №3-4 (20-21). – С. 169– 171.
3. Панченко Н.Н. Достоверность как коммуникативная категория: специальность 10.02.19 «Теория языка» : Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора филологических наук / Панченко Надежда Николаевна. – Волгоград, 2010.

– 44 с.

4. Сыресина И.О. Дискурсивные маркеры категории адресованности в англоязычных новостных медиатекстах / И.О. Сыресина, Е.Н. Корзова, А.В. Гольдман // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2023. – Т. 16, №4. – С. 1209–1215.
5. Сыресина И.О. Дискурсивные маркеры категории достоверности англоязычных новостных медиатекстов / И.О. Сыресина // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2023. – Т. 16, №11. – С. 3659–3664.

Фрейдина Е.Л. (Elena L. Freydina)
Доктор филологических наук, профессор
Московский педагогический государственный университет
г. Москва, Россия

О КОММУНИКАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ УЧАСТНИКОВ ПОЛИКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Аннотация. Статья посвящена проблемам взаимодействия участников межкультурной коммуникации на английском языке. Обсуждаются некоторые идеологические установки и принципы, регулирующие поликультурную коммуникацию в условиях вариативности английского произношения. Рассматривается вопрос о распределении коммуникативной ответственности между говорящим и слушающим в ходе речевого взаимодействия.

Ключевые слова: поликультурная коммуникация, фонетическая вариативность, коммуникативная ответственность, риторика, культура речи.

В последние десятилетия в профессиональной среде специалистов в области англистики сформировались вполне устойчивые представления о специфике и принципах межкультурной коммуникации в условиях глобального распространения английского языка и его нарастающей вариативности. Их суть состоит в признании равноправия носителей любых вариантов английского языка и отрицании так называемой «англонормативной идеологии», т.е. ориентации на произносительные стандарты нативных носителей языка (L1 speakers). Этика современного межкультурного общения предписывает, такие принципы, как плюрализм, отсутствие акцентной дискриминации, возможность реализовать свою национальную и социальную идентичность для всех носителей английского языка, как нативных (L1 speakers), так и ненативных (L2 speakers).

При всей гуманистическом пафосе данных идеологических установок, их воплощение в реальной поликультурной коммуникации представляется весьма проблематичным. В частности, декларируемый принцип о праве коммуникантов самостоятельно выбирать формы участия в межкультурном взаимодействии без учета орфоэпической нормы, а также принцип свободы самовыражения (self-expression) могут приводить к снижению мотивации ненативных участников дискурса адаптироваться к социокультурному контексту. В ситуации, когда сильная акцентная маркированность речи рассматривается не только как приемлемое, но и как социально одобряемое качество звучащей речи, опасность коммуникативных срывов значительно

возрастает. В контексте теории речевой аккомодации [Giles 1975, Garret 2010] процесс речевого взаимодействия можно описать следующим образом: «толерантность» других участников не стимулирует ненативного носителя языка модифицировать свое произношение с тем, чтобы уменьшить коммуникативные различия (конвергенция), более того он/она может намеренно подчеркивать такие различия (дивергенция).

Возникает вопрос: кто из участников поликультурной коммуникации несет коммуникативную ответственность, говорящий или слушающий? Согласно определению М.Я. Блоха «коммуникативная ответственность есть ответственность участников речевого общения за поддержание процесса общения в оптимально эффективном виде» [Блох, 2020: 276]. При этом у каждого из участников есть своя сфера ответственности: говорящий стремится, чтобы слушающий ясно понял смысл его речи. «Ответственность слушающего состоит в сосредоточенном восприятии речи говорящего и поощрении речевой активности говорящего через соответствующие знаки внимания» [Блох, 2020: 277].

В связи с описанными выше этическими принципами в современной поликультурной коммуникации большую часть коммуникативной ответственности несет слушающий. Действительно, говорящему предоставлена полная свобода использовать тот вариант английского языка, который отражает его национальную идентичность. В то же время слушающий должен прилагать особые усилия для того, чтобы декодировать звучащую речь независимо от степени ее акцентной маркированности, при этом он не должен проявлять акцентную дискриминацию (accentism, accent discrimination), а, напротив, ему следует демонстрировать толерантность и коммуникативную эмпатию. Возможно, подобные требования могут распространяться на нативных носителей языка, однако в тех случаях, когда в межкультурную коммуникацию вовлечены носители разных вариантов английского языка, сложно ожидать, что речевое взаимодействие будет эффективным. Представляется, что в этих условиях именно говорящий должен брать на себя значительную часть коммуникативной ответственности, что предполагает соблюдение норм культуры речи, в том числе и фонетической. Это имеет принципиальное значение для ситуаций, требующих высокого уровня фонетической компетенции (high accuracy contexts), например, для различных сфер профессионального общения, в частности академического общения [Swan, 2017: 512].

Необходимо отметить, что смещение баланса между вокальным и аудитивным каналами передачи информации в пользу последнего проявляется и в том, что требования к фонетическому оформлению речи в

рамках межкультурной коммуникации сводятся к соблюдению принципа разборчивости (*intelligibility*). Иными словами, ненативному участнику дискурса достаточно использовать тот произносительный минимум, который позволил бы другим участникам декодировать сообщение на фонетико-фонологическом уровне. Следует признать важность соблюдения данного требования как в рамках коммуникации между нативными и ненативными носителями английского языка, так и при взаимодействии ненативных носителей разных вариантов английского языка. Однако результатом продвижения принципа «*mutual intelligibility*» как альтернативы ориентации на национальные произносительные стандарты зачастую становятся коммуникативные срывы.

Действительно, понимание сообщения другими участниками поликультурной коммуникации и их эффективное речевое взаимодействие зависит не только от «разборчивости» их речи, но и от целого ряда других факторов. К числу таких факторов относится прагматическая и социокультурная компетентность участников дискурса, их мотивация, их предшествующий коммуникативный опыт. «*Egocentric behavior is rooted in the speakers' and hearers' prior individual experience and more reliance on their own knowledge instead of mutual knowledge and common ground*» [Kecskes, 2014: 156]. Различия в коммуникативном опыте проявляются, в частности, в неуместном выборе лексико-синтаксических и просодических средств.

Адекватная фонетическая реализация сообщения предполагает, что его смысл должен быть ясен другим участникам межкультурной коммуникации. Для описания свойств звучащей речи, обеспечивающих понимание смысла высказывания, используется термин «*comprehensibility*». Очевидно, что это требует более высокого уровня владения фонетическими средствами, в том числе и интонационными.

Характеризуя фонетические качества речи участников профессиональной поликультурной коммуникации, следует выделить такой критерий, как «*listenability*». Речь, соответствующую данному критерию, легко и приятно слушать. Уместность выбора фонетического оформления и благозвучность речи способствуют не только реализации информационного компонента сообщения, но и оптимизации взаимодействия всех участников устного дискурса. Характерно, что данный критерий соотносится с требованиями к фонетическому оформлению речи, описанными в классической и современной риторике.

Представляется, что именно риторика может быть основой для формирования качеств речи, необходимых для успешной поликультурной коммуникации. Риторика предлагает нормы, объединяющие все языковые

сообщества, а не разъединяющие их. Когда мы слушаем публичные выступления на английском языке представителей разных языковых сообществ, лекторов, политиков, ученых, соблюдающих эти нормы, проблемы «акцентного равноправия» или «акцентной дискриминации» не возникают. В риторике описываются следующие фонетические характеристики речи: четкость артикуляции, адаптивность и гибкость голоса, разнообразие мелодического репертуара, вариативность громкости и темпа речи, разнообразие и уместность использования просодических средств.

В контексте обсуждения проблемы коммуникативной ответственности следует подчеркнуть, что говорящий (оратор) несет полную ответственность за обеспечение взаимодействия со слушателями. Его задача (по умолчанию) сделать речь разборчивой, понятной, выразительной. Возвращаясь к вопросу о стремлении ненативных носителей языка к самовыражению (self-expression) за счет отказа от ориентации на орфоэпическую норму, отметим, что с точки зрения риторики голос оратора как раз и является важнейшим средством самовыражения.

Предлагаемые в настоящее время принципы взаимодействия нативных и ненативных носителей английского языка, направленные на искоренение стереотипов восприятия акцентно маркированной речи, по существу формируют новые стереотипы. Борьба с языковым неравенством и предвзятым отношением к акцентной речи в сочетании с отказом от традиционных произносительных стандартов приводит к перераспределению коммуникативной ответственности между говорящим и слушающим. «Эгоцентризм» ненативных носителей языка и отсутствие у них мотивации совершенствовать свое произношение создает серьезные преграды для поликультурной коммуникации, превращая ее в коммуникацию полилингвальную. На наш взгляд, решение данной проблемы связано с повышением уровня коммуникативной ответственности говорящего за счет соблюдения норм культуры речи и развития фонетической и риторической грамотности.

Успешная поликультурная коммуникация предполагает, что ее участники будут стремиться «обеспечить доступность смысла сообщения в благозвучной форме, уместность в данной социальной ситуации с учетом собственного социального статуса и статуса собеседника, вежливость и/или солидарность по отношению к собеседнику» [Шевченко, 2016: 207]. Действительно, именно эти качества звучащей речи способствуют эффективности современного поликультурного общения на английском языке. При этом они прекрасно сочетаются с толерантным отношением к другим вариантам и акцентам и к их носителям.

ЛИТЕРАТУРА

1. Блох М.Я. Человек и мир сквозь призму языка. Философские раздумья. – М. : Прометей, 2020. – 534 с.
2. Шевченко Т.И. Социофонетика. Национальная и социальная идентичность в английском произношении. – М. : Ленанд, 2016. – 240 с.
3. Bloomsbury World Englishes. Paradigms, Ideologies, Pedagogies. – Bloomsbury Academic, 2021.
4. Garrett P. Attitudes to Language. – Cambridge University Press, 2010. – 268 p.
5. Giles H. Speech Style and Social Evaluation. – London : Academic Press, 1975. – 218 p.
6. Kecskes I. Intercultural pragmatics. – Oxford University Press, 2014. – 288 p.
7. Swan M. EFL, ELF and the question of accuracy. *ELT Journal*, 2017. – №71 (4).– P. 511–515.

Шумбасова С.С. (Svetlana S. Shumbasova)
Кандидат филологических наук, доцент
Государственный социально-гуманитарный университет
г. Коломна, Россия

ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ В ЗАГОЛОВКАХ АНГЛИЙСКИХ И НЕМЕЦКИХ ГАЗЕТ

Аннотация. В условиях стремительного развития событий в современном мире и глобализации всех процессов жизни особенно ценится время и доступность информации. Все крупные новостные издания переходят в онлайн-формат с тем, чтобы максимально быстро доносить новости до своего читателя. Все больше возрастает роль заголовка как особого типа текста, обладающего определенными функциями. В паре рассматриваемых языков, относящихся к одной языковой группе германских языков индоевропейской семьи (английский и немецкий), наблюдается тенденция к использованию фразеологических единиц, что, очевидно, связано с одной из основных функций заголовка, с одной стороны, а с другой стороны, с особенностями фразеологизмов.

Ключевые слова: фразеологизм, заголовок, онлайн-издание, английский, немецкий.

По мнению А.В. Кунина, фразеологическая единица представляет собой устойчивое сочетание лексем с частично или полностью переосмысленным значением [Кунин, 1996]. Неслучайно ее называют единицей, и от степени «спаенности» компонентов внутри этого единого целого зависит, насколько мотивировано его значение. Это является формальным признаком любого фразеологизма. Для настоящего исследования интересен другой вопрос, а именно, культурологический аспект, скрытый в значении фразеологизма.

Под культурологическим аспектом будем понимать связь фразеологизма с взаимодействием культуры и естественного языка. В своей семантике фразеологизмы отражают процесс развития культуры народов, передают от поколения к поколению культурные стереотипы. Фразеологизмы тесным образом связаны с национальными особенностями народа, т.е. с его историей, культурой, бытом, религиозными верованиями и обычаями. Необходимо отметить, что фразеологизм часто выступает в качестве концептуальной метафоры, концентрируя в себе народную мудрость, которая представляет собой, таким образом, лаконичное выражение, имеющее культурологический подтекст. Часто, таким образом, фразеологизм становится языковым

элементом, родственным для разных языков, а иногда, наоборот, подчеркивает аутентичные особенности национальной языковой картины мира.

Помимо вышесказанного еще одной яркой чертой фразеологической единицы является ее образность. Образ, заключенный в фразеологизме, лаконично и ясно передает суть мудрости, выраженной устойчивым словосочетанием с переносным значением.

Итак, мы выявили основные черты фразеологизма, а именно, лаконичность, точность, образность и яркость. Все эти характеристики необходимы для того, чтобы стать эффективным инструментом для привлечения внимания потенциального читателя к материалу. Поэтому так часто в современном динамично развивающемся мире можно встретить газетные заголовки, в которых содержатся фразеологические единицы.

Основными функциями заголовков являются:

- привлечение внимания читателя (не особо добросовестные издания даже не гнушаются прибегнуть к эпатажу);
- компактная передача содержания статьи;
- доступная трансляция субъективного мнения автора;
- создание впечатления о компетентной, аналитической и серьезной работе.

Рассмотрим примеры актуальных заголовков из популярных английских и немецких онлайн-газет.

Berliner Zeitung:

«Ein Bioladen in Neukölln: Mit diesem Satz warf mir ein Kunde mein ganzes Leben vor die Füße

Feierabend: Ich wollte nur noch schnell ein halbes Brot kaufen. Dann kam es zu einer folgeschweren Begegnung an der Bäckertheke. Eine Kolumne.

Susanne Lenz

09.04.2024 | aktualisiert am 09.04.2024-23:32» [Berliner Zeitung].

В данном случае мы имеем дело с национальной идиомой, аналог которой сложно найти в русском или английском языках: *бросить всю жизнь под ноги*. Значение этого выражения удалось определить из контекста, где рассказывается история о случае в местном магазине здорового питания, когда кто-то из покупателей, по сути, нагрубил другому, не осознавая этого, и как будто «раскрыл глаза» на происходящее, «обнажил правду», то есть это выражение скорее про «горькую правду», чем про «растоптанную жизнь», как может показаться на первый взгляд.

«DLF-Intendant: Es gibt ein Gefühl, dass nicht die ganze Wahrheit ans Licht kommt

Stefan Raue, Intendant des Deutschlandradios, bezieht Stellung zum neuen Manifest, das eine Reform des öffentlich-rechtlichen Rundfunks fordert.

Michael Maier

06.04.2024 | aktualisiert am 06.04.2024-19:29 Uhr» [Berliner Zeitung].

На русский язык переведем данный фразеологизм аналогом *раскрыться* (досл. «выйти на свет»). Речь в статье идет об изменениях, произошедших в журналистике за последние 30-40 лет, как изменилась качественная журналистика, отношение к журналистам и оплата труда. Интервьюер спрашивает своего собеседника, руководителя крупной радиостанции, о тонкостях журналистского ремесла, о трендах, о том, как он воспринимает изменения в выборе и освещении информации. Фразеологизм в заголовке об открытости, честности и профессионализме репортеров.

«Indisch-pakistanische Grenze: Hier lassen Atommächte ihre Muskeln unter Jubel spielen

Seit 2019 sind die Beziehungen zwischen den Atommächten Indien und Pakistan besonders angespannt. Droht nun eine Konfrontation? Eine Reportage aus dem Grenzgebiet.

Lucas Moser

27.03.2024 | aktualisiert am 07:58 Uhr» [Berliner Zeitung].

Играть мускулами на границе могут позволить себе только сильные державы или очень уверенные в себе люди. Фразеологизм интерпретируется однозначно – «демонстрировать свою силу», «пытаться обойти соперника». В данном случае речь идет о индо-палестинском конфликте с взаимными ударами по приграничным территориям.

Die Deutsche Welle:

«David gegen Goliath: Das System Russland

Wie funktioniert das System Russland? Einer der reichsten Männer Russlands klagt gegen einen Mitarbeiter von Transparency International und einige Journalisten, weil auch sie beweisen wollen, dass Wladimir Litwinenko korrupt ist und sich bereichert hat.

Autorin/Autor Miodrag Soric» [Die Deutsche Welle].

Библеизмы и мифологизмы относятся к особой группе фразеологических единиц, они интернациональны, обладают яркой образностью, отлично справляются с функцией привлечения внимания, причем в данной конкретной статье речь идет о российской экономике, и это неплохой способ указать на связь культур, а также экономические и политические связи между странами.

«Kosovo-Konflikt lässt Europas Uhren nachgehen

Alle Digitaluhren in Europa, die ihren Takt aus dem Stromnetz beziehen, gehen seit Wochen um einige Minuten nach. Der Grund hört sich skurril an:

Abstimmungsprobleme zwischen den Netzbetreibern in Kosovo und Serbien.» [Die Deutsche Welle].

Следить за временем в данной статье предлагается буквально, то есть сверять часы, сбой в работе которых произошел из-за технических причин и нарушения связи между операторами Косово и Сербии. Однако в заголовке употреблена именно аутентичная немецкая идиома, имеющая значение «быть в курсе событий», «идти в ногу со временем», «не отставать от жизни».

Tagesspiegel:

«*Das süße Leben: Renaissance des Likörs*

Die Preußische Spirituosenmanufaktur bewahrt alte Rezepte und belebt eine Berliner Tradition neu. Ein Besuch in Wedding bei Magenbitter und Kaffeelikör.

Von **Ulrich Amling**

05.04.2024, 12:08 Uhr» [Tagesspiegel].

Сладкая жизнь интерпретируется одинаково в рассматриваемых языках (русском, английском и немецком), независимо от контекста. Удалось найти не связанную с актуальной политической повесткой статью, посвященную возрастающей популярности ликеров в Германии и появлению новых интересных вкусов. Употребление этой идиомы в заголовке свидетельствует о желании вернуться к прежней относительно беззаботной жизни, знакомой и понятной представителям всех культур. В данном случае эта единица является «объединяющей» языки, тема вполне нейтральна. Значение интерпретируется как «жизнь, полная удовольствий, жизнь без забот».

Рассмотрим несколько примеров из английских онлайн-изданий.

The Guardian:

«*Let's turn the air blue, girls – we should be free to curse at will*

Alex Clark

Women's body parts have long been appropriated for the purpose of cursing, so it's only right that we reclaim them with profane gusto.

Sun 14 Jan 2024 13.00 GMT» [The Guardian].

Здесь использована аутентичная английская идиома (*turn the air blue – сквернословить*).

The Sun:

«CASH VANISHED

'The only way to get your money back' Chase customer told as \$20,000 vanished from her account – and is **lost for good**

The bank has warned of the tactics scammers may use to trick their victims

Chris Bradford

Published: 10:58 ET, Jan 16 2024» [The Sun].

«BERLIN FALL

Tractors protest by farmers, economy in freefall and rise of Far Right have turned Germany into **sick man** of Europe

Some 500 tractors gathered at Berlin's landmark Brandenburg Gate and 5,000 paraded through Munich's streets

Oliver Harvey

Published: 16:00 ET, Jan 15 2024» [The Sun].

В американской версии английского издания *The Sun* вышли статьи с подзаголовками, в которых использованы фразеологизмы *lost for good* (утерян навсегда) и *sick man* (здесь: слабое звено). Данные единицы не являются интернационализмами и могут быть переведены на другие языки аналогами.

The Washington Post:

«*Opinion Iowa's caucus system is snow way to pick a president*

By Alexandra Petri

January 12, 2024 at 7:19 p.m. EST

DES MOINES — Time for a civics lesson! In the United States, what is the first step we take to decide who gets to be on the ballot for president?» [The Washington Post].

Еще одной аутентичной английской идиомой является *snow way*, которую можно перевести как *отличный способ* (досл. «белый путь», «снежная дорога»). Как мы видим, аналога в русском языке нет, но значение фразеологизма становится понятно из контекста. В статье авторитетного английского издания *The Washington Post* речь идет о выдвижении Трампа в кандидаты на пост президента в штате Айова.

Итак, современные средства массовой информации, представленные в большинстве своем в Интернете, что способствует более быстрому и широкому распространению информации по всему миру, следуют принципам журналистики и в условиях динамичного ритма жизни стремятся в заголовках максимально лаконично, сконцентрированно и ярко передать содержание новостного материала и одновременно привлечь внимание потенциальной аудитории, завоевать нового читателя и фолловера. С этими задачами прекрасно справляются фразеологизмы, используемые в заголовках. Они обладают дуалистичной природой: с одной стороны, в них заключены национальные особенности восприятия действительности; с другой стороны, наоборот, фразеологизмы выступают связующим звеном между культурами и языками разных стран, подчеркивают глобальную природу происходящих ежечасно событий. Следует отметить, что в представленных примерах мы заметили: немецкие идиомы имеют эквиваленты в русском языке (часто они являются интернациональными), тогда как в английской прессе больше аутентичных и иногда окказиональных фразеологических единиц.

ЛИТЕРАТУРА

1. Александрова Е.В. Понимание фразеологизма как национально-культурной метафоры // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2014. – №3. – С. 53–58.
2. Амосова Н.Н. Основы английской фразеологии / Н.Н. Амосова ; предисл. О.И. Бродович. – 2-е изд., доп. – М. : Издательский дом «ЛИБРОКОМ», 2009. – 206 с.
3. Бинович Л.Э. Немецко-русский фразеологический словарь. – М. : «Аквариум», 1995. – 768 с.
4. Кунин А.В. Курс фразеологии современного английского языка : Учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. – 2-е изд., перераб. – М. : Высш. шк., Дубна : Изд. центр «Феникс», 1996. – 381 с.
5. Маслова В.А. Лингвокультурология : Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. – М. : Издательский центр «Академия», 2001. – 208 с.
6. Berliner Zeitung. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.berliner-zeitung.de/kultur-vergnuegen/bioladen-in-neukoelln-mit-diesem-satz-warf-mir-ein-kunde-mein-ganzes-leben-vor-die-fuesse-li.2201033> (дата обращения: 05.04.2024).
7. Berliner Zeitung. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.berliner-zeitung.de/politik-gesellschaft/dlf-intendant-es-gibt-ein-gefuehl-dass-nicht-die-ganze-wahrheit-ans-licht-kommt-li.2203100> (дата обращения: 05.04.2024).
8. Berliner Zeitung. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.berliner-zeitung.de/politik-gesellschaft/geopolitik/indisch-pakistanische-grenze-hier-lassen-atommaechte-ihre-muskeln-unter-jubel-spielen-li.2199082> (дата обращения: 05.04.2024).
9. Die Deutsche Welle. Deutsch lernen. THEMEN. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://web.archive.org/web/20180318171054/http://www.dw.com/de/themen/wirtschaft/s-1503> (дата обращения: 05.04.2024).
10. Die Deutsche Welle. Deutsch lernen. THEMEN. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://web.archive.org/web/20180317165222/http://www.dw.com/de/kosovo-konflikt-laesst-europas-uhren-nachgehen/a-42862774> (дата обращения: 05.04.2024).
11. Tagesspiegel. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.tagesspiegel.de/gesellschaft/genuss/das-susse-leben-renaissance-des-likors-11457425.html> (дата обращения: 05.04.2024).
12. The Guardian. News. Media. The Observer BBC. Analysis. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.theguardian.com/media/2024/jan/14/lets-turn-the-air-blue-girls-we-should-be-free-to-curse-at-will> (дата обращения: 05.04.2024).
13. The U.S. Sun. News. US News. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.the-sun.com/news/10106191/chase-bank-customer-utah-money-vanished-account/> (дата обращения: 05.04.2024).
14. The U.S. Sun. News. US News. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.the-sun.com/news/10101297/tractors-protest-farmers-germany-sick-man-europe/> (дата обращения: 05.04.2024).
15. The Washington Post. Opinion. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.washingtonpost.com/opinions/2024/01/12/iowa-caucuses-snow-humor/> (дата обращения: 05.04.2024).

ОБ АВТОРАХ

Бадоян Арман Леваевич	аспирант кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации факультета иностранных языков, Государственный социально-гуманитарный университет (Коломна)
Бирюкова Дарья Александровна	аспирант, ассистент кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации факультета иностранных языков, Государственный социально-гуманитарный университет (Коломна)
Ванягина Марина Романовна	кандидат педагогических наук, доцент, профессор кафедры иностранных языков, Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии РФ (Санкт-Петербург)
Гришенко Вера Дмитриевна	кандидат педагогических наук, доцент кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации факультета иностранных языков, Государственный социально-гуманитарный университет (Коломна)
Гумовская Галина Николаевна	доктор филологических наук, профессор, профессор-исследователь, Национальный исследовательский университет Высшая школа экономики (Москва)
Ершов Максим Валерьевич	кандидат филологических наук, доцент кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации факультета иностранных языков, Государственный социально-гуманитарный университет (Коломна)
Кокина Елена Сергеевна	учитель английского языка, СОШ № 20 (Киров)
Константинова Валентина Сергеевна	преподаватель, Луховицкий аграрно-промышленный техникум (Луховицы)
Литвиненко Елена Владимировна	старший преподаватель, Казанский федеральный университет (Казань)
Луканичева Маргарита Андреевна	аспирант кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации факультета иностранных языков, Государственный социально-гуманитарный университет (Коломна)
Макаренко Анна Александровна	кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры германо-романских языков и методики их преподавания, Государственный социально-гуманитарный университет (Коломна)
Малкерова Мария Александровна	кандидат филологических наук, доцент кафедры фонетики и лексики английского языка имени В.Д. Аракина института иностранных языков, Московский педагогический государственный университет (Москва)

Масалимова Лилия Флюровна	учитель английского языка, СОШ № 2 имени А.М. Мирзагитова (с. Кандры)
Маслова Ольга Валерьевна	старший преподаватель, Первый Московский государственный медицинский университет имени И.М. Сеченова (Москва)
Никулина Елена Александровна	доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой фонетики и лексики английского языка имени В.Д. Аракина института иностранных языков, Московский педагогический государственный университет (Москва)
Норсоян Сурен Ервандович	аспирант, Московский педагогический государственный университет (Москва)
Онищенко Юлия Юрьевна	кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры германо-романских языков и методики их преподавания, Государственный социально-гуманитарный университет (Коломна)
Орлова Александра Андреевна	кандидат филологических наук, доцент кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации факультета иностранных языков, Государственный социально-гуманитарный университет (Коломна)
Плужникова Юлия Александровна	кандидат педагогических наук, доцент кафедры гражданского права, Коломенский институт (филиал) Московского политехнического университета (Коломна)
Полушкина Гульчачак Форзановна	старший преподаватель, ИРО Кировской области (Киров)
Резцова Светлана Алексеевна	кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой лингвистики и межкультурной коммуникации факультета иностранных языков, Государственный социально-гуманитарный университет (Коломна)
Решетникова Валентина Валентиновна	старший преподаватель кафедры «Иностранные языки-4», Российский университет транспорта (МИИТ) (Москва)
Рыбакова Анна Сергеевна	кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации факультета иностранных языков, Государственный социально-гуманитарный университет (Коломна)
Сафонова Рузанна Акоповна	аспирант кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации факультета иностранных языков, Государственный социально-гуманитарный университет (Коломна)

Сергеева Юлия Михайловна	доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры грамматики английского языка имени М.Я. Блоха, Московский педагогический государственный университет (Москва)
Сидорова Елизавета Николаевна	преподаватель кафедры иностранных и русского языков, Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К.А. Тимирязева (Москва)
Смирнов Александр Андреевич	старший преподаватель кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации факультета иностранных языков, Государственный социально-гуманитарный университет (Коломна)
Соколова Марина Анатольевна	кандидат филологических наук, доцент кафедры фонетики и лексики английского языка имени В.Д. Аракина института иностранных языков, Московский педагогический государственный университет (Москва)
Солошенко Маргарита Артемовна	кандидат филологических наук, старший преподаватель Высшей школы лингвистики и перевода Гуманитарного института, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого (Санкт-Петербург)
Степанова Наталья Юрьевна	кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации факультета иностранных языков, Государственный социально-гуманитарный университет (Коломна)
Сыресеина Ирина Олеговна	кандидат филологических наук, доцент, и.о. зав. кафедрой грамматики английского языка имени М.Я. Блоха, Московский педагогический государственный университет
Фрейдина Елена Леонидовна	доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры фонетики и лексики английского языка имени В.Д. Аракина института иностранных языков, Московский педагогический государственный университет (Москва)
Шумбасова Светлана Сергеевна	кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации факультета иностранных языков, Государственный социально-гуманитарный университет (Коломна)

СОДЕРЖАНИЕ

Бадоян А.Л. УПРАВЛЕНЧЕСКИЙ ДИСКУРС КАК ПРОЦЕСС СОЦИАЛЬНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В СФЕРЕ МАРКЕТИНГА	4
Бирюкова Д.А. КОНТАМИНАЦИЯ КАК ПРОДУКТИВНЫЙ СПОСОБ СЛОВООБРАЗОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОМ ЭКОНОМИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ	8
Ванягина М.Р. МЕСТО ПЕРЕВОДА В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ В ВЫСШЕЙ ВОЕННОЙ ШКОЛЕ	12
Грищенко В.Д. ИДЕНТИЧНОСТЬ И МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ: ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ	17
Гоу Ц. КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ В ПРЕПОДАВАНИИ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА	22
Гумовская Г.Н. OPPOSITION AS A MEANS OF SOLVING CROSS-CULTURAL PROBLEMS IN COMMUNICATION	25
Ершов М.В. ПЕРЕВОДЧЕСКИЙ АНАЛИЗ – ОТ ТЕОРИИ К ПРАКТИКЕ	31
Кокина Е.С., Полушкина Г.Ф. ФОРМИРОВАНИЕ ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ ГРАМОТНОСТИ И СОЦИОКУЛЬТУРНОГО КОМПОНЕНТА СРЕДСТВАМИ МЕДИАОБРАЗОВАНИЯ НА УРОКАХ АНГЛИЙСКОГО В ПРОГРАММЕ «CULTURE CORNER»	36
Константинова В.С. СРЕДСТВА ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА УРОВНЕ СПО	40
Литвиненко Е.В. БЛОГГИНГ КАК ЛИНГВОДИДАКТИЧЕСКИЙ ИНСТРУМЕНТ В ОБУЧЕНИИ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ	46
Луканичева М.А. ОТРАЖЕНИЕ ЭМОЦИОГЕННЫХ СИТУАЦИЙ СТРАХА И ИХ ФИКСАЦИЯ В ЯЗЫКЕ	52
Макаренко А.А., Онищенко Ю.Ю. ЭФФЕКТИВНАЯ ПОДГОТОВКА ШКОЛЬНИКОВ К ОГЭ ПО АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ В РАМКАХ ПРОЕКТА "ПРОФМАСТЕРСКАЯ МАГИСТРАНТОВ"	56

Малкерова М.А. ВЕРБАЛИЗАЦИЯ ПООЩРЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛОЯЗЫЧНОМ СПОРТИВНОМ ДИСКУРСЕ	59
Масалимова Л.Ф. ПРИМЕНЕНИЕ НЕЙРОСЕТЕЙ В ОБУЧЕНИИ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ	65
Маслова О.В. СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ОБУЧЕНИЯ ПЕРЕВОДУ	68
Никулина Е.А., Солошенко М.А. TO TEACH? TO INSTRUCT? TO EDUCATE? СПЕЦИФИКА СИНОНИМИИ АНГЛИЙСКИХ ГЛАГОЛОВ ОБУЧЕНИЯ	74
Норсоян С.Е. ЛИТЕРАТУРНОЕ БАРОККО В ИЗЛОЖЕНИИ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ АВТОРОВ	80
Орлова А.А. РОЛЬ АЛЛЮЗИЙ В АНГЛОЯЗЫЧНОМ РЕКЛАМНОМ ДИСКУРСЕ	85
Плужникова Ю.А. ОСОБЕННОСТИ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ СТУДЕНТОВ- ЗАОЧНИКОВ В ОНЛАЙН-ФОРМАТЕ	89
Резцова С.А., Степанова Н.Ю. РЕКЛАМНЫЙ ТЕКСТ КАК ОТРАЖЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОГО МЕНТАЛИТЕТА	95
Решетникова В.В. ПИСЬМО В КУРСЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА ДЛЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЦЕЛЕЙ ДЛЯ БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ В ОБЛАСТИ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ	100
Рыбакова А.С. ТЕРМИНОЛОГИЯ, ТЕРМИНОСИСТЕМА, И ТАКСОНОМИЯ В ЛИНГВИСТИКЕ	103
Сафонова Р.А. КОНЦЕПТ «АМЕРИКАНСКАЯ МЕЧТА» В ПИСЬМАХ РЕДАКТОРУ АМЕРИКАНСКИХ ГАЗЕТ	106
Сергеева Ю.М. ВЕРБАЛЬНАЯ ЭКСПЛИКАЦИЯ ЭМПАТИЧЕСКОЙ СПОСОБНОСТИ ИНДИВИДА В ПРОЦЕССЕ ИНТЕРПЕРСОНАЛЬНОГО ОБЩЕНИЯ	110
Сидорова Е.Н. РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ЛИНГВОКУЛЬТУРНОГО КОНЦЕПТА GARDENING (НА МАТЕРИАЛЕ БРИТАНСКИХ ДЕТЕКТИВОВ XIX ВЕКА)	116
Смирнов А.А. СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ КОМПОНЕНТА-ЗООНИМА В СТРУКТУРЕ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ	121

Соколова М.А. АНГЛИЙСКАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЛЕКСИКА: ВОПРОСЫ ПОЯВЛЕНИЯ И ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКОЙ ФИКСАЦИИ	126
Сыренина И.О. СПЕЦИФИКА КОНСТРУИРОВАНИЯ ДОСТОВЕРНОСТИ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ НОВОСТНЫХ МЕДИАТЕКСТОВ	131
Фрейдина Е.Л. О КОММУНИКАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ УЧАСТНИКОВ ПОЛИКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ	136
Шумбасова С.С. ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ В ЗАГОЛОВКАХ АНГЛИЙСКИХ И НЕМЕЦКИХ ГАЗЕТ	141
ОБ АВТОРАХ	147
СОДЕРЖАНИЕ	150

Научное издание

ЯЗЫК: КАТЕГОРИИ, ФУНКЦИИ, РЕЧЕВОЕ ДЕЙСТВИЕ

Материалы XVII международной научной конференции

11–12 апреля 2024 г., г. Москва – Коломна

Выпуск 17

Часть II

Технический редактор С.Н. Мироненко
Компьютерная верстка А.С. Рыбакова

Подписано в печать 06.11.2024. Формат 60x90/16.
Усл.печ. лис. 9,6. Тираж 100. Заказ №0152/56/68н

140411, г. Коломна, ул. Зеленая, 30.
ГОУ ВО МО «Государственный социально-гуманитарный университет»

Отпечатано в редакционно-издательском подразделении
ГОУ ВО МО «ГСГУ», 140411, г. Коломна, ул. Зеленая, 30